

Р.Кудряшов

Игра в Историю
Книга 5.
Российская империя XX век

Том V
Последний император

Издательство

202_г

Роман Кудряшов
Игра в историю. Книга
5. Российская империя.
XX век начинается. Том
I. Последний император

*<https://litres.ru/74036288>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Обращение к модераторам:

ГК РФ ст.1281

Исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом его смерти.

По истечении срока действия исключительного права произведение переходит в общественное достояние. Любое лицо вправе использовать его без разрешения правообладателя и без выплаты вознаграждения.

Очередная книга серии Игра в Историю рассказывает о первом этапе неоднозначного правления последнего российского императора; о внутренних проблемах Российской империи, приведших к восстанию 1905 года. Так же рассказывается о международной обстановке в начале XX-го века и роли западно

европейских государств, а так же США, подталкивающих Японию к развязыванию войны против царской России.

Кто виноват в неудачах, которые преследовали Российскую империю? Мог ли император предотвратить их? Кто был Гением, а кто был Злодеем в окружении императора можно узнать прочитав эту книгу.

Содержание

Воцарение Николая II	5
Союз борьбы за освобождение рабочего класса	27
Секретный договор об оборонительном союзе России и Китая	52
Денежная реформа 1897 года	66
Декрет 1897 года о сокращении рабочего дня	112
Гагская конференция 1899 года по разоружению	116
Основание первых легальных рабочих обществ в Москве	134
Создание партии Социалистов – революционеров (эсеров)	149
Организация и деятельность «Боевой группы» социалистов-революционеров (эсеров)	159
Крестьянские волнения 1902 года	176
II съезд РСДРП (Российской социал- демократической рабочей партии)	196
Убийство Вячеслава Константиновича Плеве	230
Конец ознакомительного фрагмента.	236

Игра в историю. Книга 5. Российская империя. XX век начинается. Том I. Последний император

Воцарение Николая II

Рис. 1. Коронация Николая II. Худ. В.Серов

Прежде чем описывать время правления российского императора Николая II необходимо осветить обстоятельства его жизни, предшествующие его воцарению.

Первая встреча шестнадцатилетнего Наследника Цесаревича Николая Александровича и совсем юной принцессы Алисы (Алиса Виктория Елена Луиза Беатриса родилась 25 мая (7 июня) 1872 года в Дармштадте, столице небольшого германского герцогства) произошла в 1884 году, когда ее старшая сестра Елизавета, вступила в брак с Великим князем Сергеем Александровичем, дядей Цесаревича. Между молодыми людьми завязалась крепкая дружба, перешедшая затем в глубокую и все возрастающую любовь. Когда в 1889 году, достигнув совершеннолетия, Наследник обратился к родителям с просьбой благословить его на брак с принцессой Алисой, отец отказал, мотивируя отказ молодостью Наследника. Пришлось смириться перед отцовской волей. В 1894 году, видя непоколебимую решимость сына, обычно мягкого и даже робкого в общении с отцом, Император Александр III дает благословение на брак. Единственным препятствием оставался переход в Православие – по российским законам невеста Наследника российского престола должна быть православной. Протестантка по воспитанию, Алиса была убеждена в истинности своего исповедания и поначалу смущалась необходимостью перемены вероисповедания.

Радость взаимной любви была омрачена резким ухудшением здоровья отца – Императора Александра III. Поездка в

Крым осенью 1894 года не принесла ему облегчения, тяжелый недуг неумолимо уносил силы...

20 октября Император Александр III скончался. На следующий день в дворцовой церкви Ливадийского дворца принцесса Алиса была присоединена к Православию через Миропомазание, получив имя Александры Феодоровны.

Несмотря на траур по отцу, было решено не откладывать бракосочетание, но оно состоялось в самой скромной обстановке 14 ноября 1894 года. Наступившие затем дни семейного счастья вскоре сменились для нового Императора необходимостью принятия на себя всего бремени управления Российской империей.

Ранняя смерть Александра III не позволила Николаю Александровичу полностью завершить свою подготовку к исполнению обязанностей монарха. Он еще не был полностью введен в курс высших государственных дел, уже после восшествия на престол многое ему пришлось узнавать из докладов своих министров. Молодому царю было 26 лет.

Впрочем, характер Николая Александровича и его мировоззрение к этому времени вполне определились.

Лица, стоявшие близко ко двору, отмечали его живой ум – он всегда быстро схватывал существо докладываемых ему вопросов, прекрасную память, особенно на лица, благородство образа мыслей. Но Цесаревича заслоняла мощная фигура Александра III. Николай Александрович своей мягкостью, тактичностью в обращении, скромными манерами на

многих производил впечатление человека, не унаследовавшего сильной воли своего отца.

Руководством для Императора Николая II было политическое завещание отца: *«Я завещаю тебе любить все, что служит ко благу, чести и достоинству России. Охраняй самодержавие, памятуя притом, что ты несешь ответственность за судьбу твоих подданных перед Престолом Всевышнего. Вера в Бога и святость твоего царского долга да будет для тебя основой твоей жизни. Будь тверд и мужествен, не проявляй никогда слабости. Выслушивай всех, в этом нет ничего позорного, но слушайся самого себя и своей совести»*.

С самого начала своего правления державой Российской Император Николай II относился к несению обязанностей монарха как к священному долгу. Государь глубоко верил, что и для стомиллионного русского народа царская власть была и остается священной. В нем всегда жило представление о том, что Царю и Царице следует быть ближе к народу, чаще видеть его и больше доверять ему.

Спустя полтора года Николай Александрович торжественно принял на себя обязанности по управлению государством.

Торжества коронации Николая II имели место 14 мая (по старому стилю) 1896 года. Это событие, смысл которого гораздо серьезнее, чем дань традиции. Увы, в сознании последующих поколений оно заслонило ходынской катастрофой. Приходится делать над собою усилие, чтобы, обращаясь мысленно к маю 1896 года, думать не только о «Ходын-

ке», а о всей совокупности событий.

Давайте задумаемся о том, что есть помазание на царство? Только ли обряд, как бы подтверждающий уже свершившийся факт восшествия на престол нового Государя? Что оно значило для Николая II? Что означала ходынская трагедия в перспективе следующего, XX века?

Тема помазания на царство требует серьезного и вдумчивого подхода. Это в особенности относится к коронации Николая II, который, как ясно задним числом, был помазан тогда же и на предстоящие страдания. Но лишь задумаешься о миропомазании последнего нашего Царя, как мысль о сострадании к невинно погибшим соотечественникам, «встает на стражу» и заставляет думать о катастрофе. Впрочем, трагедию, унесшую более чем 1,5 тыс. жизней, конечно, нельзя обойти вниманием.

В целом, смерти во время массовых мероприятий при большом стечении народа не редкость. Толпа неуправляема как ветер, который может ломать деревья и сносить дома. Организаторы праздничного мероприятия с этим не сталкивались, поэтому и не позаботились о мерах предосторожности. К примеру власти Саудовской Аравии с массовыми давками встречаются ежегодно, пытаются их предотвратить, и у них это не получается, так массовая гибель паломников в Мекке произошла в Саудовской Аравии в период с 14 по 19 июня 2024 года. Более 1 300 человек погибли во время хаджа в священный для мусульман город Мекка.

Трагедия случилась на четвертый день после коронации, была, как мы увидим, результатом кратковременного безумия толпы и, по слову игумена Серафима (Кузнецова), явилась предзнаменованием той утраты самосознания, с которой, после 1917 года, мы стали «давить» друг друга уже не тысячами, а миллионами. Но, добавим, подобно тому, как революция и смута XX века, заслонившие царствование Николая II, «не отменяют» его царствования, так и ходынская катастрофа «не отменяет» коронационных торжеств и главного в них: помазания Государя на царство.

Царь прибыл в Москву в день своего рождения, 6 (18) мая, и остановился в Петровском замке, находившемся тогда на окраине столицы. 9 (21) мая состоялся торжественный въезд царя в Москву. Царская чета поселилась в Александринском дворце (нынешнее здание Академии Наук РФ на Ленинском проспекте) и все дни, оставшиеся до коронации, постилась.

Мы точно и в мельчайших деталях знаем как прошёл день торжественного венчания на царство и можем описать его в деталях.

Наступает 14 мая (ст.ст.) 1896 года, и на паперти Успенского собора Государя и Государыню встречает духовенство. Митрополит Московский Сергей (Ляпидевский; 1898), благословив царя и царицу, произносит речь, обращенную к Государю и, по традиции, наставительную, а не только приветственную. Он говорит в ней: *«Ты вступаешь в это древнее святилище, чтобы возложить здесь на себя царский венец и*

принять священное миропомазание <>Миропомазания сподобляются все православные христиане, и оно не повторяемо (Обряд миропомазания совершается во время крещения человека. Царь, вступающий на трон и принимающий властные полномочия, как бы перерождается и поэтому проходит обряд миропомазания во второй раз). Если же предлежит тебе воспринять новых впечатлений этого таинства, то сему причина та, что как нет выше, так нет и труднее на земле царской власти, нет бремени тяжелее царского служения. Чрез помазание видимое да подастся тебе невидимая сила, Свыше действующая, озаряющая твою самодержавную деятельность ко благу и счастью твоих верных подданных».

Рис. 2. Коронационное шествие

После чего царь и царица поцеловали крест и их окропили святою водою. Под пение псалмов они вошли в собор. Это не просто пение — это напутствие и божественное наставление. Пение 100-го псалма, наставляет правителя на исповедание идеала непорочности: *«сердце развращенное будет удалено от меня; тайно клеветящего на ближнего своего изгоню; злого я не буду знать»*. Как и все православные Государь и Государыня совершили земной поклон перед царскими вратами и приложились устами к чудотворным иконам.

После чего они сели на приготовленные для них престолы посреди храма. Вскоре должен был начаться чин венчания на царство или коронования, но он начнётся не прежде, чем первенствующий митрополит Санкт-Петербургский Палладий (Раев-Писарев; 1898), приблизившись к царскому трону, спросит у Государя о его вероисповедании. В ответ император ясным и громким голосом произнес Символ Православной веры.

В чине венчания на царство читается паремия (Ис. 49.13-19) о покрове Божиим над царем (*«Я начертал тебя на дланях Моих; стены твои всегда предо Мною»*), Апостол (Рим.13.1-7) – о повиновении царям, и Евангелие (Мф. 22.15-23), как бы в дополнение к предыдущему чтению – о воздаянии кесарева кесарю, а Божиего Богу. Один из важнейших моментов коронования – возложение крестообразно рук митрополита на царскую главу и возношение им молитвы о том, чтобы Господь помазал царя *«елеем радования, одел его силою с высоты, дал в десницу его скипетр спасения, посадил на престоле правды»*. После этой молитвы Государь взял принесенную ему на подушке митрополитом корону и, в соответствии с чином, сам возложил ее на себя (Государь ответственен только перед богом, хотя и венчается на царство в церкви и с помощью церкви), затем малую корону возложил на голову царицы, вставшей перед ним на колени.

Исповедав веру и приняв бремя власти, Царь преклонил колена и, держа корону в руке, вознес к Богу коронацион-

ную молитву. В ней есть такие слова: «Исповедую неизследимое Твое о мне смотрение и, благодаря, величеству Твоему поклоняюсь, Ты же, Владыко и Господи мой, настави мя в деле, на неже послал мя еси, вразуми и управи мя в великом служении сем. Да будет со мною приседающая Престолу Твоему Премудрость. Посли ю с небес святых Твоих, да уразумею, что есть угодно пред очима Твоими, и что есть право по заповедям Твоим./Буди сердце мое в руку Твоею, еже вся устроить к пользе врученных мне людей и к славе Твоей».

Рис. 3. Въезд в Кремль

Окончив молитву, Государь встал, и тогда тотчас же все присутствовавшие в соборе преклонили колени. Митрополит Палладий, стоя на коленях, прочел от лица народа молитву за царя: «*<>Покажи его врагам победительна, злодеям страшна, добрым милостива и благонадежна, согрей его сердце к призрению нищих, к приятию странных, к заступлению нападствуемых. Подчиненное ему правительство управляя на путь истины и правды, и от лицепрятия и мздоимства отражая, и вся от Тебе державы Его врученные люди в нелицемерной содержи верности, сотвори его о чадах веселящегося*» На эти слова следует обратить внимание, зная, что последует через 21 год царствования, ведь сбылось, но сбылось в точности противоположное! И не знаешь кто в этом виноват?

После молитвы митрополит Палладий с амвона обратился к Государю с пространным приветствием, завершающимся словами: «*Ты же, Царь православный, Богом венчанный, уповай на Господа, да утвердится в Нем сердце твое: верою и благочестием и цари сильны, и царства непоколебимы!*». Обращают на себя внимание серьезность и отсутствие какой-либо велеречивости как в текстах коронационных молитв, так и в текстах речей, обращенных к Помазаннику от лица Церкви.

Рис. 4. Иллюминация Кремля

После чина коронования началась Божественная литургия. В конце ее, перед принятием Святых Христовых Таин, и совершено было миропомазание Царя и Царицы. По замечанию Б.А.Успенского, повторение священного действия, которое в принципе не должно повторяться, придавало поставляемому лицу (в данном случае царю) особый статус, особую харизму: царь становился принадлежащим к иной, высшей сфере бытия, и его юридические полномочия превращались в полномочия харизматические (цитируется по В.Семенко. Харизма власти).

По мысли протоиерея Максима Козлова, *«смысл этого*

священнодействия состоял в том, что Царь благословлялся Богом не только как глава государственной или гражданской администрации, но прежде всего – как носитель теократического служения, служения церковного, как наместник Бога на земле». Более того, Царь отвечал за духовное состояние всех своих подданных, ибо, будучи верховным покровителем православной Церкви, был хранителем и духовных традиций других религиозных общин. В той же статье протоиерей Максим Козлов напоминает и об учении святителя Филарета Московского о царской власти и о верном расположении к ней православных подданных, напоминает о словах святителя: *«Народ, чтущий Царя, благоугождает через сие Богу, ибо Царь есть устройство Божие»*. Протоиерей Максим Козлов пишет: *«Царь, по учению святителя Филарета, есть носитель власти Божией, той власти, которая, существуя на земле, является отражением Небесной Вседержавной Власти Божией. Царство земное есть образ и преддверие Царства Небесного, а потому естественно из этого учения вытекает, что только то земное общество благословенно и содержит в себе семя благодати Божией, одухотворяющей и освящающей это общество, которое своим главой имеет верховного носителя власти и помазанника – Царя»*.

Рис. 5. К Иверской иконе Божьей матери

После завершения службы в Успенском соборе началось коронационное шествие: посещение Государем и Государыней святынь Архангельского и Благовещенского соборов. Наконец высочайшие особы поднялись на Красное Крыльцо

и трижды поклонились народу: перед собой, направо и налево.

На Николая II обыкновенно смотрят теперь как на «хорошего человека» с прибавлением «но». Вслед за «но» может содержаться обвинение во всех наших бедах XX века, а может и не содержаться, однако, во всяком случае, подразумевается следующее: «хороший человек, но несостоятельный государь». Его успехи, признававшиеся даже врагами, замалчивают, а об ответственности его совершенно не думают, считают ее само собой разумеющейся. В то же время в плане ответственности Царь Николай II может считаться образцом Государя. Известно, что никакое решение он не принимал, не предъявив его Богу, никогда не шел против совести. Ни единое слово коронационных молитв, таким образом, не произнес он втуне и не пропустил мимо ушей. Да, впоследствии он вынужден был отречься, но это не означало пресловутой, приписанной ему современниками и по сей день праздно присвояемой «слабости».

Рис. 6. Сразу после коронации

Не о «слабости» был дан ему знак уже во время коронации. Какой знак? Об этом малоизвестном эпизоде пишет игумен Серафим (Кузнецов) в своей книге «Православный царь-мученик» (М. 1997): *«После длинной и утомительной коронационной службы, в момент восхождения императора на церковный помост, изнемогая под тяжестью царского одеяния и короны, он (Государь) споткнулся и на время лишился чувств»*. Такому случаю, оставшемуся почти никем не замеченным, игумен Серафим придает символическое значение: *«Что же случилось после того, как Государь при короновании изнемог? Кровавая катастрофа, народ да-*

вил и душил друг друга. Не то же ли случилось, как царь изнемог под тяжестью креста, насильно снятого с него частью народа?». Тут игумен Серафим и сказал о потере самосознания, стоившей нам миллионы жизней.

Обратимся к событиям на Ходынском поле 18 мая 1896 года. С раннего утра и даже с ночи здесь собралось огромное количество народа: более полумиллиона человек. Ждали раздачи царского подарка, представлявшего из себя такой набор: памятная кружка (алюминиевая крашеная) с вензелями их величеств, полфунта колбасы, фруктовая сайка, вяземский пряник с гербом и мешочек со сладостями и орехами. Вплоть до шести утра все было совершенно спокойно. Около шести разнесся вдруг слух: подарков на всех не хватит, буфетчики мол делают для себя запасы (И ведь нашлась же какая-то жадная сволочь, или сознательный провокатор?). Тогда, по словам очевидца, «толпа вскочила вдруг как один человек и бросилась вперед с такой стремительностью, как если бы гнался за ней огонь Задние ряды напирали на передние, кто падал, того топтали, потеряв способность ощущать, что ходят по живым еще телам, как по камням или бревнам. Катастрофа продолжалась всего 10 – 15 минут. Когда толпа опомнилась, было уже поздно».

Рис. 7. Памятная кружка

Коронация Александра III имела место за тринадцать лет до коронации его сына, и теперь на Ходынском поле подготовились к празднованию просто так же, как и тогда, не ожидали такого наплыва народа. Все же организация столь массового мероприятия, несомненно, оставляла желать лучшего. Но когда читаешь приведенное только что описание, возникает впечатление, что от такого безумия никакие меры не спасли бы. Московские экскурсоводы об этом не думают, они даже не знают, что формально московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович вовсе не отвечал за организацию праздника на Ходынском поле (хотя, как хозяин Москвы, должен и об этом был печься), и с тем же пафосом, что и сто, и пятьдесят лет назад, обвиняют его и обвиняют В книге А.Н. Боханова «Николай II» подробно рассказано об интригах, плетшихся в доме Романовых вокруг имени великого князя, у которого было много врагов среди «своих», — они и задали указанный пафос.

Рис. 8. Памятный коронационный рубль

В «каноническом» списке обвинений в адрес Николая II трагедия на Ходынском поле занимает пусть не слишком значительное, но вполне определенное место. Обвиняли и обвиняют царя – в бессердечии: не отказался, мол, пойти на бал у французского посланника, и т.п. Сошлемся и здесь на А.Н.Боханова, который внятно объясняет невозможность для Государя отказаться от приглашения французской стороны. Официальное лицо – заложник этикета и протокола, не понимать это можно лишь при желании дурно думать об этом официальном лице. Известно, что после 18 мая торжественные мероприятия были сокращены. Что же касается бессердечия царя, то заметим лишь: эта клевета остается на удивление очень живучей.

Рис. 9. Жертвы ходынской катастрофы

Царь распорядился выдать по 1 000 рублей (весьма значительная сумма по тем временам) каждой семье погибшего или израненного на Ходынском поле. Вместе с Государыней он посещал раненых во время трагедии в московских больницах. Посещала их и вдовствующая императрица Мария Федоровна. А.Н.Боханов приводит ее письмо сыну Георгию, написанное в те дни: *«Я была очень расстроена, увидев всех этих несчастных раненых, наполовину раздавленных, в госпитале, и почти каждый из них потерял кого-нибудь из своих близких. Это было душераздирающе. Но в то же время они были такие значимые и возвышенные в своей простоте, что они просто вызвали желание встать перед*

ними на колени. Они были такими трогательными, не обвиняя никого, кроме их самих. Они говорили, что виноваты сами и очень сожалеют, что расстроили этим царя! Они как всегда были возвышенными, и можно было гордиться от сознания, что ты принадлежишь к такому великому и прекрасному народу. Другие классы должны бы были брать с них пример, а не пожирать друг друга, и главным образом, своей жестокостью возбуждать умы до такого состояния, которого я еще никогда не видела за 30 лет моего пребывания в России». Примечательное свидетельство. Увы, «возбуждение умов» будет лишь возрастать, и все в одну сторону: истощения традиционной для России любви к царю и обретения «права на бесчестье», по выражению Достоевского.

Но помазанник, и при этом такой помазанник, который «претерпит до конца» и станет святым предстателем за свой жестоковыйный народ перед Богом, у нас уже был. Свершилось его соединение с нами — «венчальными узами».

Союз борьбы за освобождение рабочего класса

Рис. 10. Союз борьбы за освобождение рабочего класса

Террористы народовольцы хоть и провели успешную акцию по устранению императора Александра II в 1881 году, но целей своих не достигли. Наоборот последующие годы обернулись усилением репрессий, либерализм сменился на политику отката и усилением позиций самодержавия. 1890-е годы были, вероятно, самым спокойным десятилетием

ем в новейшей истории России. Самым заметным событием стала кончина императора Александра III Миротворца (1894). Никто, разумеется, не мог предположить, что его занявший престол сын Николай II окажется последним самодержцем Всероссийским. Случившуюся на коронационных торжествах на Ходынке массовую давку многие сочли дурным предзнаменованием, но никто не думал, что это принесет ТАКОЕ

Признаки будущих смут угадывались лишь очень проницательными наблюдателями или теми, кто эти смуты готовил. Никто из тех, кто готовил смуты, методы террора не отменял, но уже исподволь готовил «новый путь» борьбы с царизмом и произволом сильных мира сего.

В обеих столицах и крупных промышленных центрах, студенты и прочая образованная интеллигентская публика создавала нелегальные кружки (В соответствии с университетским уставом 1884 года создание легальных кружков при учебных заведениях было запрещено) для ознакомления рабочих с марксистской теорией.

В обеих столицах и крупных промышленных центрах, студенты и прочая образованная интеллигентская публика создавала нелегальные кружки для ознакомления рабочих с марксистской теорией.

Деятельность эта велась в основном на голом энтузиазме конкретных персонажей и никем особо не координировалась, хотя связи между отдельными кружками существо-

вали. В конце концов, требовалась запрещенная литература, которую следовало отпечатать за границей и нелегально доставить в Россию.

Здесь многое зависело от деятельности эмигрантских организаций, таких как группа «Освобождение труда» созданная первым российским марксистом-теоретиком Георгием Валентиновичем Плехановым.

Успех пропаганды зависел от наличия средств, которых, разумеется, не хватало. Людей, увлекающихся марксизмом, среди интеллигенции было немало, но публика эта была не богатая. Состоятельные предприниматели выражали недовольство самодержавием, желая урвать свой кусок от пи-

рога власти, но к марксизму тоже относились с опаской: ведь марксисты собирались освободить мир и от самодержавия, и от капиталистического угнетения. И, называя себе социал-демократами, подчеркивали: социальная революция должна идти параллельно с демократическими преобразованиями. Да и в качестве передового общественного авангарда они рассматривали не капиталистов, а трудившихся на их заводах и фабриках пролетариев. В общем, под такое могли давать деньги только отдельные романтики вроде Саввы Морозова.

Субсидии от иностранных спецслужб, заинтересованных в раскачивании ситуации в России, были ненадежны, поскольку слишком зависели от геополитической конъюнктуры. Представители еврейского капитала предпочитали помогать соплеменникам, об угнетенном положении которых в державе Романовых постоянно стенала пресса Америки и Европы. В 1897 году представители еврейских марксистских организаций западных областей империи собрались в Вильно (Вильнюс) и создали «Всеобщий еврейский рабочий союз в России и Польше», более известный под названием Бунд («союз» на идише).

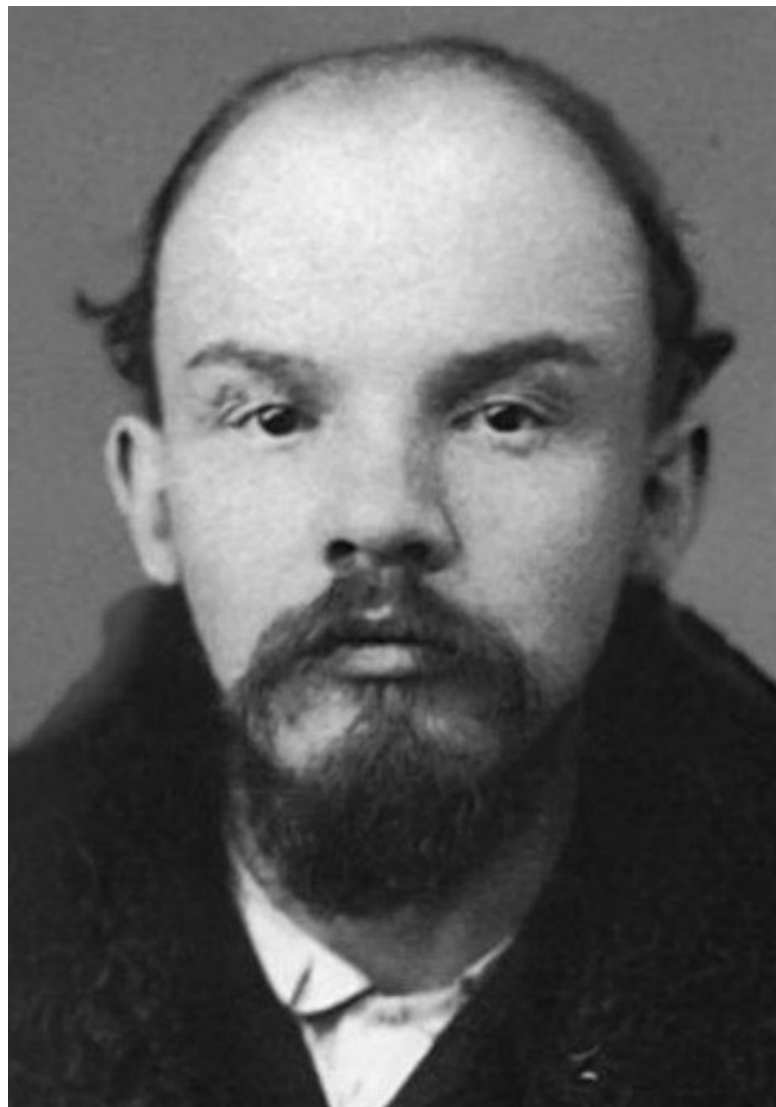

Рис. 12. Владимир Ильич Ульянов. 1895 год

Понятно, что потенциальные спонсоры с большей готовностью помогали бы не разрозненным кружкам, а политической партии, готовой при необходимости взять власть в свои руки. И поскольку империя все же именовалась Российской, такой партии следовало быть не чисто еврейской, а многонациональной.

Одним из первых к таким выводам пришел выпускник юридического факультета Петербургского университета и брат несостоявшегося цареубийцы Владимир Ульянов. Он с группой соратников организовал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Замах был внушительным, поскольку даже изначально Ульянов претендовал минимум на то, чтобы возглавить всех петербургских марксистов, каковых в столице и крупном промышленном центре было немало. Ему удалось сформировать общегородской комитет «Союза борьбы» и три районные группы, однако буквально через пару недель столь активной деятельности Ульянов оказался под арестом. Еще через месяц полиция арестовала пытавшегося продолжить его дело Юлия Цедербаума и других соратников. Однако кое-кто еще оставался на воле, а брендом «Союза борьбы» стали пользоваться марксистские кружки Москвы, Киева, Вильно, Нижнего Новгорода и других городов.

Рис. 13. Петр Кузьмич Запорожец (1873 – 1905)

Судьбы тех, кто создавал Союз борьбы, сложились очень по-разному. Петр Запорожец был арестован позже других, получил пять лет, находясь в тюрьме, сошел с ума и умер в психиатрической лечебнице. Анатолий Ванеев (1872 – 1899) скончался в ссылке от туберкулеза. Единственный среди руководящего состава пролетарий Иван Бабушкин (1873 – 1906) находился в ссылке, когда началась первая русская революция, и был расстрелян за то, что пытался организовать снабжение оружием рабочих дружин Читы и Иркутска. Отличный инженер-электрик Глеб Кржижановский (1872 – 1959), угодив в ссылку, пришел к правильным выводам и по возвращении в Петербург сделал хорошую карьеру по основной специальности. Когда большевики придут к власти, он снова превратится в революционера и войдет в историю прежде всего как руководитель плана ГОЭЛРО, позволившего восстановить отечественную экономику. Другой инженер, Алексей Малченко (1870 – 1930), тоже предпочтет революции профессиональную деятельность и станет работать на речном транспорте. Его расстреляют как вредителя, а изображение Малченко сотрут с фотографии руководителей «Союза борьбы», публиковавшейся в советских учебниках.

Что до Ульянова и Цедербаума, то их партийно-идеологические романы только начинались, но фигурировать в последующих главах они будут под псевдонимами Ленин и Мар-

ТОБ.

Рис. 14. Юлий Осипович Цедербаум (Мартов)

В 1896 году, вслед за петербургским «Союзом борьбы» в Первопрестольной был ликвидирован «Московский рабочий союз». Занимавшийся им начальник Московского охранного отделения Сергей Зубатов допрашивая арестованных рабочих, с удивлением обнаружил, что они попросту не чувствуют за собой никакой вины. В преподаваемом «образованными господами» учении Маркса – Энгельса они видели руководство к улучшению своего материального положения, но никак не подрыв основ самодержавия. А вот сами «образованные господа» вину не отрицали, и перед Зубатовым со всей ужасающей ясностью предстал их замысел: увлечь пролетариев борьбой за экономические преференции и плавно подвести к выводу, что улучшить свое положение они смогут только сменой политического строя. Допустим, пролетариев в России было не так уж много, но концентрировались они в «столицах» и при определенных обстоятельствах в качестве организованной силы действительно могли ниспровергнуть всю государственную систему.

Рис. 15. Сергей Васильевич Зубатов (1864 – 1917)

В качестве контрмеры Зубатов начал создавать легальные рабочие организации, по сути представлявшие собой профсоюзы, и помогал им выбивать из своих фабрикантов вполне конкретные экономические уступки (Браво, Зубатов! Вот всем бы так!).

Влияние марксистов в рабочей среде начало падать, что стало еще одним аргументом в пользу того, чтобы попытаться организовать разрозненные кружки в партию.

Теоретический базис под этот проект решил подвести сверстник и коллега Владимира Ульянова приват-доцент юридического факультета Петербургского университета Петр Струве. Вообще можно сказать, что партию создали молодые петербургские юристы.

Посвященные знали, что именно Струве написал имевшее широкое хождение открытое письмо Николаю II. К тому же в 1896 году он съездил в Лондон на конгресс II Интернационала (Конгресс подтвердил и обобщил решения предыдущих конгрессов о политической борьбе и рекомендовал использовать все формы организованной борьбы для завоевания политической власти. Резолюция не только касалась освобождения рабочего класса от эксплуатации, но и выступала за освобождение женщин и порабощенных народов; она впервые сформулировала принцип права наций на самоопределение как одну из задач социалистического движе-

ния) и и даже помог подготовить доклад самому Плеханову. Наконец, в 1898 году из-под его пера вышел «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии». Оставалось создать собственно партию.

Между марксистами разных городов активизировалась переписка и закурсировали посланцы. Сначала съезд хотели созвать в Вильно, рассчитывая, что географическое расположение станет дополнительным плюсом, который позволит привлечь представителей уже существующих национальных партий – Бунда и польских социалистов. Однако последние считали, что главным смыслом революции должна быть не столько победа социализма, сколько восстановление Речи Посполитой, да еще с Украиной и Белоруссией.

Рис. 16. Петр Бернгардович Струве (1870 – 1944)

Зато Бунд был готов к сотрудничеству. Предварительные переговоры о съезде проходили на нейтральной терри-

тории – в Цюрихе с участием уцелевших представителей петербургского «Союза борьбы», «Московского рабочего союза», киевских социал-демократов, марксистов-эмигрантов, а также новорожденной литовской социал-демократической партии.

Тот, кто определял повестку дня будущего съезда, естественно, определял и состав его делегатов. И здесь дали о себе знать личные счеты. Участники цюрихского совещания решили не приглашать представителей достаточно многочисленных и, главное, состоявших в основном из рабочих марксистских организаций Иваново-Вознесенска, Одессы и Николаева как «не вполне устойчивых и недостаточно конспиративных». Питерцы настояли на том, чтобы не звать своих земляков из группы «Рабочее знамя». Харьковчане, вероятно сообразив, что их голос мало что значит, сами отказались от участия в будущем съезде.

Но самое большое впечатление произвел демарш литовских социал-демократов, изначально претендовавших на ведущие позиции. Им сразу сказали жесткое «нет», попутно решив перенести место съезда из Вильно.

Надо полагать, помимо идейных разногласий здесь сказались и опасения, что литовцы и поляки, считавшие Вильно своей вотчиной, обидевшись, могут сдать товарищей марксистов царской полиции.

Съезд решили проводить в Минске в деревянном доме на Захарьевской улице, в квартире железнодорожного служа-

щего Петра Румянцева. Открылось историческое мероприятие 1 марта 1898 года, в очередную годовщину убийства царя Александра II, что, конечно, имело символический смысл. Марксисты, делавшие ставку на пропаганду среди рабочих, демонстрировали свое преклонение перед террористами из «Народной воли», а значит, не исключали и возможность применения террористических методов.

Рис. 17. Дом-музей I съезда РСДРП в Минске

От кружков, группировавшихся вокруг сильно побитого охранкой, но еще дышавшего «Союза борьбы», прибыли четыре человека: Степан Радченко представлял Петербург, Александр Ванновский – Москву, Казимир Петручевич –

Екатеринослав (современный Днепропетровск) и Павел Тучапский – Киев. Бунд прислал трех делегатов: Шмуэля Каца, Арона Кремера и Абрама Мутника. Борис Эйдельман и Натан Видгорчик представляли киевскую «Рабочую газету».

Так девять человек, фамилии которых сегодня почти ничего не говорят даже специалистам-историкам, приступили к созданию самой, пожалуй, влиятельной в будущем столетии политической партии. Собирались они всего четыре дня, проведя шесть заседаний.

Поскольку протоколы в целях конспирации не велись, на бумаге фиксировались только итоговые резолюции. Из их содержания следует, что новообразованная Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) возникла в результате слияния трех марксистских организаций – имевшего отделения в четырех городах, но замыкавшихся на Петербург «Союза борьбы», группы киевской «Рабочей газеты» и уже существовавшей еврейской партии Бунд. Каждая из этих организаций кооптировала своего представителя в Центральный комитет (ЦК), которому следовало осуществлять руководство текущей деятельностью партии в период между съездами.

Рис. 18. Степан Иванович Радченко

Членами ЦК стали петербуржец Радченко от «Союза борьбы», Эйдельман от киевлян и Кремер от Бунда. За отсутствием других печатным органом партии объявлялась киевская «Рабочая газета». Эмигрантский «Союз русских социал-демократов за границей» признавался иностранным представительством партии, но никто из его членов в состав ЦК не вводился. Логика первых русских «эсдеков» (так часто называли социал-демократов) заключалась в том, что тактику и стратегию партии должны определять те, кто работает в самой России, а не прохлаждается в эмиграции.

Предусматривалось обнародование написанного Струве манифеста партии. Его автор в съезде, кстати, не участвовал, считая себя скорее теоретиком, а не практиком и вообще предпочитая не ввязывать в вещи, за которые можно было угодить за решетку. Между тем с точки зрения уголовного законодательства создание политической партии тянуло на срок весьма немалый. Другое дело, если бы государь дал на это свое высочайшее соизволение. Но государя, разумеется, никто не спрашивал.

Манифест и резолюции съезда в апреле 1898 года были отпечатаны в бобруйской подпольной типографии Бунда, но поначалу не вызвали особого резонанса.

Главный партийный орган «Рабочая газета», успевшая выйти только два раза, была разгромлена полицией, захва-

тившей и уже готовый к печати третий номер с принятыми в Минске документами.

Рис. 19. Борис Эйдельман

Буквально за два следующих месяца были арестованы и восемь из девяти участников съезда. Полиция вышла на них через Эйдельмана, за которым следила от самого Харькова. Оставшийся на свободе Радченко был сослан в Вологду позже, в 1904 году.

Зубатов, суммировав всю полученную в связи с арестами информацию, сообщил о Минском съезде начальству, но особого значения этой информации, ни он сам, ни его руководство не придали.

Действительно, среди участников съезда не было ни одной крупной фигуры, пользовавшейся широким авторитетом среди борцов против самодержавия, не говоря уж о все-российской известности.

Следы Тучапского, Каца, Кремера и Мутника вообще потерялись в анналах истории. Радченко отошел от революционной деятельности и умер в 1911 году.

Казимир Петрусевич стал преуспевающим адвокатом, после развала Российской империи жил в Польше, защищая на судебных процессах коммунистов и других «левых». Естественно, с окончанием Второй мировой войны он удачно вписался в новые коммунистические реалии и умер в 1948 году, вскоре после награждения высоким государственным орденом.

Борис Эйдельман, которого полиция считала главным ор-

ганизатором съезда, побывав в ссылках, получил диплом врача. При советской власти писал воспоминания о своем участии в революционном движении, получив статус персонального пенсионера. Умер в 1939-м.

Рис. 20. Натан Абрамович Видгорчик

Медиком стал и Натан Видгорчик. В 1924 году он организовал и возглавил Ленинградский институт по изучению профессиональных болезней. Умер в 1954 году в почете и уважении.

Парадоксально сложилась судьба Александра Ванновского. Он очень ярко отметился в революционных битвах, написав своего рода учебные пособия «Тактика уличного боя», «Тактика милиции», «О подготовке к вооруженному восстанию».

А потом как отрезало. По собственному признанию, «через Шекспира перейдя от Маркса к Христу», он стал истово верующим и вышел из РСДРП. В рядах инженерных войск храбро сражался на фронтах Первой мировой войны. В 1917 году написал два памфлета против большевиков и в конце концов заболел нервным расстройством.

Отправившись на лечение в Японию, он остался в Стране восходящего солнца. Преподавал студентам русскую литературу и творчество Шекспира, увязывая произведения великого британца с японскими сказаниями о привидениях. Писал воспоминания, размышляя о том, почему благие побуждения революционеров привели к трагедии.

В годы Второй мировой его, как и других иностранных преподавателей, уволили из университета, так что материальное положение резко ухудшилось. Однако возвращаться

после войны в Советский Союз Ванновский не захотел, поскольку от него требовалось написать статью о прислуживании русских эмигрантов японским милитаристам.

Впрочем, потом жизнь наладилась, поскольку Япония изменилась. Советская власть тоже не мешала ему переписываться с родными. Перспективы возрождения он связывал с обновлением христианства, но в своих размышлениях никогда не заходил настолько далеко, чтобы опровергать каноны православия. Скончался в 1967 году, незадолго до торжеств, приуроченных к 70-летию юбилею I съезда.

В общем, если соотнести четырехдневные совещания девяти русских марксистов в Минске с последующими катклизмами, то получается, что их историческое значение было совсем ничтожным. Партия, обретя только название, не получила программы и устава, а ее руководство и печатный орган сразу же вышли из строя.

Так что главным результатом I съезда стало то, что он двинул в определенном направлении мысль находившегося в ссылке Владимира Ульянова, который с 1901 года подписывал свои статьи псевдонимом Н. Ленин. Отсчитывая дни до окончания срока, этот деятель уже грезил новым съездом, где собирался решить вопрос и с программой, и с уставом, и с газетой, и, главное, с руководством. Разумеется, в свою пользу.

Секретный договор об оборонительном союзе России и Китая

Рис. 21. Строительство железной дороги

Как отмечают историки, непосредственные предпосылки для подписания Московского договора 1896 года создала экспансионистская политика Японии, а также активность западных держав в Дальневосточном регионе. Официальный Токио навязал Пекину ряд неравноправных договоров, а затем одержал победу в войне 1894 – 1895 годов. Согласно

условиям заключённого по итогам войны Симоносекского договора, империя Цин отказалась от сюзеренитета над Кореей, а также согласилась передать Японии остров Тайвань, архипелаг Пэнхуледао и Ляодунский полуостров. Кроме того, Китай должен был выплатить Японии крупную контрибуцию и открыть для её судов свои торговые порты.

Договор с Японией был унижительным для Китая. В то же самое время, такое резкое изменение геополитической ситуации было невыгодно ряду других государств, в частности России. Россию сильно встревожила перспектива перехода под контроль Японии Ляодунского полуострова. Санкт-Петербург видел в этом угрозу создания антироссийского плацдарма, как для самой Японии, так и для союзной с ней Великобритании. Более того, российские власти хотели договориться с Китаем об аренде незамерзающего порта в этом регионе. В итоге Санкт-Петербург, заручившись поддержкой Парижа и Берлина, путём дипломатического давления вынудил Японию отказаться от прав на Ляодунский полуостров. Кроме того, Россия и Франция предоставили империи Цин кредит для уплаты предусмотренной Симоносекским договором контрибуции.

Ещё во время Китайско-японской войны в Санкт-Петербурге началось обсуждение перспективы заключения с Цинской империей договора о совместной защите от дальнейшей экспансии со стороны Японии и о строительстве на территории Китая железной дороги, ведущей по кратчайшему пути

на российский Дальний Восток. В 1895 году Китай посетила группа российских инженеров, изучавших возможные пути прокладки железнодорожной магистрали.

«Думаю, что теперь именно время на переговоры с Китаем для получения концессии на постройку через Маньчжурию железной дороги из Забайкалья прямо во Владивосток», – написал 15 ноября 1895 года Николай II на секретной телеграмме, полученной из посольства России в Китае и посвящённой заключению франко-китайской железнодорожной конвенции.

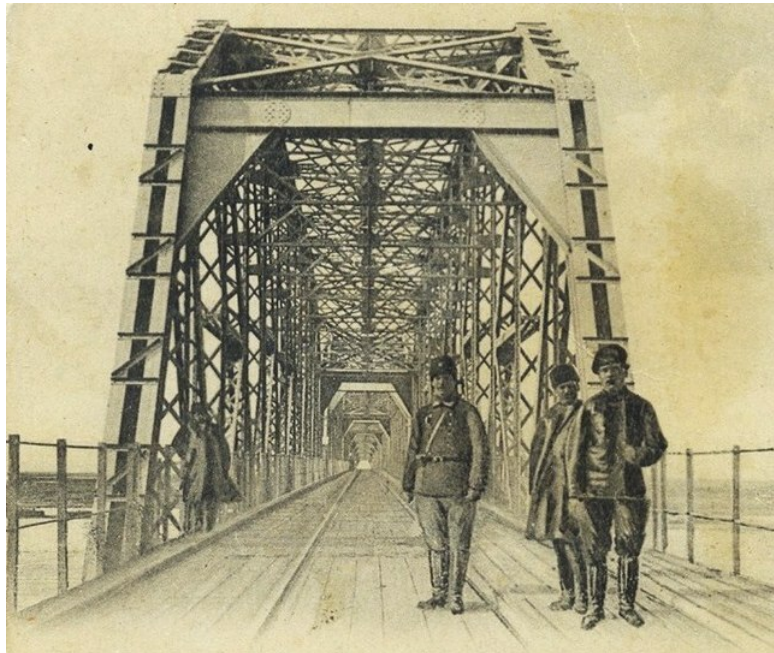
Китайские власти сначала сомневались в целесообразности передачи России всех прав на строительство проходящей по территории империи Цин железной дороги. Весной 1896 года из Китая в Россию на коронацию Николая II выехала делегация во главе с влиятельным чиновником Ли Хунчжаном. Китайские власти поручили ему договориться о строительстве железной дороги силами самой Цинской империи, но с привлечением российских инвестиций и специалистов. В переговоры с ним в Санкт-Петербурге вступил министр финансов России Сергей Витте. Кроме того, встречу с Ли Хунчжаном провёл император Николай II. После неё китайский чиновник склонился к тому, чтобы принять условия, предложенные российской стороной, и по телеграфу получил согласие из Пекина на подписание договора.

Рис. 22. С.Ю.Витте

3 июня 1896 года русско-китайский договор был официально заключён. Его подписание состоялось в Москве, поэтому историки часто называют его Московским договором. Свои подписи под документом с российской стороны поставили министр финансов Сергей Витте и министр иностранных дел Алексей Лобанов-Ростовский, а с китайской – Ли Хунчжан, как государственный секретарь и чрезвычайный и полномочный посол Цинской империи.

Согласно договору, обе стороны договорились поддерживать друг друга «всеми сухопутными и морскими силами» в случае нападения на одну из них Японии. Китай пообещал в случае начала военных действий открыть для России все свои порты. Кроме того, *«чтобы облегчить русским сухопутным войскам доступ в угрожаемые пункты и обеспечить их съестными припасами»*, правительство империи Цин согласилось на строительство через Амурскую и Гириинскую провинции Китая российской железной дороги в направлении Владивостока. В мирное время Россия получала право на сквозной транзит войск через территорию Китая. А в случае войны железная дорога могла использоваться Российской империей в военных целях без каких-либо ограничений.

Виды и типы Маньчжурин.

Харбинъ. Мостъ черезъ рѣку Сунгари.

18го Октября 1901.

Дорогая Лида!

Собрались съ Данииломъ послать Теоду
телеграмму - по здравить съ Антономъ,
де телеграфъ не работаетъ въвиду
забастовки на Забайкальской ж. д.
Срочно пишу - а въ противномъ -

Рис. 23. Мост через Сунгури КВЖД

По словам историков, русско-китайский договор 1896 года позволил Пекину завершить эпоху неравноправных международных актов, подписанных между Китаем и западными державами во второй половине XIX столетия.

По итогам Опиумных войн XIX века с Великобританией и Францией Китай был превращён в полузависимое государство. Контроль над страной в значительной мере перешёл к иностранцам. Московский же договор с Россией частично восстанавливал самостоятельность Китая и позволял России более активно защищать свои интересы на Дальнем Востоке.

Россия была заинтересована в продвижении к Тихому океану. Она имела серьёзные экономические интересы в регионе и поэтому хотела видеть в Китае надёжного партнёра. Договор стал большим шагом в данном направлении.

В рамках реализации положений Московского договора в августе 1896 года был подписан контракт на постройку и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Управлять магистралью должно было специально учреждённое «Общество Китайско-Восточной железной дороги». Китайское правительство получало право выкупить магистраль через 36 лет после запуска движения поездов. В свою очередь власти Цинской империи бесплатно передавали «Обществу КВЖД» земли, необходимые для строительства, эксплуатации и охраны дороги. Предприятие было освобожде-

но не только от контроля со стороны китайского правительства, но также от ряда местных налогов и пошлин.

Российско-китайский договор был заключён в Москве в качестве оборонительного союза – в преамбуле к нему говорилось: «Император всероссийский и Император китайский, желая укрепить счастливо восстановленный на Дальнем Востоке мир и охранить азиатский материк от нового чужеземного вторжения, решили заключить между собой оборонительный союз». Это был несомненный успех российской дипломатии, которая добилась того, чтобы Российская империя выступала единоличным гарантом безопасности Китая. Правда, это налагало и соответствующие обязательства, но Россия была готова на них пойти. Сергей Витте, занимавший в то время должность министра финансов, писал по этому поводу: «Если мы должны быть единственными выгодоприобретателями от нового договора с Китаем, то я готов смириться с тем, что мы будем и его защитником».

Особое место в договоре отводилось положению российских железных дорог на Дальнем Востоке. Транссибирская магистраль строилась уже пять лет, по отдельным её веткам было пущено движение поездов, и всерьёз рассматривалась возможность её дальнейшего увеличения. Развивая своё видение будущего Великого Сибирского пути и России, Сергей Витте писал, что «своё окончательное и полное выражение... путь приобретёт только тогда, когда дойдёт до Тихого океана».

Он подтверждал свою точку зрения статистикой и соображениями практической выгоды. Чтобы строительство Транссиба окупилось, его необходимо было очень активно эксплуатировать – в три раза больше, чем любую среднестатистическую железную дорогу. Но для выхода на этот уровень требовалось сделать его главным путём не только для внутренней, но и для внешней торговли. Единственным же (и огромным) рынком для России на Дальнем Востоке был Китай. Следовательно, Транссибирскую магистраль необходимо было развернуть в его сторону.

Кроме Транссиба, не существовало никаких других континентальных путей, которые связывали бы Китай с Европой, и российский министр финансов рассчитывал со временем сдавать некоторые пути в аренду иностранным державам – это сулило поистине громадные прибыли.

Однако в предыстории союзного договора столь же важное слово принадлежало и российским военным. Руководство военного министерства настаивало на том, что прежде начала активной эксплуатации Транссибирской магистрали в коммерческих целях следует проложить вторые и третьи пути, чтобы обеспечить в случае войны как можно более быструю переброску войск на Дальний Восток. Сергей Вите согласился на это, но при условии, что все пути будут использоваться как торговые и только в случае объявления мобилизации перейдут под управление военных.

Приложения к договору предусматривали и участие Ки-

тая в строительстве новых железных дорог. В качестве рабочей силы должны были использоваться китайцы, но вместе с тем российская сторона обещала китайскому правительству субсидии на строительство. Кроме того, Китай получал бы статус наибольшего благоприятствования при пользовании будущей железной дорогой, так что этот проект не был совсем уж «колониационным», как о нём писали в советское время. Россия, несомненно, боровшаяся за влияние на Дальнем Востоке, по выражению Сергея Витте, «протягивала руку дружбы Китаю».

Во время переговоров министр финансов уделял особое внимание тому факту, что будущая железная дорога будет первым совместным российско-китайским предприятием. Ещё ни одна великая держава не предлагала Китаю участие в подобных амбициозных проектах. Спорным моментом был допуск российских топографов и инженеров для разведки местности и начала прокладывания железной дороги. Дело в том, что эту работу осуществляли не только железнодорожные, но и военные инженеры, а Китай к этому времени уже был демилитаризованной зоной, где была запрещена открытая деятельность военных. Сергей Витте пошёл на риск, взяв на себя улаживание возможных конфликтов, а российских военных инженеров пришлось переодеть в гражданские мундиры.

Самым важным пунктом договора для Китая стало упоминание о том, что железная дорога может быть использова-

на в военных целях самими китайцами, но только в случае отражения нападения третьей стороны.

Был сделан акцент на приоритете военных целей строительства дороги: *«Чтобы облегчить русским сухопутным войскам доступ в угрожаемые пункты и обеспечить их съестными припасами, китайское правительство соглашается на сооружение железнодорожной линии через китайские Амурскую и Гиринскую провинции, в направлении на Владивосток. Соединение этой железной дороги с русской железной дорогой не может служить предлогом к какому-либо захвату китайской территории... Постройка и эксплуатация этой железной дороги будут предоставлены Русско-Китайскому банку, и статьи контракта, который будет заключён для этой цели, будут надлежащим образом обсуждены китайским посланником в Санкт-Петербурге и Русско-Китайским банком».*

Этот пункт договора и соответствующие места в приложении были составлены таким образом, чтобы показать: Россия собирается обеспечить защиту только своих дальневосточных территорий без посягательства на китайские земли. Чтобы не создавалось впечатления исключительно военного характера будущей железной дороги, в приложения был добавлен ряд пунктов, говоривших о коммерческих выгодах использования новой магистрали.

Сергей Витте писал: *«После консультаций... мы пришли к выводу, что великие державы удовлетворятся скорее во-*

енными, чем торговыми задачами новой железной дороги... и не будут иметь оснований думать о каком-то особом нашем проникновении в Китай». Другим важным пунктом была статья 5. В ней, в частности, говорилось: «Условлено, что... в мирное время Россия будет иметь то же право на транзит своих войск и припасов с теми остановками, которые вызываются лишь требованиями службы транспорта». Согласно этой договорённости, Российская империя могла свободно перевозить свои войска на Дальний Восток, наращивая боевую мощь в самом угрожаемом месте своих огромных границ.

Интересно, что министр финансов уже в то время думал и о масштабной переселенческой программе: «При единственном условии создания льготного режима... на Дальний Восток можно переселить сотни тысяч людей, которые не удовлетворены настоящими условиями жизни. По мере развития Великого Сибирского пути их связи с Европейской Россией будут только крепнуть, и к тому времени, пользуясь статусом наибольшего благоприятствования, они сами смогут стать самостоятельным экономическим элементом».

Состав управления КВЖД утверждался министром финансов России. Для обеспечения безопасности магистрали была создана специальная Охранная стража, преобразованная в дальнейшем в пограничную стражу Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи.

Основные работы по строительству КВЖД производились в 1897 – 1903 годах. Общая протяжённость железной дороги составила 2 450 км. На ней были возведены 92 станции и проложены девять тоннелей.

Помимо строительства КВЖД, Россия, развивая достигнутые в Москве соглашения, подписала в 1898 году конвенцию по аренде у Китая Порт-Артура и порта Дальнего, получив их в полное и исключительное пользование на 25 лет.

В результате реализации положений Московского договора влияние России на Дальнем Востоке резко усилилось. Однако это в свою очередь привело к росту напряжённости в отношениях с Японией, следствием чего стала Русско-японская война.

По словам Алексея Маслова, договор 1896 года и строительство КВЖД были выгодны обоим договаривающимся сторонам (России и Китаю).

КВЖД создала позиции для укрепления России в регионе, предоставила ей военный доступ в Маньчжурию. Россия усилила защиту дальних рубежей. С другой стороны, она принесла пользу Китаю – оживилась торговля, возникли новые населённые пункты, учебные заведения, которые существуют до сих пор, была создана промышленная база. Если бы не неудачная для нас Русско-японская война, после которой действие договора было приостановлено, обе стороны и дальше могли бы пользоваться его выгодами.

Мечте о великом пути, пронизывающем всю Россию и Ки-

тай и объединяющем их в одно экономическое пространство, не суждено было сбыться – конец ей положили сначала Боксёрское восстание в Китае 1898 – 1901 годов, а потом и Русско-японская война 1904 – 1905 годов. Проект 1896 года, как и КВЖД, остался, по словам Витте, «прекрасной химерой». Отчасти его планы начали реализовываться только в 1924 году.

Денежная реформа 1897 года

Рис. 24. Министр финансов с 1892 по 1903 гг. С.Ю.Витте

Знаменитую денежную реформу, вводившую «Золотой стандарт», задумал и осуществил Сергей Юльевич Витте. Кем же был этот незаурядный человек?

В свое время молодой железнодорожный служащий Сергей Витте предрек крушение царского поезда, вычислив, что песочные насыпи, на которых тогда клали рельсы, не выдержат тяжести состава 1. Машинисты сбрасывали скорость на опасных участках, описанных Витте, но император в ярости приказал прибавить ходу. В итоге паровоз сошел с рельс, 21 человек из свиты Александра погибли. Царская семья чудом не пострадала, а император другими глазами посмотрел на проницательного железнодорожника.

На посту директора железнодорожного департамента министерства финансов Витте провел громадную работу по снижению тарифов по грузовым перевозкам, прежде всего по перевозкам зерна. Данная реформа привела к тому, что снабжение зерном в Российской империи резко улучшилось. Это также послужило одной из причин назначения Витте министром путей сообщения.

Став министром, Сергей Юльевич оказался в центре внимания всего петербургского света. Аристократия в первые годы не приняла новичка, тем более, что он был провинциалом, детство провел в Тифлисе, учился в Кишиневе, потом долгое время жил в Одессе. У него был забавный южный говор, он ошибался в ударениях. На него смотрели, как на выскочку. Но Витте заставил общество переменить мнение о себе. Его борьба с голодом с помощью железных дорог стала крайне эффективной. Витте подстроил движение пассажирских поездов под движение товарных, давая приоритет вто-

рым.

Таким образом, грузы начали гораздо быстрее доходить до самых отдаленных уголков необъятной Российской империи. Чиновник понимал, что Россия без железных дорог разрушится. И он кинул все силы на усиление этого вида транспорта и сообщения. Были проложены тысячи километров рельсов. В 90-е годы XIX века под руководством этого министра в стране строилось в полтора раза железных дорог больше, чем во всем остальном мире! Перед Первой мировой войной пропускная способность наших железных дорог была выше, чем американских.

Самое поразительное, что Витте сумел внедрить эти новые стандарты всего за 7 месяцев! Уже в 1892 году Александр III назначил его на пост министра финансов. Дело Витте на железной дороге продолжили другие.

В должности министра финансов он пробыл 11 лет и провел за это время множество неоднозначных реформ, большинство из которых затем оценят как чрезвычайно эффективные. Можно с уверенностью сказать, что благодаря этому государственному деятелю в России наступил золотой век русской экономики.

Сергей Витте начал денежную реформу. Он ввел золотой паритет русского рубля, то есть цена денег стала зависеть от количества золота, к которому приравнивалась денежная купюра. С этого момента русский рубль стал одной из важнейших валют мира. Один рубль стал стоить две немецкие мар-

ки и два с лишним французских франка. Витте открыл путь для притока промышленного капитала в Россию из других стран, начались массовые инвестиции из других экономик. Затем чиновник провел реформу налоговой системы, перекладывая бремя налогов на богатых, что тоже дает средства для развития экономики. Также чиновник провел реформу, которая вошла в обиход под названием: «казенная монополия на вино». До этого винное дело находилось в руках частного бизнеса и все деньги шли коммерсантам в карман. После нововведений часть средств от продажи алкоголя потекла в государственную казну и стала составлять 24% всего бюджета Российской империи.

Жесточайшую войну Витте объявил коррупции, которая пронзила все бюрократическое русское сословие. Политик писал в воспоминаниях, что достойнейшие люди готовы были ползать на коленях в его кабинете за 10 или 100 тысяч рублей. *«Обыкновенный человек алчен потому, что не хочет дать своей семье умереть от голода. У людей знатных же алчность появляется из любви к богатству, роскоши, власти, которое богатство дает».*

Не гнушались брать и давать взятки и великие князья, получая от Витте мощнейший отпор. Это не могло не сказаться на отношении императора к министру, ведь задетые родственники царя наверняка говорили про него много нелицеприятных слов.

Теперь нам необходимо вернуться собственно к существу

денежной реформы С.Ю.Витте и оценить её положительные стороны и отрицательное влияние на предвоенное состояние Российской империи.

Возглавив в конце 1892 года министерство финансов, Витте сразу же столкнулся с рядом серьезных проблем.

Во-первых, Россия продолжала оставаться преимущественно сельскохозяйственной страной с относительно слабой промышленной составляющей экономики. А в условиях резко обострившейся в конце XIX века конкуренции среди мировых держав перед Россией со всей неотложностью встала задача усиления своего экономического потенциала, прежде всего – значительного повышения темпов индустриализации.

Во-вторых, в стране наблюдался хронический бюджетный дефицит, который не позволял начать быструю индустриализацию экономики.

Таким образом, необходимо было разрешить серьезное противоречие, которое, с одной стороны, предполагало крупные государственные инвестиции, а с другой – формирование сбалансированного бюджета.

В таких условиях был принят курс на ускоренную индустриализацию России с использованием таких возможностей, как громадные природные ресурсы страны, дешевая рабочая сила, активная государственная поддержка и вложения иностранного капитала.

К тому времени, когда Витте начал проводить данную

экономическую политику, во многих странах мира уже был достигнут значительный успех в вопросе, связанном с промышленным прогрессом. Резкий рывок в экономическом и индустриальном развитии сделала к этому времени Германия, которая из дружественного России государства к концу XIX века стала основным геополитическим противником Российской империи. В результате политического объединения Германии во второй половине XIX века в данном государстве имел место экономический бум. По ряду параметров страна опередила другие европейские страны и выдвинулась в число сильнейших промышленных держав.

Не менее стремительный экономический рост происходил в конце XIX века в США. В начале 1890-х годов они вышли на первое место в мире по промышленному производству, опередив «промышленную мастерскую» – Англию. Особенность быстрого развития США заключалась в том, что оно протекало в условиях существования экономически гомогенного организма и демократического республиканского строя. Регулятором промышленного развития США были рыночные механизмы, но определенные сферы экономики подлежали контролю государства.

В то же время в России экономическое развитие было связано с возникновением значительных проблем. Хотя темпы ее экономического роста в 90-е годы XIX века были высокими, по абсолютным показателям она отставала от развитых стран Америки и Западной Европы, представляя собой

страну второго эшелона. Это был догоняющий тип развития, сравнительно отсталый, который базировался на заимствовании чужого опыта и технологии, а также на иностранных инвестициях, поскольку в стране был постоянный недостаток капиталов.

Казенные предприятия, господствующие позиции государства в национальном хозяйстве страны были характерной особенностью экономики России на протяжении всей истории. Поэтому российский государственный капитализм проявлялся, прежде всего, в государственно-феодальной форме (Феодально-государственно-монополистический капитализм – это форма социально-экономического устройства, в которой государство играет ключевую роль в регулировании экономики и контроле над монополиями, а также в поддержке крупных землевладельцев и их прав на землю. Эта форма капитализма была распространена в Европе в период с конца XIX века до начала Второй мировой войны. Она характеризовалась высоким уровнем концентрации производства и капитала, а также монополизацией рынков и отраслей промышленности. В рамках этой формы капитализма государство играло важную роль в распределении ресурсов и поддержании стабильности экономики).

Теперь главным инструментом государственного регулирования экономики стал Российский государственный банк, которому были подчинены все остальные банки не только в финансовом, но и в административном отношении, а через

банки осуществлялся контроль и за всем национальным хозяйством страны. Таким образом, от грубых административных методов регулирования при Петре I государство постепенно переходило к все более сложным методам регулирования через систему финансов.

Витте возглавил министерство финансов в кризисный период, когда на социально-экономическое развитие России негативное влияние оказал массовый голод 1891 – 1892 годов. В то же время было необходимо упорядочить всю финансовую систему, прежде всего государственный бюджет. Последний же, особенно после серьезного неурожая и голода 1891 – 1892 годов, потребовавших от казны для организации помощи населению 162 миллиона рублей прямых расходов, сводился с большим трудом.

И.А.Вышнеградский – предшественник Витте на посту министра финансов – пытался бороться с бюджетным дефицитом, проводя политику всемерной экономии, в чем его поддерживал Александр III. Витте, особенно в первые годы своего министерства, также следовал данному курсу. В частности, он продолжил линию на конверсию и частичный выкуп внешних и внутренних займов, стремясь сократить расходы по государственному долгу. С 1888 по 1893 год было конвертировано и выкуплено займов на довольно значительную сумму – 876 миллионов рублей золотом, 38 миллионов рублей серебром и 454 миллиона кредитных рублей. Все внешние займы (6 %-ные, 5,5 %-ные и 4,5 %-ные) бы-

ли конвертированы в 4 %-ные, причем за счет некоторого удешевления денежных капиталов вновь выпущенные ценные бумаги превысили стоимость конвертированных на 10 %. К концу 1894 года размер ежегодных платежей по займам сократился, составив 13,4 миллиона рублей золотом и 30 миллионов кредитных рублей. Большая часть внутренних займов была унифицирована и передана в 4 %-ную государственную ренту. Витте впоследствии также придерживался этой линии: в 1889 – 1899 годах, по данным госконтроля, было выкуплено и конвертировано займов на номинальную сумму в 3 393 миллиона рублей и погашено беспроцентных долгов на 431,8 миллиона рублей. Были заключены новые займы, в результате чего государственный долг увеличился более чем на 1 миллиард рублей (с 5,2 миллиарда в 1889 году до 6,3 миллиарда рублей в 1899 году). Как достижение министерства финансов, госконтроль отметил, что сумма платежей по долгам увеличилась только на 33 миллиона рублей, а сумма срочного погашения уменьшилась на 16,4 миллиона рублей.

Заняв кресло одного из самых влиятельных министров, Витте показал себя реальным политиком. Вчерашний славянофил, убежденный сторонник самобытного пути развития России в короткий срок превратился в индустриализатора европейского образца, заявившего о своей готовности в течение двух пятилетий вывести Россию в разряд передовых промышленных держав. В то же время Витте не был посвя-

щен Вышнеградским в тайны подготавливавшейся уже много лет денежной реформы и едва не начал свою деятельность во главе министерства инфляционной компанией, специальным выпуском «сибирских» бумажных рублей для покрытия расходов на постройку Великого Сибирского пути. Хотя именно Витте в 1894 – 1895 годах добился стабилизации рубля, а в 1897 году сделал то, что не удавалось его предшественникам, – ввел золотое денежное обращение (Крайне неоднозначная стабилизационная мера).

Перед российским правительством все время возникала проблема платежного баланса. Огромный ввоз промышленных товаров, в основном оборудования, который был обусловлен индустриальным развитием страны, необходимо было покрывать соответствующим расширением экспорта. Платежный баланс страны, развивавшей свою индустрию за счет иностранных займов, иностранных инвестиций и страдавшей хроническим дефицитом, мог быть компенсирован только за счет значительного активного сальдо по внешней торговле.

Внешнеторговый баланс России, ежегодный пассив которого составлял в 60 – 70-е годы XIX века 80 миллионов рублей, с 1877 года становится активным, с превышением стоимости экспорта над стоимостью импорта в 1895 – 1897 годах в среднем почти на 140 миллионов рублей в год. Доля зерна в денежном выражении всего экспорта в 1886 – 1890 годах составляла 51,5 %. В 1887 – 1891 годах Россия покрывала 47

% общего ввоза европейских стран, импортирующих хлеб. Активное сальдо торгового баланса возросло с 57,6 миллиона рублей в 1886 году до 397,9 миллиона и 318,9 миллиона рублей в 1888 и 1889 годах. Расчетный баланс уже в 1887 году был сведен с активным сальдо в 24 миллиона кредитных рублей.

Рост хлебного экспорта был обусловлен не только повышением продуктивности сельского хозяйства и состоянием международного спроса, но и развитием железнодорожного строительства в Российской империи. Строительство рельсовых путей в России и Западной Европе началось практически одновременно. Однако общая экономическая отсталость страны, отсутствие свободных капиталов и свободной рабочей силы, обусловленные существованием крепостничества, не позволяли проводить строительство железных дорог. В 1850-е – начале 1870-х годов положение радикально изменилось. Ход и результаты Крымской войны явно продемонстрировали русскому обществу опасность отсутствия железных дорог для военной мощи.

В после реформенное десятилетие (после отмены крепостного права) десятилетие 1866 – 1876 годов быстро создавалась первая разветвленная железнодорожная сеть Европейской России с центром в Москве. В таких условиях произошло усиление динамики хлебного вывоза России. Если в 1861 – 1865 годах зерновых экспортировалось в среднем по 80 миллионов пудов в год, через 20 лет – 301 миллион

пудов, то среднегодовой вывоз в 1900 – 1905 годах составил уже 609 миллионов пудов.

Реформа 1861 года была исходным пунктом резкого роста товарности сельскохозяйственного производства. Здесь следует отметить участие иностранного капитала – косвенно через железнодорожное строительство и непосредственно через кредитование заготовок и практическую организацию вывоза российских хлебов в Европу. Доходы от хлебного экспорта были одним из основных источников накопления и вкладывались в развитие различных отраслей национального хозяйства России.

При предшественниках Витте на посту министерства финансов – Н.Х.Бунге и И.А.Вышнеградском железнодорожное строительство уже опять начало переходить в руки государства, был введен протекционистский тариф, ограждающий интересы национальной индустрии, росли косвенные налоги как источник дохода казны, начал накапливаться золотой запас. Однако только при Витте все это обрело системность, было дополнено другими мерами, что придало цельность всей проводимой программе. Американский историк Теодор фон Лауе так и назвал ее – «система Витте».

Витте исходил из следующей «цепочки развития». Железнодорожное строительство дает толчок росту металлургии и топливной индустрии (угле- и нефтедобыче). Обе отрасли стимулируют развитие машиностроения, а последнее, в свою очередь – легкую промышленность. Таким образом,

индустриализация под защитой протекционистских тарифов должна была постепенно создавать внутренний рынок. Главным звеном всего плана являлось железнодорожное строительство, причем не только в отношении влияния на указанные отрасли.

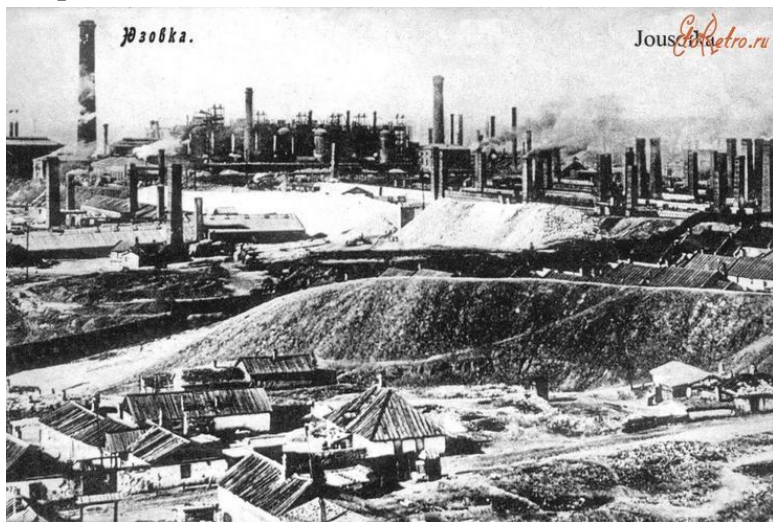

Рис. 25. Донецкий металлургический завод XIX век

Железнодорожное строительство способствовало формированию рынка индустриального труда. Кроме того, с проведением Сибирской магистрали (построенной в основном в годы Витте) началось перемещение населения центральных и южных губерний на Восток, освоение сибирских недр, вывоз местной сельскохозяйственной продукции в Европу,

а также экспорт российской продукции в Китай и Восточно-Азиатский регион. С этой целью было начато строительство Восточно-Китайской дороги в Маньчжурии. Все это были звенья единой стратегии, направленной на преодоление отсталости России.

Деятельность Витте как политика, безусловно лояльного режиму, преследовала цели его укрепления путем поддержания позиций дворянского сословия в Российской империи, однако в перспективе Витте делал ставку на буржуазный путь развития страны. Экономическое положение аграрного дворянства сильно ухудшилось вследствие резкого падения в 1870-х годах цен на хлеб на мировом рынке и длительного сельскохозяйственного кризиса в России. В то же время промышленная буржуазия поднималась также вследствие расслоения деревни и, соответственно, предложения дешевой рабочей силы. Таким образом, на рубеже XX века экономическая платформа Витте приняла вполне определенный и целенаправленный характер: в течение примерно десяти лет догнать в промышленном отношении более развитые страны Европы, занять прочные позиции на рынках Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Ускоренное промышленное развитие обеспечивалось путем привлечения иностранных капиталов, накопления внутренних ресурсов с помощью казенной винной монополии и усиления косвенного обложения, таможенной защиты промышленности от западных конкурентов и поощрения вывоза продукции. Иностранным ка-

питалам в этой программе отводилась особая роль.

Стремясь упорядочить структуру бюджета, его доходные и расходные статьи, Витте добился более четкого разграничения чрезвычайного и обыкновенного бюджета, до того носившего случайный характер. Чрезвычайный бюджет, обычно державшийся в секрете и фактически являвшийся бесконтрольным, в своей доходной части в значительной степени состоял из внешних и внутренних займов. Тогда как расходные его статьи предусматривали ассигнования на военные службы, железнодорожное строительство и на ликвидацию последствий стихийных бедствий (неурожаи, голод, эпидемии и прочее). Согласно закона от 4 июня 1894 года бюджет становился более «прозрачен», с большей определенностью и четкостью подразделяя чрезвычайную и обыкновенную части.

План Витте требовал огромных инвестиций. Одной из статей явилось бюджетное накопление. В 1894 году Витте ввел винную монополию, что увеличило доходы государства от продажи спиртного на одну четверть. Были повышены уже значительные во времена Вышнеградского косвенные налоги – акцизы на предметы первой необходимости (соль, табак, сахар, спички, керосин и прочее). При Витте пропорция косвенных налогов по отношению к прямым была втрое выше, чем в Германии и вдвое выше, чем во Франции. Это свидетельствовало о степени тяжести налогообложения, чувствительного прежде всего для широких слоев населения. Хотя

прямые налоги также были увеличены. В целом за период 1893 – 1902 годов налоговое бремя выросло почти наполовину, тогда как население выросло на 13 %. Налоги вместе с питейной монополией (по существу разновидностью налога) формировали более 3/5 доходной части бюджета.

В то же время Витте увеличил доходы государственных предприятий и имуществ. Так, используя свой опыт железнодорожных тарифов, он сначала уменьшил убыточность действовавших железных дорог, а затем даже получил от них небольшую прибыль. Ему удалось также существенно понизить долю бюджетных отчислений на армию и флот – до 22,5 % (для сравнения: в 1863 году они составляли 41 %, в 1875 – 1885 годах – 33 %). Это дало ему возможность направлять в национальное хозяйство (главным образом в промышленность и строительство) до 55 % бюджетных ассигнований. Кроме того, были капитализированы сбережения населения в сберкассах, которые за «десятилетие Витте» увеличились вчетверо. Хотя вкладчики составляли всего 3 – 4 % населения, тем не менее общая сумма вкладов в начале 1900-х годов была примерно 900 миллионов рублей (для сравнения: годовой бюджет в России в данное время составлял порядка 1,5 миллиарда рублей).

Стремление улучшить финансовое положение казны за счет увеличения положительного сальдо внешнеторгового баланса, в частности за счет повышения ввозных пошлин, было традиционным и вполне естественным для всех стран

и правительств. Постепенно, кроме сугубо фискальных задач, целью такой политики становилась защита национальной промышленности. Россия в этом плане не составляла исключения. В пореформенные десятилетия, после временных фритредерских (Фритредерство (от англ. free trade — «свободная торговля») — направление в экономической теории, политике и хозяйственной практике, провозглашающее свободу торговли и невмешательство государства в экономику и предпринимательскую деятельность общества) увлечений М.Х.Рейтерна, проявлялось постоянное увеличение ввозных пошлин на важнейшие промышленные изделия, а также на уголь, чугун, железо. В 1877 – 1880 годах уровень таможенного обложения составил в среднем 16,1 % стоимости ввезенных товаров, а в 1885 – 1890 годах – уже 28,3 %. В 1891 году был принят почти запретительный таможенный тариф, по которому обложение импорта достигло в среднем 33 % его стоимости, а по некоторым тарифам – даже 100 %.

Вместе с тем для обеспечения требуемых казенных заказов и других форм государственного поощрения промышленного развития вышеизложенных денежных средств было недостаточно. Поэтому министерство финансов прибегало к государственным займам – как внутренним, так и зарубежным. При Витте государственный долг России вырос на одну треть, достигнув в 1903 году 6,7 миллиарда рублей. Однако, во-первых, государственный долг регулярно и аккуратно обслуживался. Во-вторых, Витте, используя сравнительно

благоприятную ситуацию на европейском финансовом рынке (особенно французском), осуществил удачную конверсию внутренних займов во внешние, что понизило процентные выплаты по этим займам и увеличило кредитный фонд более чем на 1 миллиард рублей. Все это вместе взятое дало возможность за десятилетие вложить в индустриализацию страны порядка 3,5 миллиарда рублей государственных средств, из которых 2,5 миллиарда покрывались за счет внутреннего денежного рынка (займов и накоплений), а 1 миллиард – заграничными займами.

Длительная подготовка денежной реформы в России (с начала 80-х годов XIX века) была обусловлена неразрешимыми противоречиями между помещиками, заинтересованными в установлении низкого курса рубля для успешного экспорта хлеба, отечественными и иностранными промышленниками, нуждавшимися в стабильном и устойчивом рубле, и интересами государственной фискальной системы. В России министрами финансов Бунге и Вышнеградским была подготовлена, а министром финансов Витте успешно проведена денежная реформа, в результате которой в стране произошел переход от серебряного рубля, введенного ещё реформой Е.Ф.Канкрин в 1839 – 1843 годах, к золотому в 1895 – 1897 годах.

Следует отметить, что использование денег для решения политических и геополитических задач привело к тому, что деньги, наряду с выполнением многообразных экономиче-

ских функций, стали инструментом идеологической борьбы. Как элемент идеологии деньги постепенно получили статус государственной идеи, т.е. доверие населения к национальной валюте стало соответствовать доверию к власти. Отказ Новгорода от идеи создать свою денежную систему великого государства привел к тому, что вечевая республика быстро перешла в разряд заурядной периферийной территории. Включение Новгорода в состав Ганзейского Союза осуществлялось на такой основе, когда Новгородская республика только смогла получить статус фактории цивилизованной Ганзы.

В тот период, когда Новгород Великий потряс кризис, связанный с «пфеннигизацией» денежного обращения, Москва уже начала реализовывать денежную реформу, подчиненную великой идее сделать рубль деньгами государства, независимого от Золотой орды. Москва стала производить чеканку своих монет и превратилась в денежный центр русских земель. Таким образом, при собирании русских земель в Московское государство применялись военные методы, хотя одним из основных инструментов создания Российской империи был рубль. Поэтому для российского самодержавия введение «золотого стандарта» в стране также имело определенное геополитическое значение.

Рис. 26. 15 рублей 1897г. золотом (проба 900. вес – 12,9 гр)

Значительным достижением Витте стало проведение денежной реформы, основной целью которой была ликвидация инфляционного бумажно-денежного обращения и введение золотой валюты. Для проведения денежной реформы в середине 90-х годов XIX века имелись соответствующие внутренние и внешние предпосылки.

Во-первых, денежная реформа проводилась в благоприятных условиях. Конец XIX века характеризовался мощным движением стран мира к золотой валюте. Усиливались интеграционные процессы, что было связано с образованием единого мирового рынка, в рамках которого действовали определенные требования к средствам обращения и стоимостным мерам. Во-вторых, происходило привлечение иностран-

ных инвестиций. Для этого периода было характерно активное движение капиталов на рынке.

Кроме того, была проведена стабилизация курса кредитного рубля. При этом частным банкам запрещалось осуществлять спекуляции на курсе рубля. С биржи были удалены агенты иностранных банков.

В то же время предстоящая денежная реформа способствовала проведению преобразований в Государственном банке и Казначействе. Были погашены долги казны, для оплаты которых нередко использовались привлеченные средства. Теперь высвобожденные значительные суммы можно было направить на кредитование промышленности и торговли.

Важным шагом на пути денежной реформы стало утверждение нового устава Государственного банка в 1894 году, изменившего ряд его функций. Государственный банк сделался эмиссионным, ему было предоставлено право выпуска банкнот. До этого эмиссия осуществлялась специальными указами царя. Существенно то, что по новому уставу Государственный банк оставался в ведении министра финансов, и это позволяло Витте концентрировать всю денежно-кредитную политику в своих руках.

На всем протяжении своей деятельности в качестве министра финансов Витте руководил работой Государственного банка, что, по его словам, только соответствовало «принципу самодержавия». В результате проведенной по инициати-

ве Витте реорганизации Государственного банка последний получил право предоставления промышленных кредитов и стал одним из важнейших каналов мобилизации средств для финансирования промышленности. Этой же цели служила созданная под наблюдением министра финансов сеть государственных сберегательных банков.

Новый Устав Государственного банка вступил в силу в 1895 году. Основной капитал составлял 50 миллионов рублей, резервный – до 5 миллионов рублей. Устав разрешал кредитование промышленности под соло-векселя (Соло-вексель (простой вексель) - это письменный документ, содержащий простое и ничем не обусловленное денежное обязательство векселедателя (должника) уплатить определённую сумму денег в определённый срок и в определённом месте векселедержателю или его приказу) при условии обеспечения кредитов зданиями и оборудованием. По новому Уставу Государственный банк больше не выполнял роль местного операционного учреждения Петербурга, а направлял дело банковское дело всей страны. Новый Устав усилил зависимость Государственного банка от министерства финансов.

Не только Витте, но и его предшественники использовали ресурсы Государственного банка для финансирования крупных коммерческих банков и промышленных предприятий. При предшественниках Витте – М.Х.Рейтерне, действовавшем в условиях экономического подъема в 1875 – 1878 го-

дах, и Н.Х.Бунге в 1880-е годы также проводилось государственное финансирование. Оно использовалось для создания новых или расширения действовавших заводов тяжелой промышленности. Это противоречило уставу Государственного банка. При Витте, в 1890-е и особенно в начале 1900-х годов, подобная практика получила беспрецедентный размах.

Фискальные результаты новой тарифной политики Витте были вполне успешными. Если в 1891 году таможенный доход составлял в среднем 140 миллиона рублей в год, то затем, после некоторой заминки в 1891 – 1892 годах, он неуклонно возрастал, достигнув в 1899 году 219 миллионов, а в 1903 – 241 миллиона рублей, что составляло около 14 % доходной части государственного бюджета. Однако последствия этой политики выходили далеко за рамки сугубо фискальных интересов ведомства, причем результаты ее были неоднозначны. С одной стороны, конвенционная система таможенных пошлин в значительной степени способствовало тому, что торговый баланс России, несмотря на ответные протекционистские меры со стороны ряда государств, был активным. При этом в 1900-е годы число отраслей промышленности, поставлявших продукцию на экспорт, увеличилось (нефтяная, текстильная, пищевая). Высокие таможенные пошлины, ограждая российскую промышленность от иностранной конкуренции, в условиях отсутствия достаточной конкуренции на внутреннем рынке привели к росту цен на промышлен-

ную продукцию, что давало возможность предпринимателям получать высокую прибыль, часть которой направлялась в качестве реинвестиций на расширение и усовершенствование производства. Кроме того, стремясь преодолеть высокие таможенные барьеры и привлеченные перспективами освоения огромного российского рынка, иностранные предприниматели все интенсивнее обращались к прямому инвестированию капиталов в производство. Организуя собственные или смешанные предприятия, они рассчитывали использовать выгоды такой «натурализации» – дешевые рабочие руки, сравнительно низкое налоговое обложение, завышенные цены на продукцию, крупные казенные заказы. Приток иностранных капиталов в российскую экономику значительно усилился.

Отличительной чертой эпохи Витте был активный приток иностранных капиталов. В 1893 – 1900 годах в России возникло около 200 новых иностранных (или с участием иностранцев) акционерных обществ. В акционерных коммерческих банках иностранцам принадлежало 42,6 % основного капитала. Некоторые банки были практически иностранными – Русско-Азиатский банк (72 % иностранного капитала), Сибирский банк (60 %), Московский частный банк (56 %). Иностранные инвестиции направлялись в основном в угольную, нефтедобывающую, металлургическую промышленность, в некоторых отраслях или промышленных зонах (главным образом на Юге) достигая 70 – 80 %. Такой при-

лив зарубежных капиталов прямо стимулировался министерством финансов через низкие налоги, казенные заказы и прочее. Сам Витте полагал, что ему удалось привлечь примерно 3 миллиарда рублей иностранных инвестиций.

С начала 1890-х годов приток иностранного капитала в российскую промышленность сильно возрос. Витте не был сторонником предоставления иностранным компаниям и банкам полной свободы действий, поскольку его программа предусматривала сохранение контроля государства за предпринимательской деятельностью. Он следовал установленной самодержавием традиции, когда для учреждения каждой новой акционерной компании обязательно следовало получить разрешение правительства. Для этого ее устав и состав акционеров должны были получить санкцию министерства финансов, а затем и Комитета министров.

Вместе с тем стали проявляться негативные последствия новой тарифной политики. Тяжелый пресс высоких цен на промышленные товары давил на потребительский рынок, значительно сужая его и тяжело отражаясь на благосостоянии населения. Последовательное проведение протекционистской политики не могло не вызвать протестов со стороны кругов общества, интересы которых оказались ущемленными завышенными ценами на импортные товары. Особенно протестовали аграрии, более всего рассматривавшие себя пострадавшими от таможенной политики министерства финансов. Ситуация также усугублялась тем, что не было

единства по этому вопросу среди промышленников, так как в России многие производства все еще являлись потребителями импортного сырья, а тем более фабрично-заводского оборудования. Это требовало дифференцированного подхода к тарифным ставкам и строгого учета их соотношения.

Основным недостатком денежно-финансовой системы России первых пореформенных десятилетий были избыток кредитно-денежной массы, девальвация рубля и его крайняя неустойчивость. Кредитный рубль служил объектом финансовых спекуляций как за границей, так и внутри страны. В Берлине существовала даже специальная «рублевая биржа», участники которой получали немалые барыши именно на колебаниях курса бумажного рубля, нередко усиливая его искусственно. В 1888 – 1890 годах курс рубля составлял 81,8 номинала, а в 1891 году – уже 59,3. Попытки предшественников Витте избавиться от излишков денежной массы путем изъятия крупных партий ассигнаций не приводили к желаемым результатам. Безуспешными оказались проекты Рейтерна (1877 год), Бунге (1883 год) и Вышнеградского, предусматривавшие упорядочение денежной системы введением размена кредитных денег на золото.

Витте провел конверсию российских государственных займов со значительным понижением процента и пресек спекуляцию на курсе рубля на западноевропейских биржах, особенно на Берлинской. Для иностранцев был введен запрет на некоторые сделки с российской валютой и установлен стро-

гий контроль за перемещением рублевой денежной массы.

Для успешной реализации денежной реформы Витте принял решительные меры по сокращению бюджетного дефицита и накоплению государственного золотого запаса. Министерство финансов стремилось увеличить добычу драгоценных металлов на Урале и в Сибири. Так, за счет открытия новых золотодобывающих провинций в Сибири и интенсификации в целом золотодобывающей промышленности в период с 1880 по 1895 год казна получила в среднем за год по 38 тонн золота, из которого она могла ежегодно чеканить по 50 миллионов золотых рублей. Были в 4раза повышены косвенные налоги, особый эффект дала введенная Витте в 1894 году так называемая «винная монополия», ставшая одним из основных (до 27 %) источников бюджетных доходов государства.

В начале 90-х годов XIX века в странах Западной Европы из-за неблагоприятных погодных условий имел место длительный неурожай зерновых, в России же (кроме 1891 года) урожаи были значительно выше средних. Последние обстоятельства позволили существенно увеличить вывоз хлеба, что дало возможность Госбанку пополнить золотые запасы на 214 миллионов рублей.

Одновременно стала проводиться политика привлечения иностранных займов из разных государств, что предполагало введение протекционистского тарифа 1891 года и политического сближения с Францией, которая являлась главным ев-

ропейским ростовщиком. Большая часть золота была ввезена из-за границы. В 80-е годы XIX века начал складываться и укрепляться русско-французский союз. С 1881 по 1892 год во Франции было сделано 7 займов. Витте начал денежную реформу в 1894 году, имея золотой запас в 895 миллионов рублей.

Денежная реформа Витте проводилась в несколько этапов, на каждом из них значительное место занимал золотой рубль. В 1895 году, в самый начальный момент проведения денежной реформы в угоду преобладавшему при дворе императора Александра III «русскому стилю», были даже отчеканены пробные золотые монеты в 5, 10 и 15 «руссов» (наподобие франков) на базе выпускавшейся с 1887 года золотой монеты. Они составляли $\frac{1}{3}$, $\frac{2}{3}$ и 1 империалу (11,61 грамм чистого золота) и должны были войти в оборот вместо рубля. Смерть императора Александра III в конце 1894 года не позволила осуществить реализацию данного проекта. В начале 1895 года были разрешены сделки с золотом, при этом для 5-рублевой золотой монеты образца 1887 года (полуимпериала) была установлена новая цена в 7 рублей 50 копеек, для 10-рублевой (империала) – 15 бумажных рублей. Это не было случайным или просто волевым решением Витте. В период проведения денежной реформы Канкрин в 1883 году империал официально оценивался в 10 рублей 30 копеек. В связи с последующим снижением реальной стоимости бумажных денежных знаков по сравнению с серебряной

монетой золотой империал перед началом денежной реформы оценивался уже в 15 рублей, а полуимпериал – 7,5 рублей кредитными билетами. Российское правительство только узаконило рыночную стоимость золотой монеты в обращении. Данное соотношение было положено в основу при проведении денежной реформы.

Механизм реализации денежной реформы включал в себя следующие положения: введение золотого монометаллизма; одновременное обращение металлических и бумажных денег с гарантийным разменом последних на золото; превращение Государственного банка России в эмиссионный центр страны; ограничение выпуска бумажных денег в пределах, превышающих потребности денежного обращения; предоставление права казначейству принимать звонкую монету в уплату налогов и сборов по существующему курсу.

Из возможных вариантов базового обеспечения реформы – проводить ли ее базе монометаллизма (золото, или серебро) или биметаллизма (золото и серебро) – Витте остановился на золоте, хотя этот вопрос был для многих, даже среди сторонников реформы, далеко неоднозначен. В пользу биметаллизма, в частности, были определенные традиции российского денежного обращения, значительные запасы серебра, имевшиеся в казне. Однако, во-первых, привязка кредитного рубля к биметаллическому эквиваленту таила в себе большую опасность: при высокой конъюнктуре одного из паритетов (золота), проявлявшейся в эти годы, неуклонное

снижение стоимости другого (серебра) могло не только не привести к стабильности денежной единицы, но и усилить ее неустойчивость. Во-вторых, почти все крупные партнеры России на Западе (Англия, Германия, Австро-Венгрия, Франция, Дания, Швеция, Голландия, Италия, Бельгия и другие) к тому времени уже перешли на золотое обращение.

В марте 1896 года министерство финансов закончило работу над законопроектом «Об исправлении денежного обращения». Одобрив идею перехода к золотому монометаллизму, Комитет финансов пришел к заключению, что *«открытие размена и по существующему курсу 66 2/3 копеек должно считаться обеспеченным, если страна останется при нормальных экономических условиях и исправление денежного обращения будет регулироваться с должною осмотрительностью, которую надлежит усугубить на первое место, пока новое дело не войдет в обычные рамки»*. Размен мог оказаться необеспеченным только в случае войны или при резком обострении кризиса в сельском хозяйстве.

С некоторыми изменениями проект закона «Об исправлении денежного обращения» был внесен в Государственный совет. Перед обсуждением проекта членам Государственного совета, кроме самого предоставления министра финансов и журнала Комитета финансов, были разосланы многочисленные пояснительные материалы, отражавшие историю вопроса и позиции сторонников и противников преобразования. В них Витте подробно обосновал свою пози-

цию и возражал противникам реформы, выступавшим против восстановления размена с помощью девальвации, подрывающей авторитет правительства, сомневавшимся в возможности длительное время поддерживать размен в условиях неблагоприятного платежного баланса и опасавшимся резкого сокращения золотого запаса и оттока золота за границу (кроме того, снижение роли серебра в денежном обращении России вызывало неудовольствие сторонников биметаллизма).

Здесь следует отметить, что ориентацию денежной реформы на золотое обеспечение критиковала Франция, обладавшая крупными резервами серебра. Французы предлагали ввести серебряный монометаллизм или, в крайнем случае, способствовать созданию биметаллизма. Такую позицию занимали банкиры А.Ротшильд и Л.Сэ, бывший президент Французской республики Э.Лубе, журналист-экономист Э.Тэри. В данном вопросе мнение Франции следовало учитывать, поскольку начиная с 1880-х годов Россия активно использовала возможности французского финансового рынка. При проведении денежной реформы министерство финансов стремилось осуществить широкомасштабный приток французского капитала. В 1896 году во Франции был удачно размещен новый государственный заем через банковский синдикат во главе с Ротшильдами с целью подкрепления проведения денежной реформы в Российской империи. Приток иностранных капиталов в Россию был также во

многим обусловлен введением твердой национальной валюты – золотого рубля, что было осуществлено Витте в 1897 году. К этому времени уже был накоплен золотой запас, почти равный денежной массе, находящейся в обращении. Добившись устойчивого курса кредитного рубля, Витте девальвировал его в полтора раза, но далее уже новые бумажные деньги имели прочное золотое обеспечение. В оборот также была выпущена золотая монета. Государственный банк превратился в резервную систему и эмиссионное учреждение, но с жестким ограничением: сверх золотого запаса можно было выпускать бумажных денег не более, чем на 300 миллионов рублей (примерно 40 % от обеспеченной денежной массы). Золотой рубль укрепил позиции России на мировом финансовом рынке.

В начале 1897 года Витте в обход Государственного совета удалось решить вопрос о девальвации рубля, против которой так энергично выступали его члены и которая была основным положением предложенного им проекта денежной реформы. Важнейшим шагом в этом направлении стал указ 3 января 1897 года «Об изменении надписи на империялах и полуимпериялах».

Согласно Я.Сакеру, *«Одной национальной энергии для наибольшего подъема промышленности было мало. Нужно было привлечь иностранные капиталы, которые неохотно шли в Россию при неустойчивости бумажного курса. И Витте, преодолевая все препятствия, невзирая на теоре-*

тические возражения и сопротивление земельного дворянства и высшей бюрократии, проводит свою наиболее крупную реформу: золотую валюту. Проводит и для того времени необычным путем – не через Государственный совет, а Высочайшим Указом».

К 1897 году Госбанк создал накопления золотой наличности в размере 1 095 миллионов рублей, что почти сравнялось с массой обращавшихся в стране кредитных билетов. Это позволило издать ряд следовавших друг за другом указов, в том числе «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет» от 3 января 1897 года и «Об эмиссионных операциях» от 29 августа 1897 года, а также некоторых других, ставших юридической базой реформы. Специальный Монетный устав 1899 года впоследствии объединил все законоположения денежной реформы.

Закон от 3 января 1897 года «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет» определил основные аспекты денежной реформы, состоявший в установлении золотого паритета рубля. Золотой запас в 1896 году составлял 103 % к номинальной сумме кредитных билетов. Кредитный рубль приравнивался к $66 \frac{2}{3}$ копеек золота, что понижало его золотое содержание на $\frac{1}{3}$. Настолько же уменьшился вес золотого рубля. Существовавшие до реформы 10-рублевые золотые монеты превращались в 15-рублевые империалы, а 5-рублевые – в 7,5-рублевые полуимпериалы. Затем стали снова выпускать 10– и 5-рублевые золотые монеты, но с пониженным

весом [9, С. 71]. Кроме того, для удобства расчетов в обращение вводились 10- и 5-рублевые монеты, а также вспомогательные серебряные – 1 рубль, 50, 25 копеек (900 частей чистого серебра) и 20, 15 и 5 копеек (500 частей чистого серебра) – и медные монеты.

Указом от 29 августа 1897 года Госбанк имел право выпускать кредитные билеты на следующих условиях: до 600 миллионов рублей обеспечивалось золотом не менее чем на 50 % (т. е. необеспеченных 300 миллионов рублей), сверх этой суммы – на 100 % [12, С. 107]. В то же время следует отметить, что указ о регулировании эмиссионных операций Госбанка, который давал право на выпуск 300 миллионов кредитных рублей, не обеспеченных золотом, являлся серьезным отходом от условий полного золотомонетного стандарта. Поэтому произошло только частичное введение золотого стандарта в России.

М.И.Туган-Барановский полагал, что *«в 1897 году произошло, как известно, понижение ценности золотого рубля на 1/3. Сделано это было следующим образом. Золотая монета империял, на которой было вычеканено 10 рублей, была объявлена императорским указом равной 15 рублям, а монета полумпериял, на которой было вычеканено 5 рублей, была объявлена равной 7 р. 50 к.*

Цены в кредитных рублях совершенно не изменились, русская экономическая жизнь совсем не реагировала на данный указ. Объяснялось это тем, что цены на нашем внутрен-

нем рынке выражались не в золотых, а в бумажных рублях. Указ же изменил ценность не бумажного, а золотого рубля, в котором цены не выражались, а притом изменил в соответствии с рыночным обесценением бумажного рубля по отношению к золотому. Поэтому и товарные цены в бумажных рублях не испытывали никакой перемены. Изменение денежного наименования имперIALа не повлияло и на изменение менового отношения между имперIALом и товарами: если до названного указа за монету, именовавшуюся имперIAL, можно было купить определенное количество товара данного рода, то после переименования имперIALа в 15 р. можно было купить за ту же монету как раз то же количество товаров.

Однако кое-что все же изменилось: именно, изменились золотые цены всех товаров. Тот товар, за который раньше давали золотую монету, именовавшуюся имперIAL, имел раньше цену в 10 золотых рублей. После же названного указа, в силу того что за этот же товар нужно было дать тот же имперIAL, цена данного товара стала равна 15 золотым рублям (т. е., конечно, 15 новым золотым рублям) ».

1890-е годы стали временем, связанным со значительным акционерным учредительством в России. Несмотря на законодательные ограничения, к 1901 году в стране насчитывалось 1,5 тысячи компаний с суммой капиталов, составлявшей 2/3 всех промышленных капиталовложений. Ежегодно открывалось до 90 российских и до 20 иностранных компа-

ний. Пик учредительства пришелся на 1899 год, когда открылось 40 иностранных и 160 российских компаний со значительной долей иностранных капиталов.

Результатом проведения денежной реформы в России стало завершение периода становления акционерных коммерческих банков и формирования банковской системы. Капиталы частных банков увеличились в 2 раза. Начался процесс перелива отечественных капиталов из традиционных легкой и пищевой отраслей в тяжелую промышленность.

Прогрессивное значение денежной реформы проявилось в усилении российских международных связей и укреплении международного кредита. Система золотого обращения и внешняя конвертируемость российского рубля позволили отказаться от такой формы государственного кредита, как золотые займы. Новые займы номинировались в рублях или иностранной валюте. Это обеспечило приток иностранных вложений в российские ценные бумаги. Высокое доверие к российской финансовой системе дало возможность заключать внешние займы на выгодных условиях.

Указом от 1898 года упорядочивалось положение с серебряной и медной монетами, которые были превращены во вспомогательные средства обращения с ограниченной платежной силой. В процессе создания более благоприятных условий для расчетов в обращение стали вводить вспомогательные серебряные монеты – 1 рубль, 50, 25, 15, 10, 5 копеек и медные деньги. Тем самым в дополнение к 300 миллио-

нам рублей, не обеспеченных золотом, к кредитным билетам были приравнены 120 – 260 миллионов рублей серебряной и медной монет. Это положение было закреплено в 1899 году новым «Монетным уставом». Названными указами из сферы золотого обеспечения выводилось в среднем около 0,5 миллиарда рублей кредитных билетов, серебряной и медной монет, что составляло от 30 до 40 % объема денежного обращения в России в момент принятия указов 1895 – 1899 годов. С юридической же точки зрения золотом было обеспечено 70 % кредитных билетов в обращении, которые охватывали только 60 % объема денежного оборота в России.

Роль серебра в денежном обращении России сводилась к вспомогательному средству обращения. Государство присваивало себе исключительное право чеканки серебряных монет. Такое положение было зафиксировано указом от 1898 года об основаниях обращения серебряной монеты. На привозимое из-за границы серебро вводилась таможенная пошлина в размере 3 рубля с фунта. Это не позволяло производить подделку серебряных монет и обеспечивало дополнительный доход в казну.

По данным Витте, к началу 1899 года уже 33 % обращения приходилось на золотую и 10 % на серебряную (вспомогательную, разменную) монету, в то время как к началу 1896 года в обороте находилось свыше 98 % бумажных денег и менее 2 % металлических.

Кредитные билеты стали обеспечиваться золотом и обме-

нивались на него вплоть до 1914 года: в обращение был произведен выпуск золотых монет достоинством в 5, 10, 15 и 7,5 рублей. Выпуск последних двух монет был прекращен в 1898 году, и последовало их изъятие из обращения. Сохранились в обращении и «канкринские серебряники» (по имени введшего их в обращение министра финансов России в 1824 – 1844 годах Е.Ф.Канкрин), и медные деньги в качестве обменной монеты. К январю 1914 года структура денежной массы в России была такова: золото – 21,2 %, серебро – 5,4 и кредитные билеты – 73,4 %.

Согласно баланса Государственного банка, в 1914 году в денежном обращении было кредитных билетов на сумму 1 633 миллиона рублей. Кроме того, в денежном обращении было золотой монеты в количестве 400 – 500 миллионов рублей. Таким образом, общее количество кредитных билетов и золотой монеты в денежном обращении России определялось приблизительно в сумму 2 100 миллионов рублей.

Проведенная методом девальвации денежная реформа Витте 1895 – 1898 годов была выгодна господствующим классам Российской империи. Помещики получили возможность погашать ипотечную задолженность и вывозить «дешевый» хлеб, владельцы фабрик и заводов – платить зарплату рабочим, а российское правительство – производить платежи по внутренним займам обесцененными на 1/3 рублями. Вместе с тем эта реформа имела прогрессивное значение, так как переход даже к ограниченному золотомонетно-

му стандарту обеспечивал относительную стабилизацию денежного обращения, что должно было способствовать привлечению иностранного капитала, ускорению процессов индустриализации страны. В конце XIX века темпы ежегодного прироста промышленного производства в России находились в пределах 12 – 15 %.

Хотя затем последовал кризис 1900 – 1902 годов, который противники Витте использовали для усиления критики его экономической политики. Важнейшую причину хозяйственного застоя они связывали с введением золотой валюты, которая *«дала все иностранным миллионерам, а русскому народу ничего»*.

Правые монархисты полагали, что Россия является страной преимущественно аграрной и поэтому основное внимание в своих экономических программах уделяли сельскому хозяйству, а затем уже промышленности и торговле. Такая расстановка приоритетов в целом соответствовала удельному весу этих отраслей в национальном доходе страны и численности занятого в них экономически активного населения. Так, в 1900 году доля сельского хозяйства в ВВП России составляла 54,9 % (при 75 % занятых), промышленности – 21,3 % (9 % занятых), торговли – 8,5 % (9 % занятых). Кроме того, продажа зерна за границу была важнейшей статьёй экспорта Российской империи.

Большинство правых монархистов связывали развитие фабричного производства с прогрессом в сельском хозяй-

стве, подъем которого должен был обеспечить для промышленности емкий внутренний рынок, так как внешний рынок, в силу технологической отсталости российских предприятий, высокой себестоимости продукции, а также протекционистской политики большинства развитых государств, был не столь привлекателен для российского производителя.

Привлечение иностранных капиталов способствовало формированию оппозиции внутри России, прежде всего со стороны влиятельного класса помещиков—агров, опасавшихся, что развитие промышленности, усиление позиций иностранных предпринимателей и банков вообще подорвет их положение в экономике и политической жизни. Националистическая группировка, представляемая газетой «Русский труд» и печатавшимся на её страницах журналистом С.Ф.Шараповым, организовала кампанию против Витте и его политики индустриализации. Объясняя свою позицию, Шарапов писал в частном письме Витте в мае 1899 года, что проведенная последним в 1897 году финансовая реформа (введение «золотого стандарта») «пользы не принесла» и призывал отменить её.

Вместе с тем следует отметить, что денежная реформа также имела некоторые негативные последствия для развития национального хозяйства. Высокий процент покрытия банкнот золотом свидетельствовал, что Государственный банк фактически не использовал полностью своего эмиссионного права и, соответственно, в России фактически вместо

банкнотного было обращение золотых сертификатов. Это, во-первых, стоило казне больших денег, а во-вторых, ограничивало капиталотворческие функции Государственного банка. Банк держал непроизводительно более чем миллиардный запас золота для обеспечения сравнительно небольшого количества кредитных билетов, что значительно увеличивало издержки обращения, в то время как в стране не хватало капиталов. Новые займы, необходимые для индустриального развития, увеличивали внешний долг, что все более тяжелым бременем ложилось на бюджет. Таким образом, экономическая и финансовая стабилизация достигалась за счет резкого повышения налогов, особенно косвенных, роста цен на потребительские товары, что оказывало негативное влияние на благосостояние населения России. Как заметил П.Н.Миллюков, – *«денежная реформа была национальной, но не народной»*.

Здесь ещё следует отметить, что при полном «золотом стандарте» все виды неполноценных денежных знаков в обращении должны быть обеспечены золотом по номиналу без ограничений, т.е. являться золотыми сертификатами. Данное условие проявлялось только в 1897 – 1900 годах, когда имело место 105 – 107-процентное золотое обеспечение всех видов денежных знаков в обращении. Соответственно в этот период была довольно успешно проведена денежная реформа Витте. Именно тогда происходил устойчивый рост экономики России, были стабильные цены и полное товарное

обеспечение рубля.

С 1901 по 1904 год в связи с падением золотого обеспечения денежного обращения в среднем до 90 %, обусловленного кризисными явлениями в экономике, уже можно было предлагать только частичный «золотомонетный» стандарт. При этом следует учитывать негативное влияние промышленного кризиса начала XX века, а также около 2,3 миллиарда рублей, израсходованных на неудачную войну с Японией, что серьезно осложнило финансовое положение государства.

Структура денежной массы России резко ухудшилась за время войны с Японией (табл. 1). Таким образом, до войны золото составляло 51,6 % в общей сумме денежного обращения, кредитные билеты равнялись 38,9 %. Тогда как после войны золото составило 38,5 %, а кредитные билеты – 55,5 %.

Таблица 1

Структура денежной массы России в 1904–1906гг. (в млн. руб.)

	1 января 1904г.	1 января 1905г.	1 января 1906г.
Золото	787	683	838
Серебро	155	144	133
Кредитные билеты	584	828	1 208
Всего	1 526	1 655	2 179

Рис. 27. Источник: Русские ведомости. 1907. 229. 7 октября. С. 2.

С окончанием Русско-Японской войны 1904 – 1905 го-

дов состав денежного обращения не только не улучшился, но продолжал ухудшаться (табл. 2). В сентябре 1907 года золото составляло только 30 % денежного обращения страны, а доля кредитных билетов – 63 %. Серебро же составляло незначительную и, соответственно, непрерывно убывающую сумму.

Таблица 2

Структура денежной массы России в 1906–1907 гг. (в млн. руб.)

	1 января 1906 г.	16 сентября 1906 г.	1 января 1907 г.	16 сентября 1907 г.
Золото	838	678	642	596
Серебро	133	122	120	118
Кредитные билеты	1 208	1 216	1 194	1 254
Всего	2 179	2 016	1 956	1 968

Рис. 28. Источник: Русские ведомости. 1907. 229. 7 октября. С. 2.

В 1905 – 1907 годах резко снизилось золотое обеспечение денежного обращения (до 67 % в 1905 году), что отражало кризисное состояние не только в финансово-экономической области страны, но также было связано с проявлением политического кризиса в Российской империи. В 1908 – 1910 годах происходили рост и стабилизация золотого обеспечения денежного оборота на уровне 88 %, но уже в 1911 – 1914 годах положение меняется. Выявляется устойчивая тенденция к падению золотого обеспечения денежного обращения, резко усилившаяся в военные годы – во время Февральской и

Октябрьской революций оно составило, соответственно, 19 % и 8 %.

В мемуарах Витте утверждал, что за десятилетний период пребывания на посту министра финансов он добился увеличения втрое промышленного производства страны. Безусловно, темпы индустриализации России в 1893 – 1900 годах оказались высокими. По данным фон Лауэ, основанным на расчетах Гершенкрона, темпы прироста промышленной продукции составляли 8 % в год. В целом за указанные годы промышленное производство в России выросло на 93%, т. е. почти вдвое, в том числе в отраслях, производящих средства производства – на 140 %, а средства потребления – на 64 %.

В эпоху Витте ежегодные темпы роста по ряду базовых индустриальных отраслей были чрезвычайно высокими: в горной промышленности – 11,2 %, в химической – 10,7, в металлургии – 8,4, в деревообрабатывающей промышленности – 9,3 %. При этом происходил технологический прогресс – доменные печи, поднявшиеся на юге России, превосходили тогдашние английские и немецкие аналоги. Количество акционерных обществ более чем удвоилось. Наряду с государственными значительно расширились частные вложения (как отечественные, так и иностранные), которые, по некоторым оценкам, за период 1893 – 1902 годов составили 4 миллиарда рублей. Здесь следует отметить, что преобладающая доля капитала (три четверти) была инвестирована в промышленную сферу.

В годы промышленного подъема возросла концентрация производства. В 1894 – 1895 годах крупные фабрики (свыше 100 рабочих) производили 70,8 % промышленной продукции и в них было занято 74 % всех фабрично-заводских рабочих; к 1903 году на них концентрировалось уже 76,6 % рабочих.

В то же время Россия все еще оставалась весьма отсталой страной. Несмотря на предпринятый индустриальный рывок и наращивание «вала» в производстве средств производства, производительность труда на одного рабочего росла значительно медленнее и по-прежнему была гораздо ниже, чем в Англии, в 3,5 раза меньше, чем в Германии, почти в 7 раз меньше, чем в Северной Америке.

Под влиянием экономических обстоятельств начала 1900-х годов, а также в результате внутри- и внешнеполитических катаклизмов середины 1900-х годов, в государственном капитализме в России произошли существенные изменения, что привело к потере его прогрессивных черт, которыми он несомненно обладал в годы министерства Витте. Дальнейшее промышленное развитие не останавливалось, но оно утратило прежний динамизм и изменило свой характер.

В канун первой мировой войны в российской промышленности произошел период нового подъема и темпы ее роста оказались выше мировых, даже выше, чем в США и Германии. Однако удельный вес России в мировом производ-

стве был низким, составляя не более 4 % производства промышленно развитых стран. Россия занимала среди них последнее место вместе с Японией, развитие экономики которой также отличалось высокой степенью государственного вмешательства и контроля.

Декрет 1897 года о сокращении рабочего дня

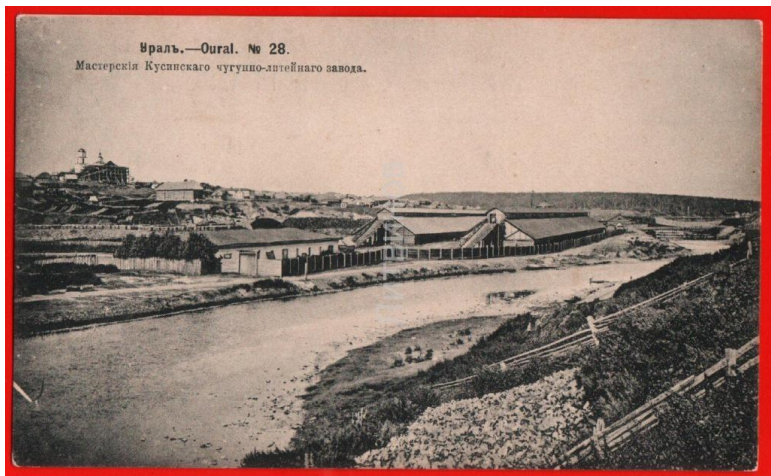

Рис. 29. Кузнецкий чугуно-литейный завод XIX век

В конце XIX века российским рабочим приходилось проводить на предприятии до 14 - 16 часов в сутки (правда, на казенных заводах, например, на Ижевском – существенно меньше). Продолжительность рабочего дня по всей Европе на протяжении XIX века медленно, но верно снижалась, хотя в основном это касалось детского труда. Таким образом, если в начале века нередки были случаи, когда даже спать

приходилось на работе (и это в промышленно развитых европейских странах), то к концу века ситуация была уже существенно ближе к современной. Россия не была исключением, хотя и отставала от стран, в которых промышленный переворот случился гораздо раньше.

В мае – июне 1896 года по Петербургу прокатилась волна стачек, которую образно называли «Знаменитой петербургской промышленной войной». Поводом к ним явился отказ фабрикантов полностью выплатить рабочим заработную плату за нерабочие дни по случаю коронации Николая II.

Стачка началась на Российской бумагопрядильной мануфактуре (Калинкинской) и быстро охватила все основные бумагопрядильные и ткацкие предприятия Петербурга.

Петербургский пролетариат впервые выступил широким фронтом на борьбу за свои права. Бастовало свыше 30 тысяч рабочих. Стачка проходила под руководством петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», который выпускал листовки и прокламации, призывавшие рабочих дружно и стойко отстаивать свои права.

«Союзом борьбы» были напечатаны и распространены основные требования стачечников: сокращение рабочего дня до 10 1/2 часов, повышение расценок, своевременная выплата заработной платы и т.д.

Вскоре стачечное движение было подхвачено рабочими Москвы и других городов России. Широкое распространение стачечного движения заставило правительство ускорить

пересмотр фабричных законов и издать закон 2 (14) июня 1897 года о сокращении рабочего дня на фабриках и заводах.

18 июля 1897 года продолжительность рабочего дня на российских предприятиях была сокращена до 11,5 часов для мужчин, а в случае работы в ночное время, в субботу и перед праздниками – до 10 часов. Женщины и дети отныне должны были работать не более 10 часов в сутки. Воскресенье объявлялся выходным днем. Устанавливалось 14 обязательных праздников (в 1900 году к ним было добавлено ещё 3 дня).

Рис. 30. Рабочий сварщик

Соблюдалось ли на деле законодательное сокращение рабочего дня?

Да, более того, за 7 лет, начиная с 1897 года, 11,5-часовая норма декрета фактически превратилась уже в 10,5-часовую. Для сравнения, в 1900 году рабочий день в Австралии был

равен 8 часам, Великобритании – 9, США и Дании – 9,75, Норвегии – 10, Швеции, Франции, Швейцарии – 10,5, Германии – 10,75, Бельгии, Италии и Австрии – 11 часам. Декрет был лишь первым звеном в цепи законов правительства Николая II, облегчающих жизнь русскому рабочему классу. Завершающим этапом стало введение в 1912 году полноценного комплекса законов о страховании на случай болезни или несчастного случая, который сделал российских рабочих едва ли не самыми защищенными в Европе.

Гагская конференция 1899 года по разоружению

Рис. 31. Российская делегация на Гагской мирной конференции. В 1871 году на карте Европы появилась объединённая Германия, собранная воедино «железом и кровью» и претендующая на собственный голос в концерте

европейских держав. Образование кайзеровской империи (Kaiserreich, или Второй рейх), ставшее итоговым аккордом победоносной для Берлина франко-прусской войны 1870 – 1871 годов, вызвало в стране рост милитаризма (Милитаризм – политика усиления военной мощи, наращивания вооружений и активизации военных приготовлений; также идеология, направленная на оправдание такой политики) и национализма (Национализм – политическая идеология и практика, основанные на представлении о нации и её интересах как высших ценностях. Как политическое движение, национализм стремится к созданию государства, которое охватывает территорию проживания определённой нации, и отстаивает её интересы). Зачастую эти настроения принимали крайне уродливые формы. Более того, некоторые истоки идеологии нацизма (Нацизм (национал-социализм) – форма тоталитарной, ультраправой, расистской идеологии. Сочетает элементы национализма, социализма, милитаризма и расовой теории, утверждающей превосходство одной расы над другими этническими группами. Нацизм возник в Германии в начале XX века) с его приматом «особого немецкого пути», романтико-шовинистического комплекса превосходства и «восстания против цивилизации» вполне можно обнаружить в Германской империи конца XIX века.

Так, именно Второй рейх породил движение фёлькише (Движение фёлькише (нем. Völkische Bewegung) – националистическое движение, распространённое в Германии и Ав-

стрии конца XIX – начала XX века. Характеризовалось расистской антисемитской идеологией радикального этнического национализма) (Völkische Bewegung), ряд концептов которого спустя несколько десятилетий будет впитан пропагандистами НСДАП. «Народническая» идеология – название «фёлькише» происходит от немецкого das Volk, «народ», – соединяла самые дикие формы расизма, язычества, превратно истолкованного дарвинизма и откровенного невежества.

Из отцов-основателей движения наиболее известен Гвидо фон Лист. Он считал всех немцев наследниками древних богов, которые некогда обладали тайными знаниями, укрытыми от представителей иных рас. Ближе к Первой мировой немецкое «народничество» вберёт в себя оккультные искания эпохи в духе Елены Блаватской, труды которой будут штудироваться на предмет пророчеств о грядущей эре германского господства.

Bundesarchiv, Bild 183.2007.0705-500
Foto: o. Ang. | 1913

Рис. 32. Гвидо фон Лист — яркий представитель немецкого национализма и оккультизма

Рост настроений милитаризма, шпиономании и ксенофобии (Ксенофобия (от греч. ξένος – «чужой» и φόβος – «страх») - нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному, восприятие чужого как неприятного и опасного) был характерен и для соседней Франции. Париж жаждал реванша за проигрыш во франко-прусской войне и возвращения своих отнятых Германией земель Эльзаса и Лотарингии. В стране нарастало ультраправое движение буланжистов, требовавших военного возмездия немцам и роспуска парламента. В 1892 – 1894 годах по Франции прокатилась серия анархистских терактов. Кульминацией политического кризиса и жажды насилия стало знаменитое «дело Дрейфуса» о якобы шпионаже французского офицера-еврея в пользу Германии.

Дух войны носился не только в обществе, но и в кабинетах европейских элит. Крушение Второй империи Наполеона III под сапогами германских солдат, появление рядом с униженной Францией Второго рейха стимулировало перегруппировку сил и появление новых военных блоков в Европе. Российский император Александр III, опасаясь усиления Германской империи, в 1891 – 1892 годах заключил союз с Францией, которая отныне существовала в формате Третьей республики.

Непримиримый противник революционных веяний и истинный консерватор, царь пошёл на немыслимый с точки зрения российской монархической идеологии союз с республиканским государством. Принимая французскую военную делегацию в 1891 году, император лично выслушал гимн «Марсельеза». После смерти Александра III его сын Николай II продолжил курс на сближение с Парижем. В свою очередь, Берлин всё теснее привязывал к себе Австро-Венгрию.

Новым тревожным сигналом стало стремительное перевооружение Германии. Правительство кайзеровской империи вкладывало огромные деньги в армию, флот и новейшие военно-технические разработки. Немецкие инженеры создавали невиданные ранее образцы оружия вроде скорострельной полевой 77-миллиметровой пушки. Немецкий адмирал Альфред фон Тирпиц, назначенный морским министром, энергично принялся за модернизацию германского военно-морского флота. Бюджет его плана составил 250 миллионов марок.

Рис. 33. Адмирал Альфред фон Тирпиц
Британская империя чем дальше, тем больше рисковала

потерять лидирующие позиции в мировом океане. Со своей стороны, Лондон в начале XX века запустит программу постройки нового класса линейных кораблей, известных как дредноуты и не имевших аналогов по уровню огневой мощи.

Рост европейской милитаризации беспокоил правящие круги Санкт-Петербурга. Российская экономика и промышленность не могла на равных конкурировать с остальными державами в гонке вооружений: на модернизацию армии и флота у правительства не было денег. Учитывая данные обстоятельства, глава российского МИДа Михаил Муравьёв 12 августа 1898 года направил ноту иностранным послам:

«Охранение всеобщего мира и возможное сокращение тяготеющих над всеми народами чрезмерных вооружений являются, при настоящем положении вещей, целью, к которой должны бы стремиться усилия всех правительств. Положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства предупредить угрожающие всему миру несчастья – таков ныне высший долг для всех государств.

Преисполненный этим чувством, Государь Император повелеть мне соизволил обратиться к правительствам государств, представители коих аккредитованы при Высочайшем Дворе, с предложением о созыве конференции в видах обсуждения этой важной задачи».

Излагая замысел Николая II, Муравьёв предлагал дипломатам Европы обсудить вопросы всеобщего разоружения и гарантий прочного мира между странами. Также в ноте зву-

чали идеи сокращения военных расходов в бюджетах континентальных держав, создания международного третейского суда.

Запрос российской стороны на проведение мирной конференции по вопросам разоружения не вызвал понимания у европейских держав. Не только Германия, но и остальные крупные страны активно готовились к новой войне. Франция тоже активно занималась перевооружением армии и потому не могла приветствовать возможные ограничения на производство новых видов боевой техники.

Помимо жажды реванша в отношении Германии, Париж находился в конфликте с Великобританией по колониальным вопросам. В дни так называемого Фашодского кризиса 1898 года между Францией и Британской империей едва не началась война из-за территориального спора в районе Верхнего Нила. Конфликт оказался разрешён в пользу Лондона, что только подогревало среди французов милитаристскую истерию.

По меткому выражению чиновника российского МИДа Фёдора Мартенса, предложение о всеевропейских мирных переговорах стали для *«французов ушатом холодной воды. Они рвут и мечут, и не могут успокоиться, считая, что конференция направлена против них»*.

Рис. 34. Фёдор Фёдорович Мартенс
Великобритания отнеслась к российским инициативам

более сдержанно. Лондон испытывал недовольство из-за того, что Россия противодействовала интересам британской короны в Центральной Азии и Китае, а также поддерживала Францию в колониальных вопросах. Поэтому в английском правительстве полагали, что идея мирной конференции была эдаким пиар-ходом Санкт-Петербурга, призванным привлечь общественное мнение стран Европы на свою сторону.

Немецкая сторона отнеслась к идеям России резко негативно. Критика шла со всех сторон. Германский кайзер Вильгельм II высказался о конференции достаточно резко:

«Я согласен с этой идеей, только чтобы царь не выглядел дураком перед Европой. Но на практике в будущем я буду полагаться только на Бога и на свой острый меч!»

Немецкие учёные, такие как историк-антиковед (Антиковедение – комплексная наука об Античности, классической древности, о Древних Греции и Риме, включающая в себя их историю, классическую филологию и археологию и другие родственные дисциплины) Теодор Моммзен, высмеивали инициативу царя, считая её излишне идеалистической. Германские социал-демократы полагали, что Петербург просто преследует свои интересы, стремясь получить мирную передышку и избежать столкновения с Великобританией в Азии. Эту точку зрения отстаивал, в частности, Карл Каутский в статье «Демократическое и реакционное разоружение».

Несмотря на всеобщий скепсис, некоторые германские

специалисты смогли увидеть и положительные стороны в российской инициативе. Профессор юриспруденции Пауль Лабанд считал, что разоружение невозможно, но благодаря конференции можно решить ряд вопросов гуманитарного права. Профессор Рэм, преподаватель международного права в Эрлангене, также назвал идею русского царя важной и правильной, хотя и сомневался в успехе проекта системы европейской безопасности. Тем не менее Рэм полагал, что создание институтов европейского арбитража имеет реалистичную перспективу.

Внутри Российской империи также нашлись люди, которые раскритиковали инициативу царского правительства. Одним из самых неожиданных скептиков оказался Лев Толстой, известный строго антивоенной позицией и бескомпромиссным пацифизмом. В телеграмме, отправленной в редакцию нью-йоркской газеты The Sunday World, мыслитель из Ясной Поляны заявил, что конференция представляет собой «отвратительное проявление христианского лицемерия», которое никак не исправит ситуацию. Единственным выходом, по его мнению, могло стать только открытое неповиновение граждан и подданных своим государствам, которые развязывают войны.

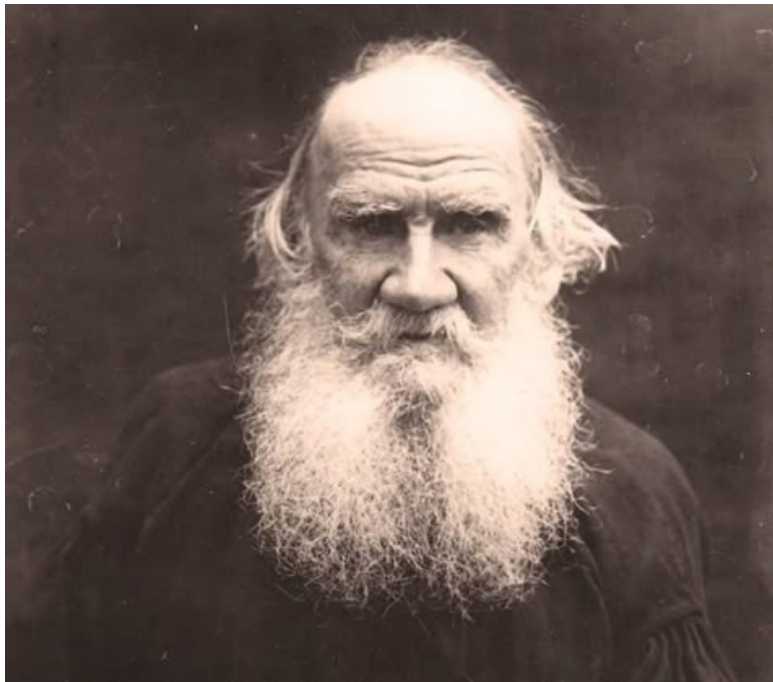

Рис. 35. Лев Толстой

Пожалуй, лишь правительство Нидерландов приняло инициативу Петербурга с большой охотой и пригласило на форум дипломатов 20 европейских столиц. Также в Гаагу позвали представителей важнейших государств, располагавшихся вне Европы – США, Японии, Мексики, Китая, Персии и Сиама (ныне Таиланд). В знак уважения к инициатору нидерландская королева Вильгельмина назначила дату откры-

тия конференции на 6 (18) мая – день рождения Николая II.

Международная конференция проходила в королевском Лесном дворце и длилась до 29 (17) июля 1899 года. От России делегатами выступили барон Егор Стааль (посол Петербурга в Лондоне) и чиновники МИДа: Фёдор Мартенс, Александр Базили. От Франции – министр иностранных дел Луи Буржуа. Германия прислала дипломата Георга Мюнстера. Делегаты 26 стран избрали барона Стааля председателем форума.

Рис. 36. Участники Гаагской конференции

Сторонам не удалось решить главный вопрос – всеевропейского сокращения вооружений и военных бюджетов. Французы, испуганные растущей мощью Германской империи, сознательно саботировали идею разоружения. Их де-

тельность носила настолько неоднозначный характер, что представитель России Мартенс с негодованием отмечал:

«Они наши друзья и союзники, но не только не помогают нам, но, напротив, на каждом шагу пакостят, выступая против предложений России в военной и морской комиссиях».

Однако российские дипломаты ожидали подобной реакции. Ещё до начала международного форума они прощупывали почву на предмет готовности Лондона, Парижа и Берлина обсуждать вопросы разоружения и были хорошо осведомлены о нежелании европейских правительств сокращать военные бюджеты. Поэтому глава российской делегации Егор Стааль предложил участникам конференции сосредоточить внимание не на разоружении, а на поиске способов избежать новых войн.

Идея Николая II о реальном сокращении вооружений и военных бюджетов, ставшая основным поводом к созыву международного форума, так и не воплотилась в реальных договорённостях. В документах конференции вопросы разоружения оказались отражены лишь в форме деклараций и «пожеланий». Достаточно характерным стало заявление берлинского представителя Бернгарда фон Бюлова. По его словам, только сильная армия и флот являются гарантией сохранения мира, а милитаризм – наилучшая часть государственного, национального и народного развития Германии.

Однако это не значит, что форум прошёл впустую. Кон-

ференция в Гааге привела к учреждению международного суда, существующего и по сей день. Право третейского арбитража было передано нейтральным государствам-посредникам, призванным помогать в мирном урегулировании конфликтов между державами. Создавались специальные следственные комиссии, которые предлагали конфликтующим сторонам независимую консультацию и меры по разрешению противоречий. Однако, как показала практика, враждующие державы могли отказаться прислушиваться к доводам третейского суда.

Тем не менее участник форума Владимир Гессен (в будущем депутат II Государственной думы Российской империи) смотрел на совещание в Гааге с нескрываемым оптимизмом:

«Спустя много, много лет, когда всё то, что нам кажется теперь таким значительным и важным, забудется, отзвучит и сотрётся без следа, новое человечество сохранит о конференции мира благодарную память. Смелая попытка человеческого духа приблизиться к осуществлению далёкого идеала вечного мира, эта конференция останется навсегда в анналах истории одним из лучших, одним из вечных памятников XIX века».

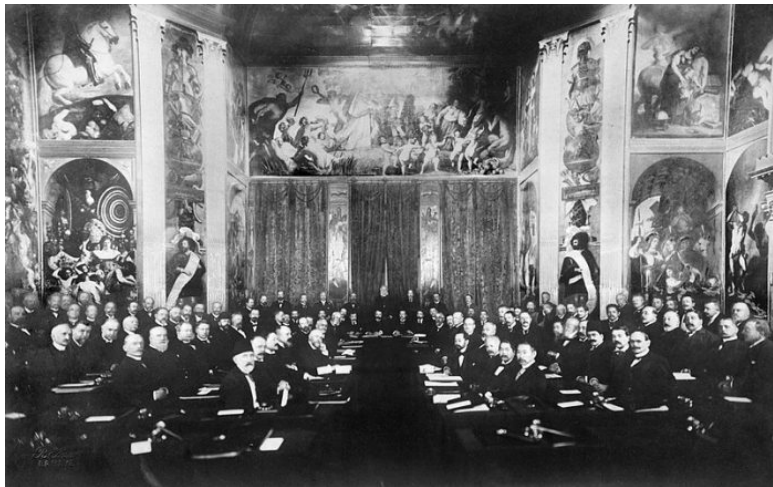

Рис. 37. Гагская Конференция

По итогам форума делегаты приняли документы, связанные с обычаями сухопутной и морской войны, принципами мирного разрешения вооружённых конфликтов. Наиболее прогрессивными выглядели декларации, связанные с запретом использовать в бою удушающие и ядовитые газы, разрывные пули, а также метать снаряды с воздушных шаров (Правда эти декларации так и остались благими пожеланиями, так как все эти средства ведения войны будут применены в самое ближайшее время).

Конференция в Гааге значительно повлияла на общественное мнение в Европе. Она дала действенный толчок пацифистскому движению по обе стороны Атлантики.

В Москве появилось «Общество мира», быстро открывшее филиалы в Риге, Новочеркасске, Одессе, Киеве и Санкт-Петербурге. Парадоксальным образом рост антивоенных настроений по итогам Гаагского форума привёл к широкому распространению пацифистских брошюр Льва Толстого, выступавшего противником идеи международных совещаний.

Основание первых легальных рабочих обществ в Москве

Рис. 38. Стачка (кадр из фильма С.Эйзенштейна)

Тяжёлые условия труда, низкая заработная плата, произвол хозяев и управляющих по наложению штрафов на рабочих, завышение цен на товары, отпускаемые рабочим в фабричных лавках вызывали недовольство рабочих, которое выливалось в стихийное, но массовое стачечное движение.

Рабочее движение на территории Российской империи су-

ественно отличалось от европейского, прежде всего тем, что в силу существования самодержавия и отсутствия даже элементарных буржуазных демократических свобод, не было условий для складывания профсоюзного (тред-юнионистского) движения, как это было в Англии или во Франции. Монархический строй всегда видел в рабочих опасность. Так, еще при Николае I в 1858 г. составлялись проекты о прекращении строительства заводов в Москве, а также выведении существующих производств из второй столицы. Однако после разгрома в Крымской войне царское правительство нехотя вынуждено было признать необходимость развития промышленности, а следовательно, и увеличения количества рабочих. Рост численности пролетариата, концентрация производства и жестокая эксплуатация, естественно, приводили к росту рабочего движения, для борьбы с которым самодержавие пыталось использовать проверенный веками метод кнута и пряника. Кнут в руках у властей был достаточно увесистым. Дополнения 1874 г. к «Уложению о наказаниях» предполагали тюремное заключение до 8 месяцев и ссылку в Сибирь за «возбуждение стачки». В 1886 г. были значительно увеличены сроки за угрозы в адрес администрации, а хозяевам не просто разрешили, а предписали отбирать у рабочих паспорта и виды на жительство, чтобы обеспечить «спокойствие» на фабриках. Более того, в 1897 г. было принято новое постановление о том, что активные забастовщики будут подвергаться административной высылке. Помимо

административных мер, власти применяли и вооруженную силу. Для разгона бастующих применялись не только полиция, но и армейские части, которые расстреливали рабочих боевыми патронами. Пряник, которым царская власть пыталась задобрить рабочих, как водится, оказался чёрствым. Фабричная инспекция, которая была введена в 1882 г., чаще всего выступала единым фронтом с хозяином. Попытки отдельных инспекторов повлиять на ситуацию в пользу рабочих не приносили большой пользы, так как их полномочия были достаточно ограниченными. А в период спада стачечного движения в конце 1880-х гг. стали урезаться еще больше. В этих тяжелых условиях главным оружием пролетариата в России стала стачка. Стачное движение к концу XIX в. продолжало нарастать, а выступления рабочих становились более организованными. Оборонительные забастовки постепенно стали сменяться наступательными. Несмотря на помощь со стороны властей, хозяева зачастую вынуждены были уступать бастующим: 47% от общего числа стачек в этот период окончились победой рабочих. Именно стачечное движение к началу XX века позволило рабочим добиться улучшения своего положения. На крупных предприятиях был введен 10-часовой рабочий день, нормирование обязательных выходных дней (66 в год) и ограничение сверхурочных работ. Естественно, что все эти меры были буквально вырваны у правительства и капиталистов. Другим важнейшим событием для рабочего движения в России стал выход в

1872 году основополагающего для рабочего движения труда К.Маркса «Капитал», что способствовало распространению марксизма в рабочей среде. Первоначально пропаганда социалистами велась через рабочие кружки, в которые входили лишь наиболее подготовленные рабочие, многие из которых впоследствии стали профессиональными революционерами.

Стачки и забастовки, проходившие в России в конце XIX – начале XX века носили преимущественно экономический характер и были направлены на улучшение условий труда и повышение заработной платы. Революционно настроенная интеллигенция считала, что этого явно недостаточно. Революционеры ставили перед собой цель свержение самодержавия и очень надеялись, что в этом им поможет нарождающееся рабочее движение. Им предстояло возглавить это движение и повести его в требуемом для них направлении. Для этого работы в кружках ко второй половине 1890-х гг. становилось явно недостаточно, назрела необходимость создания единой социал-демократической партии и ведения массовой пропаганды среди рабочих для преодоления их монархических иллюзий.

В революционном движении России произошёл раскол, выражающийся в том, что появилось течение «легальных марксистов» или «экономистов». В своей повседневной работе они призывали двигаться за массой и сосредоточить усилия на эволюционных преобразованиях, начиная их с экономической области. «Легальные марксисты» призывали

отказаться от политической борьбы, сведя рабочее движение к тред-юнионизму и борьбе исключительно за «насущенные интересы рабочих». Политическая борьба при таких условиях становилась уделом либеральной буржуазии и вообще не рассматривалась как что-то значимое для пролетариата.

Начальник охранного отделения

Рис. 39. С.В.Зубатов

Под руководством начальника Московского охранного отделения С.В.Зубатова были выявлены и уничтожены революционно настроенные организации Москвы, включая одну из первых структур социально-демократического толка – Московский рабочий союз. Рабочий союз состоял из двух групп участников – революционно настроенных интеллигентов, осознававших причины ареста, и рабочих, которые часто не понимали, в чем их вина. Зубатов стал изучать проблему и выяснил влияние германских социал-демократов на настроения в российском обществе. Согласно их взглядам, движущей силой революции должен был стать пролетариат, осознавший возможности решения своих социальных проблем исключительно революционным способом.

В итоге Зубатов пришел к убеждению, что бороться с революционными настроениями репрессивными методами нецелесообразно. Важно действовать на опережение и вывести рабочие массы из-под влияния пропаганды. Он начал организовывать занятия для рабочих, доказывая доступность достижения их целей и при сохранении монархизма.

После этого, в 1901 г. под руководством Зубатова были сделаны попытки создать легальные рабочие объединения. По плану они должны были обеспечить лояльность пролетариата по отношению к самодержавному строю. Добиваться этого планировалось выдвижением со стороны этих орга-

низаций узких экономических требований. Таким образом, правительство рассчитывало путем подачек успокоить рабочих и оторвать их от революционных марксистов (революционных социал-демократов) (Совершенно правильный ход, который позволял существенно улучшить положение рабочих и избежать вооружённых выступлений и революции). Для программы этого «полицейского социализма» активно использовались теоретические положения «легальных марксистов».

В России стали учреждаться рабочие организации:

В мае 1901 г. трудящиеся Москвы подали прошение об основании общества взаимопомощи. Генерал-губернатором ходатайство было удовлетворено, после чего возникло «Общество взаимопомощи рабочих механического производства». В сентябре того же года Зубатов инициировал формирование Совета рабочих мехпроизводства. Он руководил и контролировал функционирование рабочих собраний.

В июле 1901 г. в Минске учредили Еврейскую независимую рабочую партию, возглавленную М. Вильбушевичем, Г. Шаевичем, И. Гольдбергом и др.

После перевода Зубатова в Петербург он начал работу по созданию легально функционирующих рабочих организаций и там. Результатом стало появление в конце 1902 г. «Общества взаимопомощи рабочих механического производства г. Санкт-Петербурга».

С.В.Зубатов лично изложил ключевые принципы, на ко-

торых базировалось легально организованное рабочее движение:

1. отказ от революционных учений в пользу эволюционной доктрины и отрицание насилия, в том числе и при достижении социальных целей;

2. пропаганда преимуществ самодержавия при обеспечении отношений социального типа в государстве. Эта форма содержала третейские начала, противостояла насилию, стремясь к справедливости;

3. объяснение различий в рабочем движении революционного типа, которое опиралось на социалистические начала, и профессионального типа с опорой на принципы капиталистического строя. Если первое реформировало общество, то второе реализовывало запросы трудящихся;

4. убеждение в том, что у самодетельности есть границы, определяемые началом прав власти, поэтому пересечение ее является своеволием. Власть является конечной точкой и одновременно проводником идей.

Создание легальных рабочих кружков подконтрольных правительству, в частности МВД России, стало новой опасностью, которую революционные социал-демократы не могли оставить без внимания. В.И.Ульянов (Ленин) в работе «Что делать» дал исчерпывающую критику. Одним из важных вопросов в этой полемике было и отношение социал-демократов к профсоюзной борьбе. «Легальные марксисты» видели в стихийности и тред-юнионизме («борьбе за копей-

ку») свою главную цель, оставляя политическую борьбу либеральной буржуазии. «Центристы» также говорили о движении общих требований к властям с целью добиться уступок. При этом многие из Легальных марксистов и центристов ссылались на то, что во 2-м Интернационале в этот период была принята т.н. «доктрина о нейтральности профсоюзов». На начало 20 века эта доктрина уже устарела. Она имела смысл, когда социалистические партии в Европе делали только первые шаги, а профессиональные союзы (тред-юнионы) во многих странах были сильными организациями. В начальный период своей деятельности социалисты не могли претендовать на то, чтобы направлять работу профсоюзов. Однако по мере развития и роста социалистических партий, и также развития профсоюзов, такая необходимость, с точки зрения партийных руководителей, уже назрела. Об этом, в частности, говорил Август Бебель.

Социал-демократы России, в том числе и Ленин, видели профсоюзное движение как один из многих инструментов классовой борьбы, который ни в коем случае не должен заслонять собой партию. Таким образом, это течение социал-демократов стремилось привлечь рабочих к свержению самодержавия. Так, Ленин в работе «Что делать» предложил разгрузить политическую газету от узкопрофессиональных вопросов, интересных лишь рабочим отдельной отрасли, и выпускать для профсоюзной работы специальные бюллетени. В этих изданиях должен был концентрироваться опыт

стачечной борьбы в определенной отрасли промышленности.

Профсоюзные бюллетени должны были сохранить наработанный опыт в самых передовых регионах страны и помочь в его распространении на отсталые регионы, где рабочее движение еще только зарождалось. Все эти меры должны были закрепить непосредственную связь профессионального движения и социализма, с одной стороны, и не позволить партии превратиться из революционной организации в придаток профсоюза, с другой. Таким образом, партия становилась в авангарде рабочего класса, который при необходимости мог бы осуществлять идейное руководство профсоюзами. Эти положения позволили противостоять как нападениям ревизионистов (Ревизионисты настаивали на том, что учение К.Маркса не является незыблемой догмой и должно изменяться в соответствии с меняющимися условиями противостояния капиталистов и рабочих. Революционные социал-демократы были ортодоксами, утверждающими, что учение К.Маркса является истиной в последней инстанции и пересмотру не подлежит. В целом, произошедшие в результате предшествующей экономической борьбы изменения были столь незначительны, что они были не далеки от истины), так и организовать противодействие попыткам властей создать себе «ручные» профсоюзы.

Рис. 40. Иван Бабушкин (погиб за идеалы большевистской революции)

Агитация революционных социал-демократов, направленная на развитие классового сознания рабочих, постепенно подрывала основы зубатовских обществ, из которых начинали выходить наиболее образованные рабочие. Более того, агитаторы внедрялись в зубатовские общества и вели пропаганду в них, как например, Иван Бабушкин. Окончательно похоронили идею «полицейского социализма» события 1902 – 1903 гг. В Москве началась забастовка на шелковой фабрике Муси. Администрация отказалась удовлетворить требования рабочих, среди которых было много зубатовцев. Началась борьба с бастующими, однако расправы над ними были остановлены приказом со стороны самого Зубатова. Полиция принудила хозяев завода к переговорам, которые, правда, ни к чему не привели. Хозяева фабрики отказывались выполнять требования рабочих, опасаясь создать «опасный прецедент (В результате они его создали. Эх знали бы где они потом упадут)».

Рис. 41. Стачка

В итоге полиции, чтобы успокоить рабочих, пришлось выделить им дополнительные средства из фонда жандармского управления. После этого ряд выступлений на ткацких фабриках, которые были организованы членами зубатовских обществ, был свернут. Это показало рядовым членам обществ, на чьих позициях стоит их начальство, и в 1903 г. многие зубатовцы уже действовали без оглядки на руководство и принимали участие в стачках текстильной промышленности. Массовые забастовки рабочих, которые должны были стать лояльными к власти, привели к тому, что финансирование зубатовских обществ было свернуто. Тем не менее, идея о

создании подконтрольных властям рабочих организаций была слишком привлекательна и возродилась в виде гапоновских обществ взаимопомощи рабочих. Сам поп Гапон в пояснительной записке в департамент полиции писал, что его организация направлена на «разумную защиту своего царя, своей родины и на действительную помощь своим братьям рабочим». Социал-демократы, уже имея опыт борьбы с зубатовщиной, немедленно развернули активную пропаганду внутри гапоновских обществ. В результате даже сам Гапон был вынужден отмечать, что его организация с каждым днем сдвигается влево. Пытаясь сохранить контроль над ней, Гапон выдвинул авантюрный проект шествия к царю. Кровавое Воскресенье, ставшее итогом этого шествия, не напугало рабочих, как, видимо, рассчитывали власти, а напротив, послужило катализатором развития революционного процесса. Именно в революционных боях родились первые массовые профсоюзные организации в России. Процесс их создания шел на протяжении всей революции, но его интенсивность была на разных этапах разной.

Создание партии Социалистов – революционеров (эСеРов)

Рис. 42. Митинг эсеров

Вначале была, условно говоря, партия с названием «Народная Воля». Эта партия поставила себе цель свергнуть режим самодержавия для улучшения жизни простого народа и прежде всего крестьянства. Но крестьянство было страшно дремучим и на пропаганду народолюбцев реагировало слабо, революции не хотело, а хотело только справедливого распределения земли. Правительство народолюбцев ловило и сажало, пытаясь образумить слишком ретивую молодёжь. В

конце концов, отдельные энтузиасты самых жестоких методов борьбы и даже отдельные ячейки партии решили, что делу освобождения народа от самодержавия может помочь только убийство царя и ближайших его сподвижников. Что и было сделано 1 марта 1881 года. После чего партия как таковая была ликвидирована, пятеро руководителей казнены, большинство членов отправлены в ссылку. Страна от проведения либеральных реформ, качнулась в сторону усиления монархического строя.

Но «свято место пусто не бывает» через двадцать лет на смену народовольцам пришли Социалисты-революционеры (эС-еРы).

Вкратце, история возникновения Партии социалистов-революционеров такова. В 1896 году в Саратове был создан «Северный союз социалистов-революционеров». В своей программе «Союз» провозгласил, что «одним из самых сильных средств борьбы для такой партии как наша является террор».

В 1897 году в Воронеже прошел съезд, представляющий несколько групп социалистов-революционеров. Съезд положил начало формированию «Южной партии социалистов-революционеров». В 1899 году в Минске возникла «Рабочая партия политического освобождения России», которая установила связи с леворадикальными группами ряда крупнейших городов империи и «Заграничным союзом русских социалистов-революционеров». В результате объедине-

ния ряда народнических кружков и групп в конце 1901 – начале 1902 гг. оформились в партию социалисты-революционеры (эсеры). Хотя Партия эсеров формально и заявила о своем возникновении в 1902 г., но организационно оформилась на ее 1-м учредительном съезде, состоявшемся в конце декабря 1905 г. – начале января 1906 г., на котором были приняты ее программа и Временный организационный устав. Дополнения к уставу были внесены только в 1917 году.

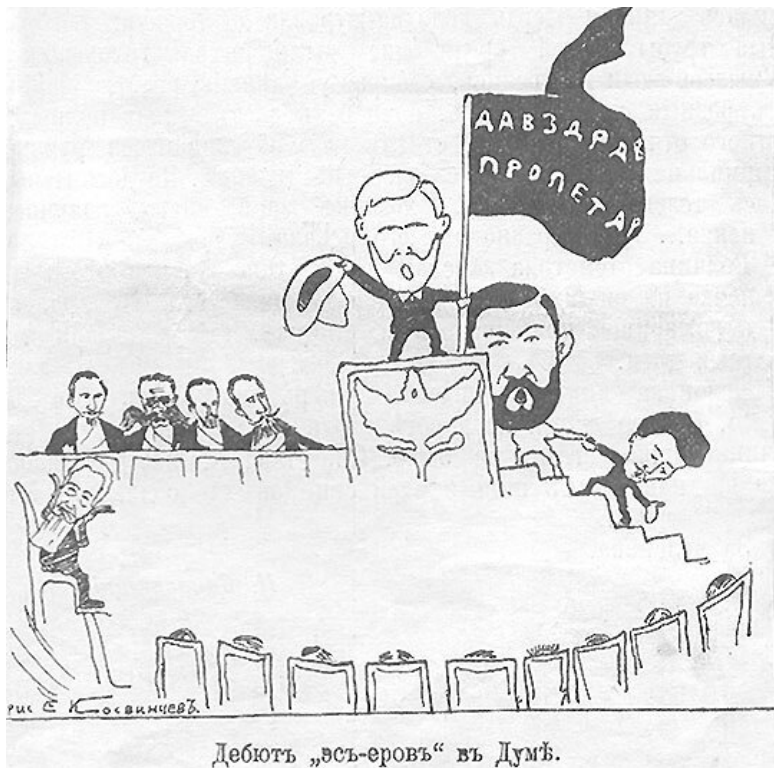

Рис. 43. Дебют эсеров в Думе

Перед Первой российской революцией (Вооружённым восстанием 1905 года) в партии было свыше 40 комитетов и групп, объединявших приблизительно 2 – 2,5 тыс. человек. Но уже в конце 1906 начале 1907 гг. в партии состояло более 65 тыс. человек. По своему социальному составу партия бы-

ла преимущественно интеллигентской. Учащиеся, студенты, интеллигенция и служащие составляли в ней более 70%, а рабочие и крестьяне – около 28%. Печатный орган партии – газета «Революционная Россия».

Среди представителей эсеров – В.М.Чернов, разработчик программы партии; Е.К.Брешковская, Г.А.Гершуни, С.Н.Слетов (С.Нечетный), А.А.Аргунов, Н.И.Ракитников и т.д.

Высшим органом партии являлся съезд, который должен был созываться не реже одного раза в год. Но за все время существования партии состоялось всего лишь четыре съезда – два в период первой революции и два в 1917 г. Непосредственное руководство партией осуществлял Центральный комитет, в количестве 5 человек. ЦК назначал ответственного редактора Центрального печатного органа и её представителя в Международное социалистическое бюро.

При ЦК создавались специальные комиссии или бюро – крестьянские, рабочее, военное, литературно-издательское, техническое и др., а также институт разъездных агентов. Устав предусматривал и такой институт как Совет партии. Он составлялся из членов ЦК, представителей областных, Московского и Петербургского комитетов. Совет созывался по мере необходимости для обсуждения и решения неотложных вопросов тактики и организационной работы.

Повсеместно деятелями партии создавались местные организации, комитеты и группы. В сложившейся эсеров-

ской организации имелся союз пропагандистов, агитаторская сходка и технические группы (типографская и транспортная), занимавшиеся изданием, хранением и распространением литературы. Организация строилась сверху вниз, т.е. сначала возникал комитет, а затем его члены создавали низшие подразделения.

Тактика эсеров предусматривала пропаганду и агитацию, организацию стачек, бойкота и вооруженных акций – вплоть до организации вооруженных восстаний и применения индивидуального политического террора. Впрочем, террор они рассматривали как «крайнее» средство (Но террор эсеры практиковали часто и повсеместно). Им занималась небольшая «Боевая группа», которая вначале насчитывала 10 – 15, а в ходе революции 1905 – 1907 гг. – 25 – 30 человек. Руководили «Боевой группой» Евно Азеф и Борис Савинков.

Рис. 44. Азеф Евно Фишелевич

Рис. 45. Борис Савинков, лидер Боевой организации эсе-

ров

Они организовали убийства ряда крупных государственных лиц – министра народного просвещения Н.П.Боголепова (1901), министров внутренних дел Д.С.Сипягина (1902) и В.Я.Плеве (1904), генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича (1905).

Программа эсеров декларировала: свержение самодержавия и установление демократической республики, национализацию и раздачу в бессрочную аренду земли, организацию производственных и сельскохозяйственных кооперативов, обеспечивающих своих членов всем необходимым, отказ от товарно-денежных отношений. Эсеры намеревались ввести автономию областей и общин на федеративных началах, широкое применение федеративных отношений между отдельными национальностями, признание за ними безусловного права на самоопределение, введение родного языка во всех местных общественных и государственных учреждениях, всеобщее избирательное право без различия пола, религии и национальности, бесплатное образование, отделение церкви от государства и свободу вероисповедания, свободу слова, печати, собраний, стачек, неприкосновенность личности и жилища, уничтожение постоянной армии и замену ее «народной милицией», введение 8-часового рабочего дня, отмену всех налогов, «падающих на труд», но установление прогрессивного налога на доходы предпринимателей.

Центральное место в эсеровской программе занимал аг-

рарный вопрос. Эсеры требовали изъять землю из частной собственности. Но они выступали не за национализацию ее, а за «социализацию», т.е. передачу ее не государству, а в общенародное достояние. Землей, считали эсеры, должны распоряжаться общины, которые будут распределять ее в пользование по «трудовой» норме среди всех граждан республики, для которых самостоятельный труд на земле является основным источником существования. В перспективе предусматривалось обобществление земледельческого производства путем использования различных форм кооперирования земледельцев.

Создание трудовых ассоциаций предполагалось не только в сфере земледелия. В этом эсеры видели создание социалистической формы хозяйства. Они выступали за сохранение крестьянской общины как основы создания общественных отношений в деревне социалистического характера.

Представители партии эсеров участвовали в трех коалиционных правительствах: в первом – А.Ф.Керенский – военный и морской министр, В.М.Чернов – министр земледелия; во втором – А.Ф.Керенский – министр-председатель, военный и морской министр, В.М.Чернов – министр земледелия, Н.Д.Авксентьев – министр внутренних дел; в третьем – А.Ф.Керенский на тех же постах, что и во втором правительстве, и С.Л.Маслов – министр земледелия. Партия переставала существовать вскоре после Октябрьской революции 1917 г.

Организация и деятельность «Боевой группы» социалистов- революционеров(Эсеров)

Рис. 47. Борис Савинков, лидер Боевой организации эсеров

Среди них генерал-губернатор Москвы Великий князь Сергей Александрович, уфимский губернатор Николай Богданович, градоначальник Санкт-Петербурга Владимир фон дер Лауниц, министры внутренних дел Дмитрий Сипягин и Вячеслав фон Плеве. Покушения совершались на премьер-министра Петра Столыпина, московского генерал-губернатора Федора Дубасова, харьковского губернатора Ивана Оболенского и др.

Иные организации, практиковавшие террор, менее известны, несмотря на то, что их роль в подрыве государственности нашей страны достаточно велика. Но рассказ о революционном терроре следует начать именно с эсеров.

Вкратце, история возникновения Партии социалистов-революционеров такова. В 1896 году в Саратове был создан «Северный союз социалистов-революционеров». В своей программе «Союз» провозгласил, что «одним из самых сильных средств борьбы для такой партии как наша является террор».

В 1897 году в Воронеже прошел съезд, представляющий несколько групп социалистов-революционеров. Съезд положил начало формированию «Южной партии социалистов-революционеров». В 1899 году в Минске возникла «Рабочая партия политического освобождения России», кото-

рая установила связи с леворадикальными группами ряда крупнейших городов империи и «Заграничным союзом русских социалистов-революционеров». А в 1901 году в Париже была достигнута договорённость о создании единой партии.

В том же году началась история печально знаменитой Боевой организации эсеров – структуры, которая задумывалась как террористический инструмент давления на власть, и уже в 1902 году появились первые «плоды» её деятельности. Убит министр внутренних дел Дмитрий Сипягин.

Рис. 48. Убийство генерал-губернатора Москвы Великого

князя Сергея Александровича

В своём исследовании «Эволюция теоретических основ и практической деятельности партии Социалистов-революционеров в 1901 – 1922 гг.» Людмила Косулина отмечает, что:

«Идея террора является одной из центральных программных установок, составляющих политическое своеобразие эсеров и отражающих их отношение к власти. С момента образования партии подавляющее большинство объединившихся в ней людей считали террор необходимой, верной и нужной тактикой, не особо задумываясь о задачах, условиях и методах, при которых данное оружие обрело бы максимальную эффективность.

Террор как тактика реализовывался эсерами с апреля 1902 года по август 1908 года. За это время было совершено 218 террористических актов. Объектами террора стали 2 министра, 33 губернатора, генерал-губернатора и вице-губернатора, 16 градоначальников, начальников охранных отделений, полицмейстеров, прокуроров, помощников прокуроров, начальников сыскных отделений, 24 начальника тюрьмы, начальника каторги, околоточных и тюремных надзирателя, 26 приставов и исправников и их помощников, 7 генералов и адмиралов, 15 полковников, 8 присяжных поверенных, 26 шпионов и провокаторов. По данным эсеров, среди участников террористических актов было 62 рабочих, 14 представителей интеллигенции, 9 крестьян, 18 учащихся.

Рис. 49. Убийство министра внутренних дел Вячеслава фон Плеве

Большая часть террористических актов приходилась на период первой русской революции. До 1905 г. было совершено 6 террористических актов, в 1905 г. – 60, в 1906 – 78, в 1907 – 66, в 1908 – 3, в 1909 – 2, в 1910 – ни одного, в 1911 – 3».

Особым направлением эсеровского террора является аграрный террор.

Эсеры пошли в деревню, и негативные результаты такого проникновения не заставили себя ждать. Крестьянские братства и Крестьянский союз, созданные социалистами-революционерами, ответственны за многочисленные экспропри-

ации, поджоги и грабежи помещичьих усадеб, а также за уничтожение имущества чиновников, в том числе представителей судебных властей и даже свидетелей по тому или иному делу. Цель – оказать устрашающее давление и повлиять на решения суда в направлении, выгодном террористам.

Так, например, в июле 1906 года первая конференция Щигровского Крестьянского союза Курской губернии постановила:

Большая часть террористических актов приходилась на период первой русской революции. До 1905 г. было совершено 6 террористических актов, в 1905 г. – 60, в 1906 – 78, в 1907 – 66, в 1908 – 3, в 1909 – 2, в 1910 – ни одного, в 1911 – 3».

Особым направлением эсеровского террора является аграрный террор.

Эсеры пошли в деревню, и негативные результаты такого проникновения не заставили себя ждать. Крестьянские братства и Крестьянский союз, созданные социалистами-революционерами, ответственны за многочисленные экспроприации, поджоги и грабежи помещичьих усадеб, а также за уничтожение имущества чиновников, в том числе представителей судебных властей и даже свидетелей по тому или иному делу. Цель – оказать устрашающее давление и повлиять на решения суда в направлении, выгодном террористам.

Так, например, в июле 1906 года первая конференция Щигровского Крестьянского союза Курской губернии постановила:

«... податей не платить и применять террор к помещикам и должностным лицам, противодействовавшим революционному движению, но было поставлено условием предварительно испрашивать разрешения Щигровского комитета Крестьянского союза ПСР. Впоследствии, во исполнение этого постановления членами Дурновской ячейки были совершены поджоги у помещиков Николая Михайлова, земского начальника Щукина, бывшего председателя земской управы Белявского и дворянина Савенкова...», и таких поджогов террористического характера более десятка.

Рис. 50. Служба в сыскной полиции

Работой первого же съезда Вятского Крестьянского союза руководили эсеры, которые и разработали резолюции, одобренные его участниками. Суть решений заключалась в следующем: *«отобрать все помещичьи, монастырские, церковные, государственные и удельные земли от прежних владельцев и разделить их между крестьянами. Крестьяне на*

съезде заявили, что отказываются платить подати и налоги, потребовали упразднить уездные земские управы и отстранить от службы всю полицию».

Помимо Боевой организации ПСР, осуществлявшей так называемый «центральный террор», в губерниях действовали местные боевые дружины и летучие отряды.

«На основе собранных нами сведений о террористических проявлениях в Центральном Черноземье, удалось выяснить, что 21 террористический акт был осуществлен членами боевых дружин крестьянских братств и 34 – специальными террористическими группами партийных комитетов (боевые отряды, летучие соединения)».

В 1905 году в Уфе силами эсеровской Боевой дружины убит губернатор Соколовский, в том же году и снова в Уфе Уральская летучая боевая дружина осуществила покушение на вице-губернатора Колеповского.

В 1918 году ЦК партии левых эсеров выпустил книгу «Боевые предприятия социалистов-революционеров в освещении охраны». В ней отмечается, что почти у всех областных организаций были свои террористические отряды, причем, местные эсеровские комитеты были настроены «более решительно», чем Центральный Комитет.

Так, например, 13 февраля 1906 года член дружины Петербурга убил директора завода Назарова. 20 апреля в Великих Луках убил помощник пристава Благовещенский. 13 августа 1906 года на платформе станции Новый Петергоф ле-

тучим отрядом убит генерал Мин. 15 сентября в Пскове убит помощник пристава Соловьев, 4 ноября в Петербурге ранен околоточный надзиратель Денисенко, 13 ноября убит рабочий, имя которого не приводится. 22 ноября ранен пристав Шереметов, 26 декабря член летучего отряда убил генерала Павлова.

Авторы книги утверждают, что наибольший размах терроризм принял в Северной и Поволжской областях, но и в других регионах ситуация была крайне напряженной. 20 октября 1906 года в Иваново-Вознесенске убит рабочий. 25 марта и 9 декабря в Твери убиты губернатор Слепцов и генерал-адъютант Игнатьев соответственно.

Целый ряд покушений и убийств на совести боевиков летучего отряда Минска. 6 января в Гомеле убит помощник пристава Леонов, 14 января 1906 года произошло сразу два покушения: на генерала Курлова и полицмейстера Норова.

В феврале (дата не указана) в Ветке убит рабочий, 17 марта в Смоленске убит начальник губернского жандармского управления полковник Гладышев. 4 апреля в Ракишках ранен рабочий. 10 сентября в Витебской губернии убит урядник Снедзе, 2 декабря на станции Конотоп ранен жандармский вахмистр Живодеров.

В Пензе 2 января и 26 января 1906 года убиты генерал Лисовский и полицмейстер Кандауров. 12 марта члены летучего отряда бросили бомбу в Казанское жандармское управление, 1 апреля в Борисоглебске убит казачий офицер Абра-

мов. 6 мая в Казани ранен околоточный надзиратель Толмачев, 21 июня в Самаре убит губернатор Блок. 14 августа в поезде Инжавинской ветки убиты становой пристав Лебедев, жандармский унтер-офицер Зайко и смертельно ранен кондуктор. 25 сентября вновь в Казани ранен вице-губернатор Кобеко. 21 сентября в Симбирске смертельно ранен губернатор Старынкевич, и в тот же день в Пензе убит жандармский унтер-офицер Беляев.

Террор не обошел стороной малороссийские и шире – южные регионы империи. 18 января 1906 года в Полтаве убит губернский советник Филонов, 16 мая в Лубнах ранен рабочий, 4 ноября в Полтаве убит временный генерал-губернатор Полковников. Серией терактов «отметилась» Екатеринбургская боевая дружина. 18 марта боевиками ранен рабочий, 23 апреля убит временный генерал-губернатор Желтоновский, 9 мая убит начальник исправительного отделения Кривенко-Яновский.

От террора страдала и Сибирь. Для освещения данного вопроса мы воспользуемся работой историка Игоря Серебренникова. 10 июля 1905 г. произошло покушение на Иркутского генерал-губернатора Кутайсова, 30 сентября 1905 года красноярской боевой дружиной партии социалистов-революционеров убит полицмейстер фон Дитмар.

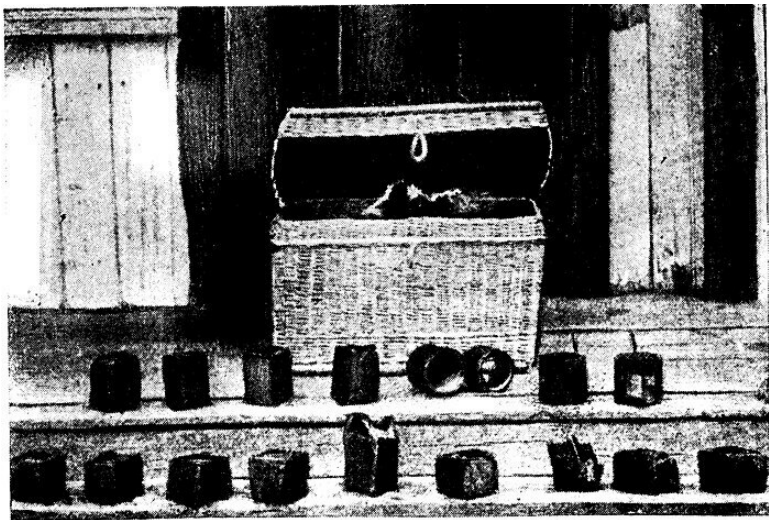
23 декабря 1905 года иркутская боевая организация эсеров предприняла атаку на вице-губернатора Мишина, в результате теракта Мишин получил ранение. 26 декабря убит

исполняющий обязанности иркутского полицмейстера Драгомиров. 16 февраля 1906 года в Иркутске убит комендант станции Танхой, 17 мая на станции Тулун сожжён дом начальника жандармского отделения.

19 июля 1906 года красноярские эсеры осуществили нападение на типографию товарищества «Сибирь», 2 августа – на золотосплавочную лабораторию, и если в первом случае обошлось без крови, то во время второй экспроприации был ранен служащий лаборатории.

23 августа – эсеры грабят почту (Ачинск-Минусинск), а 29 августа – вагон неподалеку от Красноярска, в результате чего убит почтово-телеграфный чиновник, двое часовых ранено, один солдат умер от отравления морфием.

30 октября эсер Коршун (Коршунов) осуществил покушение на генерала Ренненкампа (к счастью, в результате взрыва никто не пострадал), 2 декабря 1906 года террористы застрелили унтер-офицера Терещенко.

Вверху: школа-лаборатория в дер. Хаапала (из приложения к газете „Новое время“ за май 1907 г.). Внизу: корзина с бомбами, находившаяся в лаборатории. Две крайние бомбы с фителями уже готовы. (Из приложения к газете „Новое время“ за май 1907 г.).

Рис. 51. Орудия террора

К эсеровскому террору, по сути, примыкает и пермское движение «лесных братьев», во главе которого стоял Александр Лбов. Формально его отряд не подчинялся ни одной из существовавших партий. Однако, среди «лесных братьев» находился ряд эсеров, а сам Лбов наладил сотрудничество с эсерами-максималистами.

Перечисленные факты составляют малую долю от общего числа терактов. Но и по ним видно, что в начале XX века

в России шла террористическая война. По нашему мнению, глубоко ошибочным является устоявшийся термин «революция» применительно к событиям 1905 – 1907 годов. Характерными и даже неотъемлемыми признаками революции является захват (пусть даже и временный) ключевых органов управления страны и смещение главы государства.

Однако, известно, что тактика «революционеров» 1905 – 1907 годов свелась к террористической деятельности, организации забастовок и нескольким более-менее крупным мятежам, самым известным из которых является так называемое Декабрьское восстание в Москве. Заметьте, в Москве, а не в столице, не в Петербурге.

В связи с этим уместно процитировать Льва Толстого:

«Убиты тысячи людей, приведены в отчаяние, озлоблены, озверены все русские люди. И всё это ради чего? Всё это ради того, что среди небольшой кучки людей, едва ли одной десятитысячной всего народа, некоторые люди решили, что для самого лучшего устройства русского государства нужно продолжение той думы, которая заседала последнее время; другие – что нужна другая дума с общей, тайной, равной и т.д., третьи – что нужна республика, четвертые – не простая, а социалистическая республика. И ради этого вы возбуждаете междоусобную войну.

Вы говорите, что вы делаете это для народа, что главная цель ваша – благо народа. Но ведь стомиллионный народ, для которого вы это делаете, и не просит вас об этом и

не нуждается во всём том, чего вы стараетесь достигнуть такими дурными средствами. Народ не нуждается во всех вас и всегда смотрел и смотрит на вас и не может смотреть иначе как на тех самых дармоедов, которые теми или иными путями отнимают от него его труды и тягощают его жизнь».

Но как это и бывает у преступников, свою вину эсеры перекладывали на жертву. Они называли терроризм «самозащитой» и пытались убедить общественность, что «царизм» вынуждает их прибегать к расправам. Однако, лживость этой трактовки очевидна хотя бы потому, что теракты нередко уносили жизни людей, случайно оказавшихся вблизи объекта атаки.

Мало того, социалисты-революционеры, пропагандируя терроризм в нашей стране, одновременно осуждали акты террора, имевшие место в Европе. Чем же объясняется столь явный двойной стандарт?

Возможно, слепой верой в то, будто бы «там» уже достигнуто истинное народовластие, господствуют свобода и защита прав человека. Хотя нетрудно предположить и куда более прозаичную причину.

Теракт

Банальная зависимость от зарубежной поддержки заставляла эсеровских лидеров следить за своим языком, дабы не прогневить иностранных покровителей. Не следует забывать, что ПСР входила в международную организацию «Второй Интернационал», лидеры ПСР неоднократно участвовали в различных съездах, проводимых в Европе, и туда же, на Запад, убегали эсеровские деятели в случае угрозы ареста в России. Так, например, один из основателей Партии социалистов-революционеров Чернов эмигрировал в Англию, лидер Боевой организации Савинков скрывался в Германии и Франции, видный эсер Гоц проживал в Швейцарии, и это

далеко не весь список «политических беженцев».

Крестьянские волнения 1902 года

Рис. 52. Портрет министра МВД России В.К.Плеве. Худ. И.Е.Репин и Б.М.Кустодиев

Рубеж XIX – XX столетий был временем не только интенсивных общественно-политических перемен, но и динамичных социально-экономических процессов. Российская империя все теснее вовлекалась в мировую систему экономических отношений, стремясь одновременно ускорить раз-

витие собственной конкурентоспособной промышленности. Основной экономический потенциал страны был по-прежнему сосредоточен в аграрном секторе, развитие которого характеризовалось эклектичностью (Эклектичность (эклектика, эклектизм) - смешение, соединение разнородных стилей, идей, взглядов) и многоукладностью, представляя фактически переходный тип. Оставаясь сословно замкнутой, многомиллионная крестьянская масса продолжала иметь стратегическое значение ведущей производительной силы и основного потребителя на внутреннем рынке, а также главного мобилизационного ресурса. При этом деревня была неспособна самостоятельно, без помощи государства осознать себя как независимую общественную силу, так и преодолеть свою технологическую отсталость. Сохраняли значительный вес сакрально-монархические основы крестьянской психологии, но и такая подсознательная верность мифу о «добром и справедливом царе» все более нуждалась в экономическом подкреплении. От готовности оперативно отвечать на острые вызовы времени зависела жизнеспособность российского самодержавия и перспективы имперской государственности. Именно поэтому назначение в апреле 1902 г. Вячеслава Константиновича Плеве министром внутренних дел связывалось с ожиданием перемен в правительственной политике по аграрному вопросу.

В значительной мере это объяснялось тем, что В.К.Плеве имел колоссальный опыт участия в работе разных меж-

ведомственных органов по проблемам сельского хозяйства. Во многих из них, например, Комиссии для выяснения причин падения цен на сельскохозяйственные товары в 1883 – 1887 гг., Комиссии для пересмотра Устава о народном продовольствии и др., он был непосредственным руководителем. В существенной степени направление аграрной политики В.К.Плеве и ее характер формировались под воздействием крестьянских беспорядков в Полтавской и Харьковской губерниях в марте-апреле 1902 г. Только обустроившись на новом месте службы, В.К.Плеве занялся разбором тревожных телеграмм с Юга России где в первых числах марта 1902 г. в имении Карловка Полтавской губернии началось волнение крестьян. Незадолго перед этим сюда возвратилось около 300 крестьян после неудачной попытки переселиться в Уфимскую губернию. Оставшись без всяких средств к жизни, без земли, без семян, они обратились за помощью к управляющему экономией; тот заломил непомерно высокую цену, а затем и вовсе отказался продать семена. Это и послужило непосредственным толчком для выступления.

Рис. 53. Разгром помещичьей усадьбы

Крестьяне самовольно выехали в поле и запахали около 2 тыс. десятин помещичьей земли, а семена для посева забрали из амбаров экономии. В последующие дни движение распространилось на соседние деревни, а затем перекинулось на Валковский и Богодуховский уезды Харьковской губернии. Всего за март – начало апреля 1902 г. было разгромлено 56 экономий в Полтавской губернии и 24 экономии в Харьковской губернии. Движение охватило 165 сел и деревень.

Непосредственный захват помещичьих земель, с чего начиналось крестьянское движение в марте 1902 г., оставался исключительным явлением: это выражало лишь тенденцию движения. Главное внимание восставших было направлено

на захват хлеба и корма для скота из помещичьих экономий. Хлеб забирался не только у помещиков, но и у односельчан богачей, «особенно у тех, которых народ недолюбливал».

Выступления крестьян вызвали панику среди помещиков. Полтавский и харьковский губернаторы были завалены требованиями о немедленной высылке войск в деревни. Более 10 тыс. солдат и офицеров участвовали в подавлении движения; солдаты были расквартированы по деревням и питались за счет крестьян.

Крестьянские волнения, начавшиеся весной 1902 года, охватили многие районы империи, но наиболее активными они были в Полтавской (Константиновградский и Полтавский уезды) и Харьковской (Валковский и Богодуховский уезды) губерниях. В конце марта – начале апреля 1902 г. в указанных регионах подверглись погрому десятки имений. Мелкое воровство и посягательство на помещичью собственность еще с дореформенных времен были обыденным явлением сельской повседневности. В деревне такие кражи, впрочем, как побои или оскорбления, не считались преступлением. Длительное время они вообще разбирались на основе обычного права, а официальная статистика даже не вела их учет. Однако теперь речь шла об открытом и масштабном расхищении помещичьего имущества. Учитывая неординарность сложившейся обстановки, В.К.Плеве самостоятельно принял нестандартное для правительственной среды решение – отправиться на место событий с целью лич-

но проанализировать случившееся. Разрешение на поездку было испрошено всеподданнейшим докладом 8 апреля 1902 г. *«Разбираясь в моих впечатлениях первых дней, я смущен беспорядками в Харьковской и Полтавской губерниях. Из бумаг затрудняюсь составить себе обстоятельное по ним заключение»*, – объяснял он свои действия императору. Такой необычный шаг не остался незамеченным общественностью. *«Плеве уехал на место буйства мужиков. Вот это министр. Очень немногие бы это сделали!»* – воскликнул по этому поводу отставной генерал А.А.Киреев.

Стоит отметить, что эффект столь внезапной командировки министра усиливал ее маршрут. По дороге в Харьков и Полтаву В.К.Плеве побывал с паломническим визитом в Троице-Сергиевой лавре, где провел остаток Страстной недели и часть Светлой седмицы. Посещение старинного центра православия расценивалось как получение министром благословения на предстоящую деятельность по стабилизации социальной обстановки и будущие преобразования в государстве. 15 апреля 1902 г. В.К.Плеве прибыл в Харьков. С вокзала он отправился в гостиницу «Европейскую», где в 11 утра принял прокурора Харьковской судебной палаты А.А.Лопухина, с которым у него состоялся продолжительный разговор. А.А.Лопухин доложил ему свежую информацию о масштабах и обстоятельствах беспорядков. В первую очередь В.К.Плеве интересовался действиями полтавского и харьковского губернаторов. А.А.Лопухин в поло-

жительном ключе оценил И.М.Оболенского (И.М.Оболенский – губернатор Харьковской губернии), деятельность которого, по словам прокурора, была «разумна, целесообразна и энергична», в отличие от А.К.Бельгарда (А.К.Бельгард – губернатор Полтавской губернии), допустившего, напротив, «недостаток понимания значения» беспорядков и «большую нераспорядительность» в их прекращении. Впрочем, по донесениям начальников губерний и свидетельствам современников, в экзекуциях над участниками беспорядков преуспели оба губернатора. После встречи с А.А.Лопухиным В.К.Плеве принял других должностных лиц, а вечером 15 апреля он выехал в Полтаву. Здесь глава МВД также заслушивал должностных лиц, и вновь, как и в Харькове, первым докладчиком был А.А.Лопухин, которого В.К.Плеве пригласил специально. Однако в Полтаве прием велся уже не в комфортабельных апартаментах отеля, а в железнодорожном вагоне. Циркулировали слухи, проникавшие даже в европейскую прессу, что в адрес министра поступали угрозы в связи с его приездом, поэтому в целях безопасности, он не покидал поезда. Тем не менее после обеда 17 апреля он приехал в губернаторский особняк, где провел совещание с представителями местного дворянства и земской общественностью. На нем В.К.Плеве выступил с призывом объединить усилия правительства и общественных сил для предотвращения подобных акций. Однако, по мнению его ближайшего соратника В.И.Гурко, провинциальная общественность не

вняла призывам министра. В.К.Плеве, вспоминал он, «*почти вкладывал им в уста заявление, что в этих видах необходимо привлечь общественность к более близкому участию в государственном управлении. Однако земцы, по-видимому, уstraшенные произведенными погромами частновладельческих имений, в ответ ему говорили лишь об одном – о необходимости ввести в губернии положение об усиленной охране*». Пробыв в Полтаве до полудня 18 апреля, В.К.Плеве выехал обратно и 20 апреля возвратился в столицу. Либеральная и радикальная пресса пыталась использовать факты широкого применения телесных наказаний для дискредитации первых шагов В.К.Плеве как министра. «*Особенно ярко политика Плеве проявилась в открытом и в небывалых размерах применении беззакония, а именно телесного наказания. По слухам, Плеве прямо требует его применения*», – заявлял журнал «Освобождение». Акцент на жестких действиях властей при подавлении беспорядков делался и в публикациях социал-демократической «Искры». Поэтому бюрократический мир с интригующим ожиданием наблюдал за поездкой В.К.Плеве. Еще до отъезда ему было известно, что И.М.Оболенский взял на себя инициативу широкого привлечения войск для подавления беспорядков с применением телесных наказаний к виновным. В столице и на юге ожидали, как новый министр отнесется к радикальным действиям харьковского губернатора. Реакция последовала быстро. В.К.Плеве оценил решительность и смелость И.М.Оболенского, не най-

дя в его действиях превышения полномочий. Полтавский губернатор А.К.Бельгард «при свойственных ему дипломатических приемах управления», не проявивший «надлежащей энергии» в подавлении волнений, был отправлен в отставку. Другим существенным кадровым решением по итогам министерской ревизии стало назначение А.А.Лопухина директором Департамента полиции. В.К.Плеве высоко оценил служебные качества харьковского прокурора, особенно его скрупулезность в расследовании обстоятельств беспорядков. А.А.Лопухину удалось донести до главы МВД *«свежие, здоровые мысли, которые вносили что-то новое в обветшалые приемы и устарелые взгляды, господствовавшие тогда в местном административном управлении»*. При этом он отметил внимание министра к деталям произошедшего и одновременно к собственной персоне: «Я был единственным из должностных лиц г. Харькова, приглашенным министром завтракать с ним».

Беседы с А.А.Лопухиным и представителями провинциальной общественности, изучение рапортов губернаторов, а также правоохранительных ведомств, красноречиво обнажили главе МВД не только причины и характер крестьянских выступлений, поражавших своими масштабами, но и все неприглядные стороны состояния российской деревни. Прежде всего, с язвительной болью заявила о себе нищета сельских жителей, множившаяся неурожаями и растущим дефицитом земли. Причем аренда помещичьих участков уже

не могла быть решением этой проблемы. Так, в Полтавской и Харьковской губерниях количество земли, которые крестьяне не могли взять в наем у помещиков, ежегодно сокращалась. Учитывая высокий спрос на землю, арендная плата росла. Поэтому нехватка земельных угодий и, как следствие, погружение в арендную зависимость от помещиков на кабальных условиях приводили к голодному существованию большинства крестьянских семей. В числе непосредственных причин беспорядков и акций неповиновения также были тяжелые последствия неурожая 90-х годов XIX века и «нового» недорода 1901 года, повлекших нехватку продовольствия и средств обсеменения. Ни внутриобщинные ресурсы перераспределения, ни действовавшие хлебозапасные магазины не смогли амортизировать негативный эффект недорода. Между тем именно во время неурожая и непосредственно после них число преступлений против собственности в деревне возрастало. Материальная нужда крестьян содействовала с их низким культурным уровнем. Спустя почти столетие после «Великих реформ» зависимая психология и низкий уровень правовой ответственности все еще господствовали на селе. Особенно серьезным тормозом на пути социально-экономического обновления деревни было неадекватное восприятие крестьянами частной собственности как неприкосновенного имущества. *«Почти повсеместно среди крестьянского населения наблюдается убеждение, переходящее в какую-то народную легенду, о присущем ему*

каком-то естественном праве на землю, которая рано или поздно должна перейти в его обладание», – замечал С. С. Хрулев, разбиравший беспорядки. Патриархальные формы общежития и общинные порядки, консервируя в сельской среде приверженность к традиционному укладу, выхолащивали какие-либо ростки социального просвещения и чувства гражданственности. Резкое ухудшение экономического положения радикально меняло облик крестьянской среды, превращая ее в полудикую социальную массу, останавливаемую лишь опасностью физического наказания. Именно поэтому голодное и малокультурное крестьянство являлось благодатной почвой для результативной агитационной работы радикальных элементов. Участие антиправительственной пропаганды в подготовке беспорядков единодушно подтверждалось официальной информацией, распространяемой в прессе, а также донесениями губернаторов, участниками следствия и свидетельствами очевидцев. *«Бедственное экономическое положение и некультурность нашей крестьянской среды представляют благодатную почву для пропаганды противообщественных и противоправительственных идей, пропаганда эта, устная и путем печатных листков, исходит прежде всего от разных революционных и социалистических организаций, большинство этих нелегальных произведений издано специально для обращения в крестьянской среде, язык и слог приспособлены к пониманию простонародья, в брошюрах и прокламациях этих крестьянин находит*

ответ на его затаенное желание о земле, которая трактуется как общая собственность, такая же, как свет и воздух», – указывал С.С.Хрулев. Другой участник следствия, В.Н.Семенов имел схожее мнение: «С конца 1901 года в народе стали появляться различные революционные издания, число которых особенно возросло в январе и феврале текущего года, изложенные в означенных книжках идеи, отвечавшие заветным мечтам крестьянина, были встречены населением с большим сочувствием и так быстро усвоились, что некоторые крестьяне в разговоре с властями повторяли наизусть целые фразы из прочитанных изданий».

Рис. 54. Агитация в деревне

Так же, как В.Н.Семенов и С.С.Хрулев, существенное влияние антиправительственной пропаганды на погромные настроения крестьян отмечал уже упоминавшийся А.А.Лопухин. Власти, по его мнению, допустили широкое распространение среди крестьян агитационной литературы, составленной с учетом их образовательно-культурного уровня. В ней доступным языком делались акценты на негативных явлениях сельской жизни и содержался призыв выступать против государственного порядка. *«Преступные книжки распространялись в народе в большом количестве и читались с огромным интересом»*, – подчеркивал он.

В.К.Плеве со всей очевидностью был вынужден признать, что именно ведомство МВД, во главе которого он теперь встал, оказалось неспособным предвидеть такую ситуацию и справиться с ней без помощи войск и карательных мер. Органы земского самоуправления также представляли бездейственными свидетелями сельских проблем, провалив органи-

зацию продовольственной помощи. Помещики, владевшие излишками урожая и свободными угодьями, тоже предпочитали оставаться в стороне. При этом начальники губерний, формально отвечавшие за положение на местах, фактически оказывались заложниками своего положения. *«Условия административной жизни в губернии таковы, что губернатору приходится опираться преимущественно на чинов полиции и тех должностных лиц в уездах, которые привыкли в своевременной отписке видеть отличие по службе. Если даже только остановиться на части, касающейся управления крестьян, то нужно признаться, что губернатор вряд ли может фактически лично направлять гражданскую жизнь крестьян с многоразличными ее запросами»*, – констатировал товарищ обер-прокурор 2-го Департамента Правительствующего Сената Г.Г.Коваленский, анализируя обстоятельства волнений. В целом схожие впечатления о причинах беспорядков остались и у А.А.Лопухина, в пространной записке которого, поданной императору спустя три года после описываемых событий, отмечалась неготовность губернской администрации к происходящему: *«Власти растерялись, оставляя преступления расти безнаказанно, все власти, на коих возложено попечение о народном благосостоянии, оказались в бездействии, земские начальники годами не посещали многих местностей своих участков, существовавший в некоторых деревнях голод никому из властей не был известен, и никто понятия не имел о степени обед-*

нения населения». Иными словами, речь шла о недостатке административного внимания к происходящему в крестьянском социуме в целом. Волостная администрация, земские начальники, полиция и даже земство оказывались слабыми звеньями в сложном, многоуровневом управлении деревней. Наконец, следствием такой «брошенности» деревни, по мнению чиновника, был успех антиправительственной пропаганды. Одновременно с этим события весны 1902 г. показали силу царистских настроений в крестьянской среде. Среди крестьян была распространена уверенность, что *«царь издал указ, согласно которому они имеют право силой отбирать у помещиков хлеб, землю и имущество. Крестьяне до такой степени были уверены в существовании подобного указа, что даже свои действия начинали с мирной просьбы о выдаче ключей от амбаров и кладовых, а уже затем, получив отказ, действовали силой»*. Наивный крестьянский монархизм, превращавший крестьян в преступников, был поразителен даже для потерпевших помещиков. По свидетельству одного из них: *«В начале этого движения в народе упорно ходили слухи о каком-то генерале, приехавшем из Петербурга от самого Царя, с поручением объявить народу какой-то манифест, писанный золотыми буквами. Народ ведь всегда легко верил тому, что так или иначе касалось его личного интереса; мог он легко поверить и чьим-то рассказам про генерала, которого, в сущности, никто ни из моих соседей-крестьян, ни из служащих моих не видел; а кто-*

то другой видел, и этого было достаточно, чтобы народ уверовал в существование подобных самозванцев и в их прямую миссию». Данные факты подтверждают и материалы судебного процесса над участниками беспорядков: «Один из обвиняемых показал, что он будто бы ходил в усадьбу не грабить, а посмотреть на генералов, которые приехали, в том же деле имеется намек на то, что крестьяне ожидали приезда кн. Михаила, который дает разрешительные грамоты». Конечно, сами по себе подобные слухи не были в деревне чем-то новым. В обывательском представлении крестьян бытовала уверенность, что вина за экономические неурядицы их жизни лежит на помещиках и чиновниках, которые обманывают царя. Однако данный факт в совокупности с резким ухудшением экономического положения оказался тем самым желанным основанием, на котором строили свои агитационные послы антиправительственные элементы. Именно на возможность исполнения казавшихся несбыточными желаний указывали прокламации и другая пропагандистская литература, игравшая на вполне искренних монархических симпатиях большинства населения.

«Все это те же Петры, Семены, соседи мои, которых мне не раз случалось выручать из какой-нибудь их беды и с которыми я дружно жил в течение многих лет моей жизни с ними; все знакомые лица, но что за ужасные были их глаза теперь. Блуждающий, дикий взгляд как-то исподлобья, бегающий растерянно по сторонам, не останавливаю-

щийся определенно ни на одном предмете, выражал их какое-то особенное душевное состояние. Мне грустно, бесконечно тяжело было смотреть на эти самодовольные лица мужиков, которые по темноте своей, по неведению своему обратились из мирных, хороших людей в каких-то озверелых грабителей, не понимающих в большинстве своем и самой преступности своего поступка», – с чувством глубокого сожаления констатировал один из пострадавших помещиков. Полтавский губернатор А.К.Бельгард в своем донесении главе МВД утверждал, что крестьянство «более чем когда-либо нуждается в попечительном руководстве, которого оно по большей части не находит ни в пастырях духовных, озабоченных личными делами и ограничивающихся совершением треб, ни в земских начальниках, административная деятельность которых ограничивается часто перепиской и некоторым наблюдением за волостными правлениями, но которые редко являют из себя ту близкую к народу твердую правительственную власть, о которой гласит закон, ни, наконец, в представителях полиции, которые по своей малочисленности не могут выполнить всех возложенных на них обязанностей». Таким образом, впечатления от поездки в районы крестьянских выступлений, изучение всех обстоятельств беспорядков предоставили министру внутренних дел актуальный материал для объективного анализа состояния сельского хозяйства и положения жителей российской деревни. Все это в значительной мере

определило основные направления его реформ. При этом В.К.Плеве не сомневался, что отстаивание прерогатив МВД в контроле над модернизационными процессами в деревне будут проходить в жесткой конкурентной борьбе. Именно в это время созрел очередной этап его жесткого противостояния со своим давним оппонентом, министром финансов С.Ю.Витте, и разворачивалась полемика между Особым совещанием о нуждах сельскохозяйственной промышленности – детищем главы финансового ведомства – и Редакционной комиссией МВД по пересмотру крестьянского законодательства. Так, одним из объектов будущих преобразований должна была стать община как социальный и экономический институт. В.К.Плеве и ранее полагал, что община должна идти в ногу с переменами в России, но при этом оставаться важнейшим регулятором жизненных процессов в крестьянском социуме. Первоочередной задачей правительства выдвигалось сохранение всех ее необходимых и жизнеспособных качеств при ликвидации деструктивных начал. В этой связи надлежало разрешить судьбу ее податной составляющей – круговой поруки, существование которой тормозило экономическое развитие сельского хозяйства как ведущей отрасли экономики. Одновременно требовалась проработка вопроса о внеобщинных формах крестьянского землевладения. Вместе с тем В.К.Плеве мог рассчитывать и на такие рычаги снижения остроты земельного вопроса, как переселенческая политика и деятельность Крестьянского банка,

которые, оставаясь в арсенале правительства, также ожидали своего обновления. Далее оперативной перестройки требовала и малоэффективная система управленческого контроля над деревней. Однако эта реформа нуждалась в проведении вместе с общим преобразованием местного управления, так как губернская вертикаль опиралась на уездные, волостные и сельские единицы. По этой причине надлежало изменить систему полицейского надзора за крестьянским населением и всем происходящим в деревне. Наконец, обнаружившие устойчивость в ходе беспорядков царистские настроения крестьянства можно было использовать для укрепления слабеющих социальных скреп самодержавного строя. Со всей серьезностью вставал вопрос о программе публичной презентации образа монарха как духовного и государственного лидера подданных. Учитывая религиозность Николая II и его семьи, глава МВД мог не сомневаться в высочайшем одобрении такой политики. Тем самым для В.К.Плеве открывалась возможность упрочить личную близость к императору, получить поддержку не только аграрной, но и всей своей политической программы, а также выстроить идеологическую платформу для воплощения реформаторских замыслов.

II съезд РСДРП (Российской социал- демократической рабочей партии)

Рис. 55. II съезд РСДРП

Первый съезд РСДРП прошёл в марте 1898 года. На нём присутствовали малоизвестные делегаты, которые в последствии были арестованы полицией. Этот съезд, хотя и планировался как организационный, но свою задачу выполнить не смог. Пришлось ждать пять лет, но в это время работала «Искра».

Ещё до II съезда внутри редакции «Искры» между Лени-

ным и Плехановым происходила борьба по поводу программы партии, которую следовало обсудить и принять на будущем съезде.

Программа партии вырабатывалась в редакции «Искры». Ленин начиная с 1895 г. самостоятельно разрабатывал программу партии. Когда Плеханов в 1902 г. прислал проект программы, Ленин не согласился с этим проектом и представил свой собственный. Плеханов прямо пригрозил расколом, если будет принят проект Ленина. Но под влиянием ленинской критики он переделал свою первую программу. После долгих обсуждений был принят ряд серьезных изменений и поправок, предложенных Лениным, и это сделало программу приемлемой для будущих «большевиков».

Рис. 56. В.Ульянов и Г.Плеханов

В чем же состояли споры в редакции «Искры» по вопросу о программе? Прежде всего Ленин требовал, чтобы программа была боевой программой партии, а то, что написал Плеханов, — *«это скорее программа для учащихся (особенно в самом главном отделе, посвященном характеристике капитализма), и притом учащихся первого курса, на котором говорят о капитализме вообще, а еще не о русском капитализме»*. Ленин требовал конкретной постановки вопроса о русском капитализме, определенных, четких выводов. Пар-

тия российского пролетариата должна объявить войну русскому капитализму. Нам нужно, чтобы программа партии, исходя из особенностей капиталистического развития России, четко определила задачи российского пролетариата, который находится под двойным гнетом: остатков крепостничества и капитализма.

«мы пишем, – говорил Ленин, – не статью против критиков, а программу боевой партии», чтобы из этой программы для миллионов не только пролетариев, но и для миллионов кустарей и разоряемых помещиками и капитализмом крестьян получался *«неизбежно вывод: единственное спасение для вас – примкнуть к партии пролетариата»*.

Еще большее значение имели поправки Ленина по важнейшему программному вопросу о диктатуре пролетариата. Ленин настаивал на введении пункта о диктатуре пролетариата, так как такого пункта в проекте Плеханова не было. В своих возражениях он писал, что *«признание необходимости диктатуры пролетариата самым тесным и неразрывным образом связано с положением Коммунистического Манифеста, что пролетариат один только есть действительно революционный класс»*.

Ленин предлагал внести в программу более четкое указание об отношении пролетариата к мелкой буржуазии. В представленном Плехановым проекте программы не делалось резкого разграничения между причинами недовольства и революционности пролетариата и причинами недовольства

мелкого производителя — кустаря, крестьянина. Такое разграничение Ленин считал необходимым для того, чтобы подчеркнуть условную революционность мелкой буржуазии и выделить роль пролетариата как вождя, как гегемона, который идет во главе революционной борьбы и ведет за собой крестьянство.

Ленин, который был автором аграрной программы, считав, что в условиях нарастания революционного движения необходимо будет выдвинуть программу национализации земли. Но на данном этапе, Ленин считал необходимым выдвинуть требование возвращения отрезков крестьянам (Отрезками назывались те земли, которые помещики при «освобождении» крестьян отрезали от крестьянской земли. Это были лучшие части земли — выгоны, луга или леса, места, близкие к реке, и т.п., без которых крестьяне не могли вести хозяйство и которые они так или иначе вынуждены были арендовать у своих же прежних помещиков. Отрезки являлись одним из решающих остатков крепостничества в деревне, опираясь на которые помещики по прежнему держали крестьян за горло).

Выдвигая требование возвращения крестьянам отрезков, Ленин видел в этом лишь путь к расширению революции, путь к вовлечению в революцию широких крестьянских масс. Плеханов же принципиально отрицал национализацию земли в эпоху буржуазно-демократической революции, считая, что национализация земли допустима только в социали-

стической революции.

Постановка аграрного вопроса обнаружила глубокие разногласия между Лениным и другими членами редакции «Искры».

Эти разногласия явились началом проявившихся через некоторое время двух тактик – большевистской и меньшевистской по вопросу о роли крестьянства в революции.

Только благодаря поправкам Ленина и его борьбе внутри редакции «Искры» программа партии стала приемлемой для большевиков. Принимая эту программу, большевики боролись за нее, отстаивали ее революционные требования. Меньшевики же неоднократно относились к программе, как к «клочку бумаги», сплошь и рядом от нее отступали, нарушали ее в угоду своим буржуазным и мелкобуржуазным союзникам.

II съезд РСДРП состоялся с 17 (30) июля по 10 (23) августа 1903 года. До 24 июля (6 августа) он работал в Брюсселе. То ли по собственному почину, уже тогда русских, особенно революционно настроенных русских, за границей недолюбливали, то ли по просьбе российского посольства в Бельгии, но бельгийская полиция вынудила делегатов покинуть страну, после чего съезд перенёс свои заседания в Лондон.

В Лондоне, напротив, полиция делегатам не препятствовала, лишь приставила к помещению городского на случай, если бы был нарушен порядок. Впрочем, он на улице не нарушался. Только мальчишки с радостными криками ходили

по пятам за особенно живописными «проклятыми иностранцами».

Коммунистическая оппозиционная печать широко откликнулась на данное событие. В ней отмечалось, что II съезд РСДРП имел историческое значение. У партии появились Программа, Устав и марксистская методология решения наиболее важных вопросов революционной тактики. Широкая общественность сам факт проведения этого съезда совершенно не заметила. Никто на западе на это событие не обратил ни малейшего внимания: оно было газетам совершенно не интересно. Вследствие стечения бесчисленных случайностей событие стало историческим – в гораздо большей степени, чем всё то, о чем тогда писали газеты. Могло и не стать.

Съезд длился долго и прошел очень бурно и явился поворотным пунктом в российском и международном рабочем движении вследствие раскола партии на два идейно-политических течения (две фракции). Одни назвались «большевистами», другие «меньшевистами» (несколько позднее стали говорить о «большевиках» и «меньшевиках»). Меньшевиком возглавил Ю.Мартов (в дальнейшем и Г.Плехановым). Во главе большевиков встал Ленин. Названия этих фракций были не совсем ясны для зарубежной общественности и даже революционерам в России эти обозначения были вначале не совсем ясны. Да и кто из участников съезда оказался «меньшевиком», а кто «большевиком» если, фракция,

во главе с Лениным, получила большинство голосов по важному вопросу о редакции «Искры» и осталась в меньшинстве по столь же важному делу об уставе. Вдобавок, соотношение сил, то есть голосов, скоро после съезда изменилось. Предпочитали говорить о ленинцах и мартовцах. Очень многие всю ответственность за раскол возлагали на Ленина. *«На втором съезде российской социал-демократии этот человек со свойственными ему энергией и талантом, сыграл роль партийного дезорганизатора»*, – писал вскоре после съезда Л.Троцкий.

Протоколы Второго съезда были опубликованы в Женеве. Вероятно, они были очень смягчены. Одну речь Ленина авторы сочли возможным воспроизвести лишь с некоторым сокращением. Во всяком случае, того, что обычно называется «атмосферой», протоколы не передают, да это и не входило в задачу авторов. Правда, в скобках иногда отмечались: «всеобщее движение», «протесты» и даже «угрожающие крики». На одном из заседаний сам Ленин попросил секретаря занести в протокол, сколько раз его речь прерывали. Другой делегат просил отметить, что «товарищ Мартов улыбался». На 27-ом заседании съезд покинули бундовцы, на 28-ом – акимовцы. Страсти всё раскалялись. «Они» (меньшевики) всё еще руководятся больше всего тем, как оскорбительно то-то и то-то на съезде вышло, до чего бешено держал себя Ленин. *«Было дело, слов нет»*, – говорил в частном письме Ленин тремя месяцами позднее.

Повестка и вопросы практической деятельности, обсуждаемые на съезде были многочисленными и разнообразными: принятие Программы и Устава партии, определение места партии в революционном движении, создание структуры руководящих органов, актуальные и идеологические вопросы, выработка отношения к ним и планов действий, разработка и принятие ряда направлений действий, как-то: аграрная программа, национальный вопрос, сплочение различных групп русского рабочего движения, вопросы отношения партии к террору, эсерам, русским либеральным течениям, демонстрациям и восстанию, пропаганде и агитации, работе среди крестьян, войск, учащихся и других слоев населения страны.

Большую активность на съезде проявил Ленин. Он выступал с речами, заявлениями, оговорками, поправками сто тридцать раз. По некоторым вопросам терпел поражения, и от этого его бешенство еще усиливалось. Но главная цель была достигнута: для устройства революции создалась его фракция, которая должна была со временем превратиться в его партию.

Большевики выступали за создание боевой централизованной партии, которая способна будет возглавить рабочий класс и повести его к полной победе над царизмом и буржуазией вплоть до построения социализма. Меньшевики предлагали создать партию не как авангард рабочего класса, а организацию, включающую в свои ряды немало непролетар-

ских элементов.

Российская Социал – Демократическая партия (РСДРП)

Большевики

Меньшевики

Рис. 57. Лидеры фракций «большевиков» и «меньшеви-
ков» (слева на право: В.Ульянов (Ленин), Симон Тер-петро-
сян (Камо), В.Образцов; Г.Плеханов, Н.Чхеидзе, Ю.Мартов)

В защиту позиции меньшевиков выступили лидеры II Ин-
тернационала (К.Каутский, А.Бebel и др.). Газеты и жур-
налы партий II Интернационала печатали статьи только в
меньшевистском толковании положения дел в РСДРП. Это
в дальнейшем привело к созданию III Интернационала на
большевистской основе. Думается, ограничиться только та-
кой оценкой значения II съезда РСДРП, тем более с высоты

сегодняшнего дня, недостаточно.

Ленин выработал успешную методологию партийного строительства:

Партия должна быть централизованной организацией и каждый её член обязан не только поддерживать её материально, но и состоять на учете в первичной организации и соблюдать партийную дисциплину. Ленин предложил первый пункт Устава партии в такой редакции: *«Членом партии считается всякий, признающий её программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций».*

В свою очередь Ю.Мартов, один из видных лидеров РСДРП, выдвинул следующую формулировку о том, кого считать членом партии. *«Членом РСДРП считается всякий, принимающий её программу, поддерживающий партию материальными средствами, оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из её организаций».* Мартов и его сторонники, настаивая на этой формулировке, говорили: неужели какой-нибудь профессор или гимназист обязательно должен войти в организацию, чтобы считаться членом партии? Неужели недостаточно для этого оказывать партии личное содействие, не будучи в самой организации? Конечно же нет! Это определение относится скорее к сочувствующим партии, а не ее членам.

Соратники Ленина боролись за то, чтобы партия базировалась на сознательной дисциплине, чтобы она была цен-

трализованной организацией. Без реализации этих принципов, как они утверждали, партия становилась бы «рыхлым тестом», из которого буржуазные индивидуалисты, «барские анархисты» (к барским анархистам, например, Ленин относил Троцкого), лепили бы, что им угодно. Ленин писал: *«Формула т. Мартова либо останется мертвой буквой, пустой фразой, либо она принесет пользу главным образом и почти исключительно «интеллигентам, насквозь пропитанным буржуазным индивидуализмом» и не желающим входить в организацию. На словах формула Мартова отстаивает интересы широких слоев пролетариата; на деле эта формула послужит интересам буржуазной интеллигенции, чурающейся пролетарской дисциплины и организации».*

В результате голосования за проект устава съезд большинством в 28 голосов против 22 при 1 воздержавшемся принял первый параграф устава в формулировке Мартова. Все остальные параграфы устава были приняты без значительных разногласий.

Вроде бы и незначительно разнятся формулировки, но именно из-за того произошло разделение на большевиков и меньшевиков, которое окончательно утвердилось в 1917-м году. Ленин, в отличие от Мартова, выступал за кадровую партию, в которой каждый был обязан сознательно и осознанно принимать в революционном движении личное участие. По Мартову партия получалась размагниченным кус-

ком железа, соединение единиц в которой не приводит к реализациям конкретных целей и задач, некая аморфная общность одиночек без внутренней дисциплины и управляемости. По Ленину партия является идейно сплоченным, дисциплинированным и проявившим себя в деле революционной борьбы коллективом единомышленников.

Согласно точке зрения видного советского и российского историка, академика П.Волобуева: *«Большевистская партия, став в 1917 году массовой, преимущественно рабочей по составу, объединяла революционеров, спаянных не только сознательной дисциплиной, но и преданностью общему делу, интересам народа, идейной убежденностью. Каждый из большевиков был поистине самобытной личностью. Местные партийные организации обладали большой самостоятельностью и в решающие моменты, руководствуясь общим стратегическим курсом партии, действовали удивительно слаженно, активно, смело и инициативно, сообразуясь с конкретными условиями».*

Хотя на съезде вся редакция «Искры» защищала единый проект программы, разногласия все же вскрылись по ряду принципиальных вопросов, особенно вскоре после съезда; эти разногласия показывали различное отношение большевиков и меньшевиков к важнейшим вопросам теории и практики революции.

Главные черты принятой программы состоят в том, что в этой программе ясно и отчетливо было сказано, что мы ста-

вим себе задачей социальную революцию и что «необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т.е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров».

В этой программе значительное место отводилось так называемой программе-минимум, т.е. тем требованиям, которые социал-демократы выставляли еще до окончательной победы пролетариата над буржуазией. В программе-минимум имелось требование Учредительного собрания и всеобщего, равного, прямого избирательного права, и тайной подачи голосов, и демократической республики. Однако они рассматривали и тогда демократию вовсе не как цель, а как средство. Эту мысль развил на съезде Г.В.Плеханов, который тогда поддерживал Ленина. В своей речи на II съезде он говорил:

«Успех революции – высший закон. И если бы ради успеха революции потребовалось временно ограничить действие того или другого демократического принципа, то перед таким ограничением преступно было бы останавливаться. Как личное свое мнение, я скажу, что даже на принцип всеобщего избирательного права надо смотреть с точки зрения указанного мною основного принципа демократии. Гипотетически мыслим случай, когда мы, социал-демократы, высказались бы против всеобщего избирательного права. Буржуазия итальянских республик лишила когда-то политиче-

ских прав лиц, принадлежавших к дворянству. Революционный пролетариат мог бы ограничить политические права высших классов, подобно тому, как высшие классы ограничивали когда-то его политические права».

И далее он сказал:

«Если бы в порыве революционного энтузиазма народ выбрал очень хороший парламент, то нам следовало бы стараться сделать его долгим парламентом, а если бы выборы оказались неудачными, то нам нужно было бы стараться разогнать его не через два года, а если можно, то через две недели».

Плеханову за его речь не только аплодировали, но и шикали на съезде, а это показывает, что уже и тогда в социал-демократической партии были люди, которые высшей своей целью считали буржуазную демократию и дальше этого не шли. Их тогда уже было немало среди меньшевиков. Характерно, что Мартов после съезда партии, на II съезде Заграничной лиги, выступая против Ленина, присоединился к тем, которые освистали Плеханова за оскорбление им демократических ценностей. Но мы ведь знаем, что и сам Плеханов впоследствии изменил тому, что он защищал на II съезде. Мы знаем, как Плеханов возмущался, когда большевики распустили Учредительное собрание в начале 1918 г., когда большевики на деле применили то, что он когда-то проповедовал на словах.

Оппортунист Акимов выступил на II съезде против про-

граммного требования – диктатуры пролетариата. Съезд решительно отверг это антимарксистское выступление. Троцкий, выступая на съезде, также высказывался против диктатуры пролетариата. По Троцкому, диктатура пролетариата возможна будет лишь тогда, когда партия сольется с рабочим классом и рабочий класс будет большинством в стране. На деле такое реформистское понимание диктатуры пролетариата, откладываемой на неопределенное время, приводило к отказу от борьбы за диктатуру пролетариата.

Второй вопрос, который вызвал нападки правой части съезда (экономистов, «болота»), был вопрос об отрезках в аграрной программе партии. Как мы уже выше указывали, в программе было выставлено требование возвращения крестьянам отрезков, т.е. тех земель, которые остались при освобождении крестьян во владении помещиков и вклинивались в крестьянские общественные земли, что с особенной силой закабляло крестьянство.

На II съезде партии находились делегаты, которые считали и это требование чересчур революционным. Экономист Мартынов был против принятия программы отрезков, выразив прямо чудовищную по оппортунизму мысль, будто социал-демократам не следовало «исправлять историческую несправедливость». Представитель «болота» Махов заявил, что если в революции участвует крестьянство, то *«это будет уже не революция, а реакция»*. В то же самое время партия уже тогда выдвигала наряду с требованиями отрезков требо-

вание отмены выкупных и оброчных платежей и отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его земель (при буржуазном строе), требования *«конфискации монастырских и церковных имуществ, а также имений удельных, кабинетских и принадлежащих лицам царской фамилии, а равно обложения особым налогом земель землевладельцев-дворян, воспользовавшихся выкупной ссудой»*. Эти средства должны были составить особый народный фонд для нужд сельских обществ.

Мы увидим впоследствии, что через год – два эта программа окажется уже недостаточной. Революционная волна поднялась настолько высоко, участие крестьян в революции стало настолько значительным, что III съезд партии выдвинул уже гораздо более решительную революционную программу. Однако и на II съезде большевики давали ясную постановку аграрного и крестьянского вопросов. Уже тогда у большевиков определялась правильная линия борьбы за влияние на крестьянские массы, за привлечение их к революционно-демократической борьбе, за поддержку этого движения пролетариатом. Уже тогда они видели в крестьянстве союзника пролетариата в демократической революции, которая еще не уничтожит капитализма, но которая может стать ступенью для победы социалистической революции.

национальности. Возражать против этого требования в программе – равносильно предложить нашей партии покинуть интернационалистскую точку зрения.

Когда в программной комиссии II съезда обсуждался этот вопрос, польские социал-демократы требовали, чтобы съезд нашей партии высказался против самоопределения Польши. Они считали, что этот пункт будет на руку польским националистам. Так как комиссия не согласилась с этим, то они покинули съезд, и «Партия королевства Польши и Литвы», как она тогда называлась, не вошла на II съезде в РСДРП.

Вторые (бундовцы - хотели иметь отделения партии организованные по национальному признаку) выступали за культурно-национальную автономию евреев. Консенсуса по данному вопросу достичь не удалось, и фракция Бунда тоже покинула съезд.

Так же делегаты от еврейской рабочей организации «Бунд» (лидер – М.Либер) требовали, чтобы ей было предоставлено право на единственное представительство еврейского пролетариата. Ленин от имени «искровцев» организовал выступления Мартова и Троцкого, которые, хотя были еврейского происхождения, но являлись сторонниками добровольной ассимиляции евреев.

К моменту голосования по Уставу в целом, когда состав съезда изменился, т.к. бундовцы и «экономисты», – потенциальные сторонники Мартова, – покинули съезд в знак протеста, большинство в зале составляли сторонники Ленина. В

результате съезд принял ленинский вариант Устава.

Съезд поддержал позицию Мартова и Троцкого против автономии «Бунда», т.е. особого положения данной организации в РСДРП. В знак протеста бундовцы ушли со съезда, заявив о выходе Бунда из партии.

Если бы требование «Бунда» было принято, то это означало бы следующее. В крупных городах, где проживают представители многих национальностей, появилось бы столько же национальных коммунистических организаций, национальных комитетов, которые руководили бы этими организациями. В этом случае общий городской комитет представлял бы собой нечто вроде федеративного комитета.

Ленин считал, что партия обязана строиться не на федеративной, а на унитарной основе. Он позднее писал: *«Ни логические, ни исторические, ни националистические доводы Бунда не выдерживают никакой критики. Вместо того, чтобы поставить своим лозунгом борьбу с этой исторически сложившейся (и разбродом усиленной) обособленностью, они возвели её в принцип, ухватившись за сионистскую идею еврейской нации».*

В последующем он (Ленин) писал: *«Начиная с 1903 года, когда наша партия приняла программу, мы каждый раз встречались с отчаянной оппозицией со стороны поляков. Польские социал-демократы ушли с этого съезда, найдя, что признание за нациями права на самоопределение для них неприемлемо. Эти люди желают свести позицию нашей пар-*

тии на позицию шовинистов».

II съезд партии наметил тактические задачи – линию поведения партии на ближайшее время.

Какие же вопросы решил съезд? По вопросу об отношении к либералам все сходились как будто на одной мысли, которая была выражена еще в «Коммунистическом манифесте» Маркса и Энгельса. Там сказано:

«Коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя».

Ко времени II съезда существовала организация либералов, которая группировалась вокруг журнала «Освобождение», редактируемого П.Струве. В эту организацию входили писатели, адвокаты, земские деятели, немало среди них было и помещиков, были и представители либеральной промышленной буржуазии. Чего они добивались? Либеральной конституции, т.е. такого закона, который допускал бы их к власти больше, чем они были допущены до того, и хотя бы немного «ограничил» власть царя. Они хотели сделки с царем, соглашения, дележа власти между имущими классами. Своими силами добиться этого они не могли. Они могли добиться этого только с помощью революционной силы – рабочего класса в первую очередь и крестьянства.

Чего требовали от либералов меньшевики? Они в резолюции, предложенной Старовером (Александр Николаевич Потресов, известный под псевдонимом Старовер (1869 – 1934)

— политический деятель, публицист, один из лидеров русско-го меньшевизма), соглашались поддержать либералов при условии, что: во-первых, либералы «ясно и недвусмысленно» заявят, что в своей борьбе с самодержавным правительством они становятся решительно на сторону российской социал-демократии, и, во-вторых, они не выставят в своих программах требований, идущих вразрез с интересами рабочего класса и демократии вообще или затемняющих их сознание, и, в-третьих, своими лозунгами борьбы они сделают всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право.

Резолюция Старовера (Потресова) не давала классовой оценки либерализма; она делала упор на соглашение с буржуазией, но не на разоблачение ее трусливой и предательской политики. Какую позицию заняли большевики по вопросу об отношении к либералам? Они поддерживали предложение Плеханова, который в этом вопросе тоже не был согласен с Потресовым и Мартовым (как и в вопросе об уставе-партии).

«Твердые искровцы» (большевики) поддерживали на II съезде резолюцию, в которой было сказано, что партия обязана разоблачать перед пролетариатом ограниченность и недостаточности, освободительного движения буржуазии всюду, где бы ни проявилась эта ограниченность и недостаточность».

«Твердые искровцы» указывали, что пролетарская партия должна уже сейчас разоблачать соглашательскую и анти-

революционную природу русского либерализма, группирующегося вокруг журнала П.Струве «Освобождение».

Большевики говорили «мягким искровцам», завтрашним меньшевикам, что буржуазия пообещать может что угодно; она может очень «решительно» заявить, что будет поддерживать самые справедливые требования рабочего класса, и, когда это ей будет выгодно, изменит, как она изменяла рабочему классу во всех революциях.

Таким образом, в то время как «мягкие искровцы», т.е. меньшевики, связывали себя обещаниями поддерживать либералов, если те, в свою очередь, дадут ничего не стоящие в классовой борьбе торжественные обещания, – «твердые искровцы» избрали революционную линию по отношению к ним. Не отказываясь от поддержки последовательного оппозиционного демократического движения либералов, они предлагали рабочему классу быть всегда настороже по отношению к либеральной буржуазии, проявляя к ней спасительное недоверие. Однако на съезде были приняты обе резолюции – Плеханова и Старовера. На III съезде партии большевики отменили часть резолюции (Старовера), которая включала в себя вышеизложенные три условия поддержки либералов.

По отношению к эсерам на съезде были высказаны разные мнения. Социалисты-революционеры, или эсеры, появились в конце XIX века, вместе с оживлением революционного движения среди студенчества и крестьянства. Они возроди-

ли худшие ошибки народников: их неверное понимание хода исторического развития, их неправильную оценку значения крестьянства и их совершенно несостоятельное учение о роли личности в истории. Согласно этому учению в обществе существуют и действуют герои, с одной стороны, и толпа – с другой. Герои, или «критически мыслящие личности». Герои делают историю, а толпа – только послушное орудие. Поэтому они возродили также преувеличенные надежды на индивидуальную борьбу «героев» посредством террора (ужасения) по отношению к агентам правительства. Социал-демократическая партия вела с социалистами-революционерами борьбу, она видела опасность повторения неудачных опытов «Народной воли» в обстановке роста массового рабочего движения.

Между тем эсеры готовы были по-своему поддержать либералы. Либералы уже в то время чуяли в эсерах своих близких братьев. По определению одного политического деятеля, разница между террористами-эсерами и либералами заключалась в том, что эсеры говорили: *«Дайте нам конституцию, иначе мы будем стрелять»*, а либералы говорили: *«Дайте нам конституцию, иначе они (эсеры) будут стрелять»*. Стремления и цели эсеров не шли на деле дальше буржуазно-демократических преобразований, только средства они готовы были, применять более решительные, чем либералы.

Эсеры пользовались в то время некоторым влиянием

в крестьянстве, поддерживая туманную проповедь насчет «трудового народа», замазывая наличие классов и классовой борьбы внутри этого «трудового народа». В рабочем классе эсеры не пользовались влиянием; однако и некоторые мало-сознательные рабочие, особенно связанные с деревней, верили эсерам. Пропаганда террора, т.е. единоличной борьбы героев-террористов с самодержавием, внушала обманчивую надежду крестьянам, а особенно части студенческой молодежи, что эти герои могут защитить народ и спасти его от царского произвола.

Большевики, под руководством Ленина, считали, что партия эсеров приносит вред революционному движению, противодействуя социал-демократии в сплочении рабочих в самостоятельную политическую партию. Вот почему об эсерах на II съезде была принята резолюция, в которой эсеры признавались не более как буржуазно-демократической фракцией, принципиальное отношение к которой со стороны социал-демократов не может быть иное, чем к представителям буржуазии вообще. В отличие от либеральной буржуазии, которая не была революционной, эсеры, являясь одной из фракций буржуазной демократии, отражали в то время демократические интересы мелкой буржуазии, крестьянства. А то, что эсеры обманно выступали под флагом социализма, заставило съезд признать *«их деятельность вредной не только для политического развития пролетариата, но и для общей демократической борьбы против абсолютизма»*.

Так как в отдельных (правда, немногих) организациях (например, на Урале и в Саратове, где работал Рыков) были попытки объединить организации социал-демократов и социалистов-революционеров, съезд решительно осудил

«всякие попытки объединения социал-демократов с «социалистами-революционерами», признавая возможным лишь частные соглашения с ними в отдельных случаях борьбы с царизмом, причем условия таких соглашений подлежат контролю Центрального комитета».

Все события последующих лет показали, насколько правы были большевики в этой оценке. Партия эсеров еще до Октябрьской революции оказалась в рядах врагов рабочего класса, а после победы Великой пролетарской революции пошла плечом к плечу вместе с белогвардейцами – с колчаковщиной, с Врангелем и Деникиным – против рабоче-крестьянского государства. Это не означает, конечно, что среди эсеров – этих мелкобуржуазных революционеров – не было людей, преданных делу борьбы против царизма. Но в общем и целом партия эсеров в революции сыграла роль тормоза, пытаясь удержать революцию в рамках буржуазно-демократического государства. Такова была и роль партии меньшевиков.

Съезд принял устав партии, он создал центральные учреждения: Центральный комитет, центральный орган, Совет партии. Одновременно с созданием на II съезде были проведены выборы не только Центрального комитета, но и редак-

ции центрального органа партии - газеты «Искра». Не нужно забывать, что «Искра» была перед II съездом тем, чем в настоящее время являются Центральный комитет и центральный орган партии одновременно.

Для разрешения возможных спорных вопросов между Центральным комитетом и центральным органом был создан Совет партии из двух членов от Центрального комитета и двух от центрального органа, а пятый член избирался съездом. Председателем Совета партии на съезде был избран Плеханов. Центральный аппарат партии отличался таким громоздким построением главным образом потому, что из-за условий царского режима ЦК как практический орган, работавший в России, мог легко провалиться и тогда фактически руководить партией продолжал бы центральный орган.

Когда на II съезде партии обнаружились шатания вправо по целому ряду вопросов (по вопросу о программе партии, по вопросу об отношении к либералам, по вопросу об уставе), перед большинством съезда, которое образовалось после ухода бундовцев и экономистов, встал вопрос о том, как закрепить влияние того течения, которое выражали Ленин и большевики. Поэтому Ленин позаботился о том, чтобы обеспечить, хотя бы на первое время, руководство за «Искрой», т.е. за центральным органом. Плеханов на II съезде по многим вопросам поддерживал еще линию большевиков (по вопросу о либералах и по вопросу об уставе партии). По предложению Ленина, в «Искру» были выбраны редакторами Ле-

нин, Плеханов и Мартов, а в Центральный комитет были выбраны одни большевики: Ленгник, Кржижановский, Носков. Мартов предложил, чтобы в состав «Искры» была избрана вся старая шестерка: Плеханов, Ленин, Аксельрод, Мартов, Потресов, Засулич. Когда съезд большинством отклонил это предложение и была избрана тройка, предложенная Лениным, Мартов заявил, что он в состав ЦО не войдет. По этому вопросу съезд раскололся, и образовались «большинство» (большевики) и «меньшинство» (меньшевики). Но на деле, если рассматривать всю сумму разногласий, раскол на II съезде произошел по вопросу, какую создать партию. Ленин, большевики считали нужным создать боевую централизованную партию, способную возглавить рабочий класс и повести его к победе над царизмом и буржуазией; партия, какую предлагали создать Мартов, меньшевики, т.е. включающая в свои ряды непролетарские элементы, не могла бы явиться авангардом рабочего класса, способным возглавить революционную борьбу пролетариата.

В настоящее время напечатана большая переписка между вождями меньшевиков — Мартовым, Аксельродом, Потресовым и др. Из этой переписки видно, что меньшевики, идя на съезд, уже предвидели неизбежность раскола партии на две части; поэтому они не стеснялись в средствах. Это не мешало им обвинять в раскольничестве большевиков; особенно в этом отношении отличался Троцкий, который обвинял Ленина в том, что он является «фракционных дел мастером»

и «вождем реакционного крыла нашей партии».

Впоследствии состав Центрального комитета изменился: в него были кооптированы (т.е. включены без избрания) Ленин, Л.Красин, Гальперин, Землячка, М.Розенберг, Гусаров, Дубровинский (Иннокентий, «Инок»), В.Карпов, А.Любимов (Марк).

II съезд происходил в обстановке все нараставшего революционного движения, когда рабочий класс становился все более деятельной силой в наступающей революции. II съезд происходил в то время, когда выступило уже на арену политической борьбы революционное крестьянство, когда в городской и сельской мелкой буржуазии начался революционный подъем, когда происходила уже достаточно отчетливо борьба за влияние на пролетариат между революционными марксистами и буржуазными демократами, когда между теми и другими пытались занять среднюю, соглашательскую позицию меньшевики.

На II съезде в 1903 г. образовалась Российская социал-демократическая рабочая партия и внутри нее образовались две фракции: большевиков и меньшевиков (Впоследствии из этих двух фракций были образованы две самостоятельные партии).

II съезд партии положил начало существованию большевизма как течения политической мысли, как партии нового типа.

«Прежде, – писал Ленин, – наша партия не была органи-

зованным формально целым, а лишь суммой частных групп, и потому иных отношений между этими группами, кроме идейного воздействия, и быть не могло. Теперь мы стали организованной партией».

С этого момента партия большевиков выступает под своим именем. В жизни партии впоследствии были моменты, когда она делала попытки установления единого фронта с рабочими, идущими за меньшевиками, и шла ради этого даже на временное, формальное объединение с ними. Но со II съезда революционное крыло марксизма приобретает самостоятельное значение. Большевики защищают определенную свою организационную линию. Большевики вырабатывают свою тактику, оформляют ее сначала на II съезде партии, а затем более точно определяют ее на III съезде. II съезд дает партии программу, устав и решения по наиболее важным вопросам революционной тактики. Борьба за гегемонию пролетариата в революции, которая является переходной ступенью к диктатуре пролетариата, воплощалась большевиками в жизнь. На II съезде, в 1903 г., происходит первый большой смотр всего идейного багажа партии. Происходит расстановка основных течений в организации рабочего класса – большевизм, с одной стороны, меньшевизм и троцкизм – как особое течение меньшевизма – с другой.

Многим в это время казались несущественными разногласия, которые обнаружились до съезда и на самом съезде. Перед лицом разворачивающихся революционных событий

многим казалось, что можно легко изжить эти разногласия, что они не глубоки. Однако последующая история революции, последующая история партии показала, что разногласия, начавшиеся еще в редакции «Искры», нашли свое отражение в последующей борьбе внутри партии и привели на II съезде к образованию двух партий. Раскол на II съезде имел огромное международное значение. Взащиту оппортунистической позиции меньшевиков выступили лидеры II Интернационала. В защиту партии и партийности Ленин, большевики вели борьбу против российского и международного оппортунизма.

Съезд определил наши отношения к ряду важнейших тактических вопросов; отношение к либералам, отношение к эсерам, к национальному вопросу. Со II съезда начинается разделение социал-демократической партии на большевиков и меньшевиков. На II съезде окончательно оформилась большевистская партия. На II съезде впервые намечилось то меньшевистское течение, которое на всем протяжении истории партии мы обозначаем именем троцкизма.

Съезд впервые в истории международного рабочего движения после смерти Карла Маркса и Фридриха Энгельса принял революционную программу, в которой выдвигалась как основная задача – борьба за диктатуру пролетариата. В одной из ее частей – «программе-максимум» – обозначена конечная цель партии: организации социалистического общества и условие ее осуществления – социалистическая

революция и диктатура пролетариата. Вторая часть – «программа-минимум» – содержала ближайшие задачи: свержение царского самодержавия, установление демократической республики, введение 8-часового рабочего дня, установление полного равноправия всех наций, утверждение их права на самоопределение, уничтожение остатков крепостничества в деревне, возвращение крестьянам отнятых у них помещиками земель («отрезков»).

Огромное внимание съезд уделил закреплению в Программе марксистских понятий гегемонии рабочего класса и его союзу с крестьянством. Кстати, актуальность их не утрачена и сегодня.

Здесь следует напомнить, что государство есть управленческая машина выражения диктатуры правящего класса. Т.е. в 1903-м году, на II съезде РСДРП уже закладывались основы будущего социалистического государства, правящим в котором является рабочий класс.

II съезд РСДРП, на котором произошло рождение большевизма, как радикального ленинского крыла пролетарской партии, – событие знаковое в мировом коммунистическом движении, поскольку четко отделил «зерна от плевел», оно отделило тех, кто слово подтверждает делом от политических болтунов и бездельников.

Немедленно после съезда меньшевики начали борьбу против его решений и организовали негласный фракционный центр – «Бюро меньшинства» в составе Аксельрода, Марто-

ва, Дана, Потресова и Троцкого, созвали трехдневное совещание (сентябрь 1903 г.) в Женеве с 17 сторонниками меньшинства II съезда. Смысл этих шагов был один – отстранить, лишить влияния Ленина, не останавливаясь перед разрушением партийной работы созданных на съезде партийных центров. Наглость меньшевиков дошла до того, что, когда Плеханов в переговорах с Даном сослался на решения съезда, последний заявил, что они обязательны только для наивных, – посвященные же не могут не относиться к ним с улыбкой и насмешкой. Последовавший затем II съезд «Заграничной лиги русских социал-демократов» изменил положение за границей. Лига в своем большинстве заняла оппозиционно-меньшевистскую позицию по отношению к ЦК и решениям II съезда партии. Ленину было выражено порицание за его позицию по организационным вопросам, были вынесены резолюции с меньшевистской оценкой деятельности II съезда партии. Плеханов после съезда «Заграничной лиги» стал требовать примирения и уступок меньшинству во что бы то ни стало. Затем он предъявил ЦК требование кооптации, т.е. включения в состав редакции «Искры» старых редакторов, кооптации четырех меньшевиков в ЦК, требование двух мест в Совете. Ленин, не согласный с предложением Плеханова, вышел из состава ЦО, с тем чтобы укрепиться в ЦК партии и с этих позиций бить оппортунистов. После ухода Ленина из редакции «Искры» Плеханов на основании своего формального Права единолично кооптировал четы-

рех меньшевиков в ЦО, хотя эти меньшевики не были выбраны съездом партии. Плеханов, бывший на II съезде вместе с большевиками, вернулся к меньшевикам. С общих позиций меньшевизма Плеханов теперь нападал на Ленина и решения II съезда партии. После этого у Ленина окончательно созревает план созыва III съезда; он приступает к борьбе внутри ЦК за созыв его, пытается склонить к этому председателя Совета партии Плеханова, но безуспешно. В январе 1904 г. состоялась сессия Совета партии. Резолюция Ленина о необходимости уничтожения фракционных разногласий, о недопустимости бойкота центральных органов, об обязательности подчинения решениям съезда партии и о партдисциплине была отвергнута меньшевиками – Плехановым, Мартовым и Аксельродом. Они провели резолюцию о необходимости представительства в ЦК меньшевиков. Ленин и Ленгник (Курц) внесли тогда заявление о вредности подобной антипартийной политики Совета и о необходимости созыва III съезда. Однако к этому времени некоторые члены ЦК заняли примиренческую позицию к оппортунистам-меньшевикам и кооптировали в свой состав трех меньшевиков. Ленин повел борьбу против примиренцев внутри ЦК (Носков, Красин, Кржижановский), разоблачил их роль как агентуры оппортунизма в рядах партии.

Убийство Вячеслава Константиновича Плеве

Рис. 59. Убийство В.К.Плеве

Вячеслав Константинович фон Плеве – российский государственный деятель. Сенатор (1884), статс-секретарь (1895), действительный тайный советник (1899),

Погиб 15 (28) июля 1904 г. в результате подрыва бомбой, брошенной в его карету эсером Егором Созоновым в Петербурге.

Много ли говорит данная информация об этом человеке? Не очень. Видно был немцем на русской службе, об этом говорит его статусное обращение «фон», очевидно сделал

успешную карьеру, чем сильно насолил социалистам-революционерам (эсерам). Вот собственно и всё.

Постараемся понять, что же подтолкнуло Егора Сазонова совершить данный теракт.

Вячеслав Константинович был единственным сыном Константина Плеве и учительницы Елизаветы Шамаевой. Имел 300 десятин приобретённого от жены имения в Калужской губернии. Его дед по отцу происходил из немецкой дворянской семьи, мать – из калужских мелкопоместных дворян. – Значит Вячеслав фон Плеве – природный россиянин, скорее всего, по отцу, из прибалтийских немцев.

С 16 августа 1867 года был определён на службу кандидатом на судебные должности при прокуроре Московского окружного суда в чине коллежского секретаря и в течение последующих 14 лет служил по Министерству юстиции. Поочередно занимал должности товарища прокурора при владимирском и тульском окружных судах (с 1870), прокурора в Вологде (с 1873), товарища прокурора судебной палаты в Варшаве (с 1876).

В 1879 году Плеве был назначен прокурором Петербургской судебной палаты. Император Александр II заметил Плеве и указал на него министру внутренних дел графу М.Т.Лорис-Меликову. – Замечен императором! Это многое значит.

В 1881 году, после убийства императора Александра II, он был назначен директором Департамента государственной полиции.

12 апреля 1881 года был произведён в действительные статские советники. Проводил энергичные и успешные действия по разгрому террористической организации «Народная воля» – вот и нашлась одна из причин для ненависти со стороны революционно настроенной интеллигенции. Им совместно с подполковником Г.П.Судейкиным разработана система тайной агентурной работы внутри революционных организаций, не знавшая подобных масштабов в России.

В мае 1881 года он принял участие в работе Комиссии по составлению Положения о государственной охране.

С 15 мая 1883 года – тайный советник. В 1884 году назначен сенатором; присутствовал в 1-м департаменте Правительствующего сената.

11 января 1885 года занял пост товарища министра внутренних дел, то есть стал заместителем министра.

В 1894 году он был назначен государственным секретарём и главноуправляющим кодификационной частью при Государственном совете.

1 января 1899 года он был произведён в чин действительного тайного советника.

17 августа 1899 года Плеве был назначен исправляющим (т.е. исполняющим, таков был казённый стиль в начале XX века) должность министра – статс-секретаря Великого княжества Финляндского с оставлением в должности государственного секретаря; состоял председателем Комиссии для обсуждения вопросов об изменении учреждения Финлянд-

ского сената. Проводил политику русификации Финляндии. – Вот и вторая причина для ненависти! При его деятельном участии был составлен новый Устав о воинской повинности в Финляндии, издан манифест о введении русского языка в делопроизводство Сената и административных учреждений края, усилено влияние генерал-губернатора на решение производящихся в местном Сенате дел. Да! Финны и поляки имели все права и привилегии. И Финляндия и Польша были государствами в составе государства и всегда мечтали обрести независимость, или сменить хозяина.

4 апреля 1902 года, после убийства Сипягина (Дмитрий Сергеевич Сипягин – российский государственный деятель, министр внутренних дел Российской империи в 1899 – 1902 годах. Убит эсером Степаном Балмашёвым 2 (15) апреля 1902 года пятью выстрелами из пистолета), Плеве был назначен министром внутренних дел и шефом Корпуса жандармов. На этом посту последовательно проводил жесткую политику в отношении оппозиционных и революционных движений. – Вот и ещё одна причина.

При нём были подавлены крестьянские выступления в Полтавской и Харьковской губерниях (Конечно, для крестьянских волнений были объективные причины, но крестьянский бунт перерос всякие допустимые границы и его необходимо было остановить, а уж потом заняться устранением причин. Когда горит дом – то тушат огонь, а потом устраняют причины пожара). 30 мая 1902 года по докладу

Плеве состоялось «Высочайшее повеление о прекращении в 1902 году собрания земствами двенадцати губерний статистических сведений и о применении этой меры в отдельных сельских местностях остальных земских губерний по усмотрению губернаторов (Собиранием сведений о состоянии крестьянства и его обеспеченности землёй Плеве хотел улучшить жизнь крестьян, но уж слишком затянулись эти работы)». Им были приняты меры к ограничению деятельности местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности; в ноябре того же 1902 года по его распоряжению закрыт Воронежский уездный комитет, «за резкость суждений его членов»; некоторые из них подверглись административным взысканиям. В 1903 году были подвергнуты административной ревизии земские учреждения Московской, Вятской, Курской и Тверской губерний. Высочайшим повелением 8 января 1904 года предоставлены министру внутренних дел и тверскому губернатору чрезвычайные полномочия в отношении Тверского губернского и Новоторжского уездного земств.

Состоял членом первой монархической организации в России – Русского собрания.

Вячеслав фон Плеве понимал недостаточность репрессивных мер в борьбе с растущим недовольством и беспорядками, но изданный при его ближайшем участии манифест 26 февраля 1903 года не имел практических последствий, кроме отмены круговой поруки (в крестьянской среде). В мае

1903 года учреждён институт уездной полицейской стражи, заменившей сельскую полицию.

Плеве не верил в постоянный рост революционного движения, считал, что русский народ предан престолу, а недовольство среди отдельных групп населения вызвано подстрекательством кучки злонамеренных лиц, которых надо обезвредить. Для этого было необходимо качественно усилить полицию, расширить ее полномочия, увеличить финансирование. Все преступные действия социалистов, считал Плеве, совершаются по приказу зарубежных финансовых воротил, ищущих в России дешевую сырьевую базу. Нужно повысить качество и работу агентуры за границей.

Император Николай II предоставил Плеве широкие полномочия. Большое внимание было уделено заграничной агентуре, управляющим которой был назначен Л.А.Ратаев.

Император Николай II был весьма обеспокоен судьбой дворянства, которое сильно пострадало от буржуазных реформ. Между тем министр финансов Российской империи Сергей Юльевич Витте считал дворянство чуть ли не «паразитическим классом (Конечно не все дворяне относились к данной категории. Были среди дворян и честные служивые люди, патриоты, прогрессивные хозяева, но не все и не везде)», полагая, что у России и государств Западной Европы одинаковые пути развития, а значит, Россия должна «преодолеть» дворянство и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.